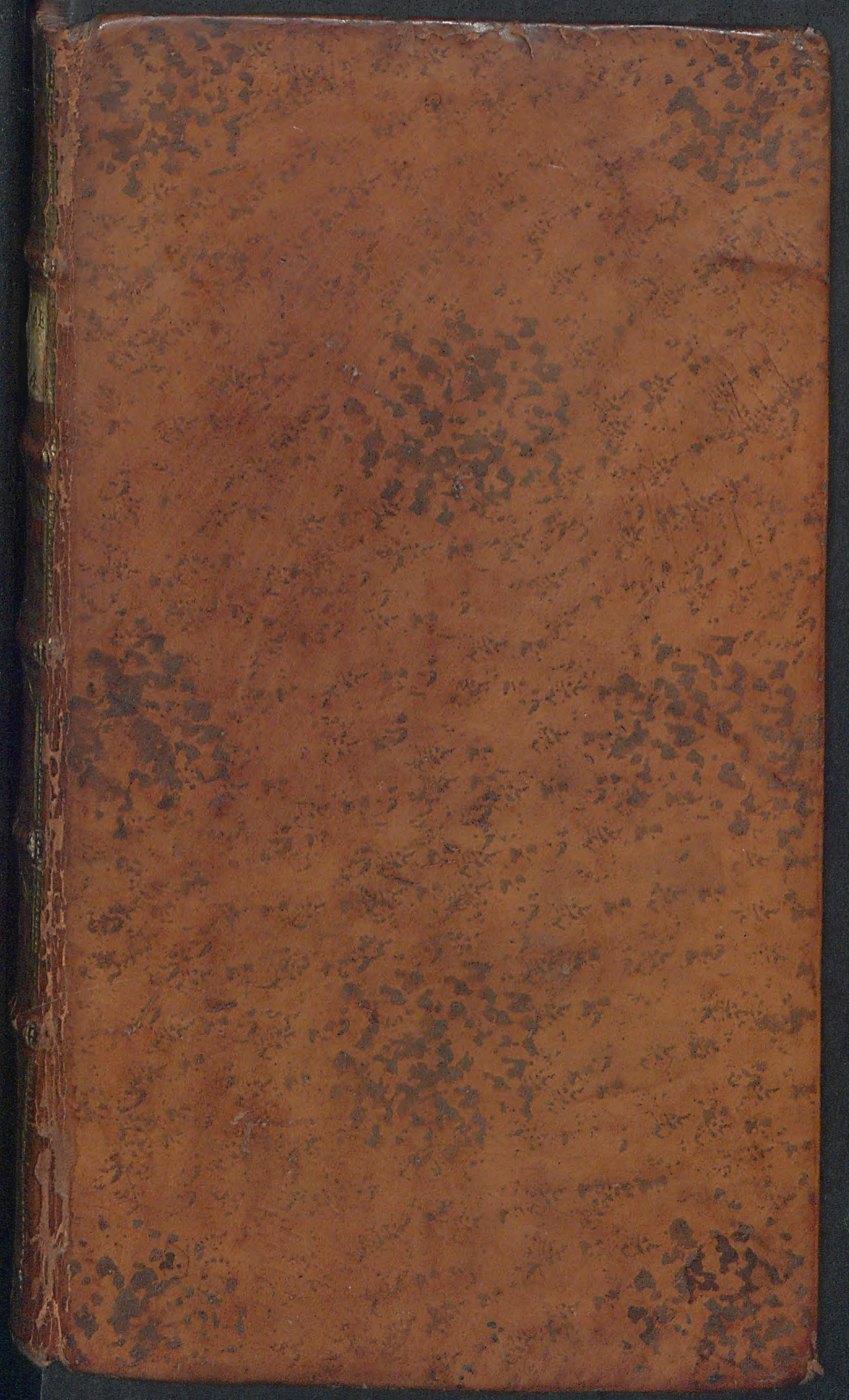
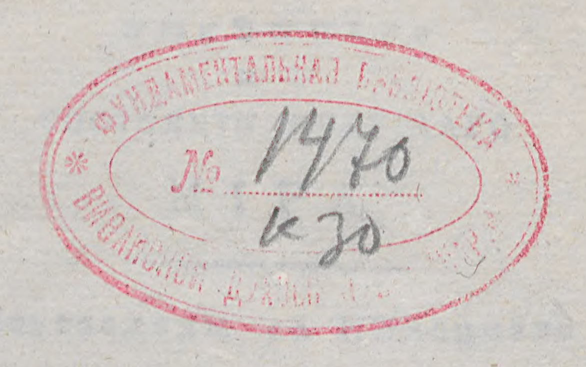

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
№ 1470
к 30

ІОАННА МЕЛХІОРА ГЕЦЕНА

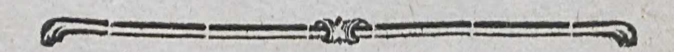
РАЗСУЖДЕНІЯ
О
НАЧАЛѢ И КОНЦѢ
НЫНѢШНЯГО
И О
СОСТОЯНІИ БУДУЩАГО
МІРА.

Переведены съ Нѣмецкаго

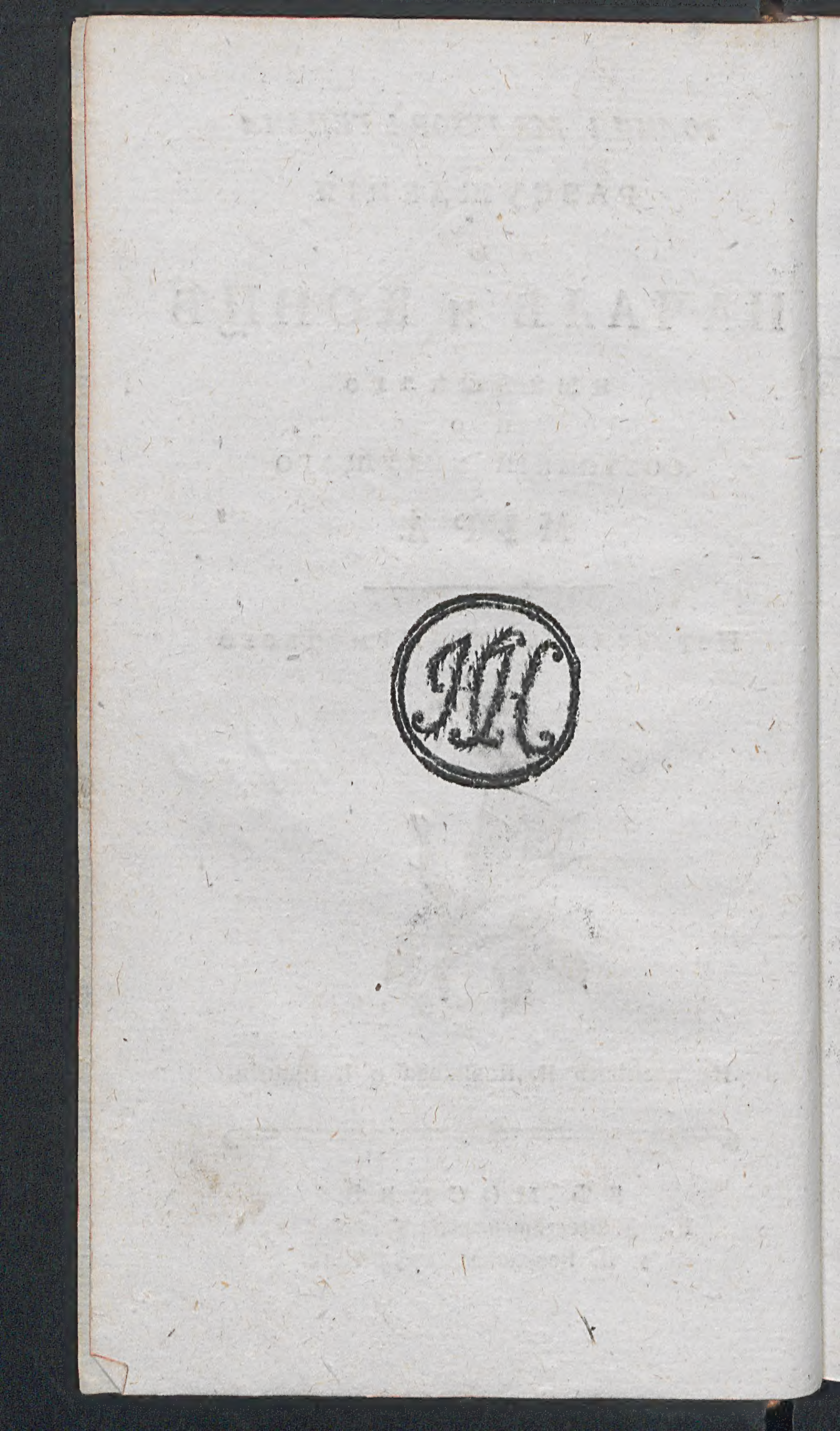
А. Б.

Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ.
Въ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова, 1783 года.

РАЗСУЖДЕНІЕ I.

О началѣ и происхожденіи сего видимаго міра.

Истинное и существительное преимущество, которое имѣетъ человѣкъ предъ всѣми прочими видимыми, и какъ неодушевленными, такъ и одушевленными тварьми, состоитъ въ томъ, что въ немъ обитаетъ безсмертной духъ, духъ, могущей познавать всеобщія истинны, возвышаться мыслями и разсужденіями своими превыше всѣхъ видимыхъ вещей, и возноситься ими даже до самаго своего Творца, безконечно возвышеннаго; духъ, которой для сообщества съ Богомъ и для вѣчности созданъ и назначенъ. — Не имѣлибъ мы когда сего преимущества, то въ разсужденіи различныхъ свойствъ былибъ мы гораздо ниже животныхъ и ниже самыхъ бездушныхъ созданій. — Мы имѣлибъ причину силѣ львовой, пригожству павлинову, скорости оленей и птицъ, парящихъ по воздуху, и самой твер-

твердости и дленію дуба и каменной горы завидовать. Но духъ нашъ награждаетъ всѣ сіи преимущества, и силы его безконечно благороднѣе силъ всѣхъ прочихъ видимыхъ тварей. — Рыбы плаваютъ въ Океанѣ и вѣтръ пробѣгаетъ лѣса, но оба не знаютъ своего обиталища. Орелъ летаетъ подъ небесами; онъ видитъ солнце надъ своею главою, а землю подъ ногами, но онъ не въ состояніи учинить объ обоихъ сихъ огромныхъ шарахъ ни малѣйшаго разсужденія. — Одинъ только человѣкъ имѣетъ сію превосходную силу; онъ только можетъ разсуждать о свѣтѣ; онъ можетъ красоты природы видѣть и имъ удивляться; но что того еще болѣе, онъ можетъ по видимымъ вещамъ о невидимыхъ заключать. И сіи разсужденія тѣмъ для него пріятнѣе и полезнѣе, что самой этотъ свѣтъ есть самой тотъ театръ, на которомъ слава и величество Божіе къ пользѣ человѣковъ въ полномъ свѣтѣ и наияснѣйшимъ образомъ сіяетъ и объявляется.

Признаюсь, любезные читатели, что есть великое число, или паче большая

часть людей такихъ, которые своихъ преимуществъ и преславныхъ силъ своего духа не знаютъ и не употребляютъ такъ, какъ надобно. Одни роютъ землю въ потѣ лица своего, и мысли ихъ не простираются никогда далѣе, какъ только до средствъ, къ содержанію ихъ тѣла служащихъ, то есть пищи и одежды. — Другіе не удостоиваютъ созданій премудраго Творца своего никакими другими разсужденіями, какъ только смотря; поелику они ихъ чувства увеселять и прихоти ихъ питать могутъ. — Третьи и самые тѣ, которые разумъ свой, такъ сказать, до заржавенья не допускаютъ, употребляютъ силы его на изслѣдованіе и разбирательство только такихъ вещей, которыя либо безъ пользы, либо совсѣмъ вредительны. — Они возлюбили суету единую, упражняются только въ помышленіяхъ о глупостяхъ человѣческихъ, а за тѣмъ позабываютъ красоту созданій и помышлять о преславныхъ свойствахъ Творца, которыя изъ оныхъ видимы.

Все сіе правда, во семъ не хочу спорить; однако все сіе не опровергаетъ еще ни мало главнаго моего предложенія.

Правда, есть великое число людей, поставляющихЪ себя вЪ единой классЪ сЪ безсмысленными животными, и чрезЪ самое то унижающихЪ себя ниже оныхЪ; однако сіе не доказываетЪ ничего болѢе, какЪ только то одно, что человѢческой родЪ великому и горестному поврежденію подверженЪ. — Не смотря на то, остается великой долгЪ для человѢка чрезЪ правильное употребленіе душевныхЪ силЪ, а особливо чрезЪ настоящее употребленіе своего разума отличать себя отЪ безсмысленныхЪ животныхЪ, и удержать то великое преимущество, которое онЪ изЪ десницы всещедраго своего Творца получилЪ. И какЪ разсужденіе о свѢтѢ ближайшимЪ путемЪ есть, которымЪ человѢкЪ до познанія своего Творца достичь можетЪ, то и обязанЪ вЪ особливости человѢкЪ силы своего духа кЪ сему предмету преимущественно и со всякимЪ раченіемЪ устремлять.

Но о! сколь сильно поврежденЪ человѢкЪ! самое полезнѢйшее дѢло можетЪ ему вредно, или паче совсѢмЪ смертельно быть. Рачительное разсужденіе о свѢтѢ, сіе столь его достойное и столь

ему

ему нужное упражненіе, можетЪ случайнымЪ образомЪ для него путемЪ кЪ смерти и случаемЪ кЪ вѢчной погибели сдѢлаться. Оно дѢйствительно и будетЪ таково, когда человѢкЪ красотою тварей такЪ прельстится, что посвятитЪ тому всѢ склонности свои, позабывЪ притомЪ Творца своего, и не помышляя о тѢхЪ должностяхЪ, которыми онЪ ему обязанЪ. — Всего легче и всего скорѢе можетЪ сіе сдѢлается: поврежденное наше сердце сходитЪ сЪ истиннаго пути, гдѢ токмо ему можно, и гдѢ окажется токмо случай. Пріятности тварей суть слишкомЪ пріятною пищею для похотей тѢлесныхЪ, и потому любленіе свѢта можетЪ очень скоро обнять все наше сердце, и оковать его такими оковами, что ему трудно и совсѢмЪ не возможно будетЪ вознесть мысли свои до высочайшаго всѢхЪ вещей Производителя. — Какого сожалѢнія достойно, что и величайшее знаніе міра, и совершенное ослѢпленіе, и невѢжество вЪ разсужденіи Бога вЪ одной душѢ быть могутЪ! Во всѢ времена случались великіе естества испытатели, бывшіе вкупѢ и явные богоотступники, или по крайней мѢрѢ презри-

 те-

шели и ругашели откровеннаго закона. Коль горестно, что знаніе земныхъ вещей шоль легко земныя мысли за собою приноситъ!

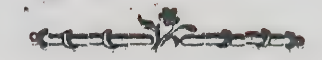
Для убѣжанія отъ шакихъ опасныхъ распутій нѣтъ лучшаго и надежнѣйшаго средства, какъ начинать разсужденія свои о свѣтѣ помышленіемъ *о кончинѣ міра.* Впечатлѣемъ, любезные пріятели, шу истинну прямо въ сердца наши, что *свѣтъ прейдетъ со всѣми веселостями его.* Станемъ притомъ безпрестанно помышлять, что превосходнѣйшая часть существа нашего, что нашъ безсмершной духъ гораздо къ высочайшему и лучшему блаженству назначенъ, нежели то, которое намъ всѣ благи всего міра пріобрѣсть можетъ. Тогда всѣ прелести шварей хотя и будутъ наши чувства трогать, и пріятностями своими радости и веселія для насъ производить, но надъ душею нашею не получатъ никогда опасной и погибельной власти.

Но дабы сіе учинить вамъ было наиудобнѣе, то взялъ я намѣреніе здѣсь въ нѣсколькихъ разсужденіяхъ предложить

жить важнѣйшее ученіе *о кончинѣ міра.* Изъ того, что я теперь говорилъ, можете вы сами заключить, что главное мое намѣреніе и конецъ моего труда къ тому клониться будетъ, чтобъ ваши сердца отвлечь отъ преходящаго сего міра, и преклонить васъ, чтобъ зданію вашего блаженства не на пескѣ, но на камени основаніе полагать, то есть на Богѣ, которой прежде былъ, нынѣ есть и той же будетъ въ вѣки вѣковъ; на Богѣ, коего слава, сила, любовь и истинна непремѣнна пребудетъ и тогда, когда солнце и луна лишатся сіянія своего, звѣзды низпадутъ съ неба, поколеблются тверди небесныя и прейдетъ земля и небо.

Начало и конецъ вещи суть хотя оба крайніе пункты оной, однако, не смотря на сіе отдаленіе ихъ, находятся они въ тѣсномъ союзѣ. Какъ скоро начнешь помышлять о началѣ какой вещи, такъ натуральнымъ образомъ дѣлается въ то же время въ душѣ нашей вопросъ: будетъ ли та вещь имѣть свой конецъ? а естьли мы мысленной свой взоръ на конецъ какой вещи устремимъ, то желаетъ духъ нашъ свѣдомъ

 быть,

быть, имѣла ли та вещь, и когда, и какимъ образомъ свое начало?

Сіе-то, любезные читатели, побудило меня къ тому, чтобъ вамъ прежде ближайшаго разсмотренія кончины видимаго міра предложить нѣкоторыя разсужденія *о началѣ міра*. И чтобъ лучше въ томъ успѣть, то положилъ въ основаніе всему разсужденію своему одно достопамятное реченіе священнаго писанія, находящееся въ 1 книгѣ Моисеевой, въ главѣ 1, въ стихѣ 31, а именно:

И видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло.

И какъ сіи слова великую заключаютъ въ себѣ важность, то удостойте оныя своимъ вниманіемъ. Я, разсуждая объ нихъ, нахожу въ оныхъ *начало всѣхъ вещей*, и намѣренъ подъ предводительствомъ оныхъ слѣдующія три предложенія вамъ объявить:

1. *Что свѣтъ имѣлъ начало.*
2. *Что Богъ создатель свѣта.*
3. *Что свѣтъ есть преславное зерцало безконечныхъ свойствъ Божескихъ.*

Въ

ВЪ сходствіежЪ сихЪ трехЪ предложеній раздѣлю я и разсужденіе мое на три отдѣленія.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Когда мы, любезные пріятели, помышленія свои простремЪ до начала міра, то существо вещи требуетЪ уже того, чтобЪ изслѣдовать намЪ тотЪ вопросЪ: *имѣлЪ ли мірЪ дѣйствительно свое начало*, прежде нежели мы можемЪ разсуждать о Производителѣ онаго, и о томЪ, какимЪ образомЪ помянутой мірЪ составился?

Я говорю *о началѣ міра*, и подЪ словомЪ мірЪ разумѣю я *все то, что кромѣ Бога имѣетЪ свое бытіе*; слѣдовательно отдѣляю я отЪ міра единое только безконечное существо, имѣющее вѣчность неотъемлемымЪ у себя свойствомЪ; а о прочихЪ всѣхЪ вещахЪ, какіябЪ онѣ ни были, видимыяль, или невидимыя, утверждаю я, *что онѣ начало, или происхожденіе свое имѣли.* — Сіе изъясненіе за нужное нахожу я объяснить гораздо болѣе.

Искусство научаетъ, что величайшая часть людей мало способности и случая имѣетъ изострить и дѣйствовать своимъ разумомъ; и потому познаніе множайшихъ простирается не далѣе, какъ только до такихъ вещей, кои они своими чувствами понимать могутъ. — Земной шаръ, обитаемой нами, дѣйствуетъ сильнѣе и болѣе всѣхъ прочихъ частей міра въ нашихъ чувствахъ; и потому большая часть людей привыкла подъ словомъ *свѣтъ* разумѣвать только одну сію землю нашу. Разумѣніежъ само по себѣ весьма тѣсное и недостаточное, и могущее источникомъ многимъ заблужденіямъ и неправильнымъ воображеніямъ сдѣлаться, а особливо въ такомъ случаѣ, когда мы о началѣ сего свѣта говорить и разсуждать будемъ, сего ради прошу васъ, любезные читатели, во время чтенія сего моего разсужденія удалить отъ себя толь недостаточное понятіе, но при всякомъ разѣ, когда буду упоминать слово *свѣтъ*, или *міръ*, воображать себѣ все то, что священное писаніе словами *небо и земля и вся вои его* изражаетъ. И тогда будете вы въ состояніи всѣ тѣ истинны, которыя я вамъ пред-

предлагать намѣренъ, порядочно и ясно понимать. И такъ по сему изъясненію принадлежитъ къ свѣту, или міру, не только одна та земля, которую мы человѣки обитаемъ, и которая въ самомъ дѣлѣ только одна часть, или паче весьма малая часть міра есть, но всѣ оныя великія свѣтилы: сіе солнце и луна, сіе великое воинство звѣздъ, изъ которыхъ глаза наши только самую малую часть видѣть въ состояніи; все сіе неизмѣримое пространство неба, самой тотъ духъ, которой въ насъ обитаетъ, также и всѣ прочіе духи, о коихъ бытіи насъ писаніе увѣдомляетъ, и коихъ оно называетъ *Ангелами*, однимъ словомъ *все то, что конечнымъ называется.*

О семъ-то мірѣ, о семъ-то совокупленіи всѣхъ вещей, внѣ Бога находящихся, утверждаю я, *что онѣ имѣли свое начало, или происхожденіе.* — Трудно, любезные читатели, о семъ дѣлѣ прямо ясное понятіе учинить, когда при томъ одному только нашему разуму дѣйствовать должно, которой тотчасъ въ замѣшательство приходитъ, коль скоро чувства къ своему вспоможенію упо-

употребить похочетъ. Не смотря на это, испытаю я сію вещь колико можно объяснить вамъ, любезные пріятели.

Говоря объ одномъ домѣ, что онъ происхожденіе, или начало имѣлъ, натурально помышляемъ мы и то время, въ которое домъ посредствомъ строителя изъ камней, лѣса и извѣсти нынѣшнее свое расположеніе и образъ получилъ; но говоря о происхожденіи нынѣшней великой связи свѣта, должны мы мысли свои гораздо далѣе простирать. Это правда, что видимое нами учрежденіе и распоряженіе свѣта имѣло свое происхожденіе. Было такое время, въ которое солнце, луна, земля и всѣ прочія небесныя свѣтилы свои мѣста и силы, пути и порядокъ получили; однако мы должны мысленной свой взоръ гораздо далѣе и даже до самыхъ тѣхъ *первыхъ частицъ* простирать, изъ коихъ онѣ составлены. Самыя сіи частички и самые конечные духи имѣли свое начало, то есть такое время, когда ихъ еще не было, и было то, когда они свое бытіе получили.

Изъяснивъ симъ образомъ свое предложеніе, приступлю теперь къ *доказатель-*

тельству онаго. Разумъ и священное писаніе доставитъ намъ довольно оснований къ подкрѣпленію онаго.

Взирая на огромное и чудесное зданіе видимаго нами міра, примѣчаемъ мы въ ономъ непрестанныя *перемѣны*. Всѣ тѣла онаго подвержены всегдашнимъ перемѣнамъ: то уменьшаются они, то увеличиваются, то дѣлаются видимыми, то паки изчезаютъ, то разрушаются, то паки соединяются вмѣстѣ. Водяные пары поднимаются изъ моря на высоту; они упадаютъ на землю и рѣками опять въ море доходятъ. Сами мы человѣки сущее зерцало, въ которомъ сіи перемѣны наияснѣйшимъ образомъ видимы. Самъ я сего дня уже не таковъ, каковъ вчера былъ; а можетъ быть чрезъ короткое время смерть наивеличайшую перемѣну со мною произведетъ. Собравши же всѣ сіи перемѣны, можемъ мы уже изъ нихъ правильное заключеніе сдѣлать, что сіе распоряженіе и устроеніе свѣта, и существительное состояніе всѣхъ его тѣлъ не необходимо, слѣдовательно не вѣчно, или прямѣе сказать, *что все оно имѣло свое начало*. И такъ было конечно такое вре-

время, въ которое сія рѣка то теченіе свое восприяла, которое она и понынѣ еще имѣетъ; былъ такой пунктъ времени, въ которой сіе солнце впервые начало нашу вселенную освѣщать; было время, когда первые человѣки начали на сей нашей землѣ обитать; было время, въ которое свѣтъ тѣмъ сдѣлался, что онъ теперь есть.

За минуту предъ симъ упомянулъ я, что при разсужденіяхъ о началѣ свѣта намъ не только на учрежденіе и образъ онаго, но и на самыя *перпыя частички*, изъ которыхъ онъ составленъ, взоръ свой обращать надобно. И такъ за долгъ себѣ почитаю доказать, что и самыя *сіи перпыя частички*, кои обыкновенно называются *стихіями*, или *матеріею*, *спое происхожденіе и начало получили*. Но я превзошелъ бы свои предѣлы, естьлибъ въ семъ случаѣ углубился въ пространство глубокомысленныхъ и острыхъ доказательствъ философическихъ; и для того изберу такой родъ доказательства, которой яснѣе прочихъ, а именно: возмемъ противной случай того предложенія, которое я утверждаю. Положимъ на примѣръ,

чтобъ

чтобЪ то была правда, *что матерія свѣта вѣчная*, слѣдовательно не имѣла своего происхожденія и начала; посмотримЪ, что изЪ того выдетЪ. КогдажЪ увидимЪ мы, что проистекутЪ изЪ того вздорныя, нескладныя и такія слѣдствія, которыя сами себѣ противорѣчить будутЪ, то натурально само собою уже послѣдуетЪ, что и всему тому положенію вздорному и противорѣчущему быть надобно.

Когда матерія, изЪ которой свѣтЪ составленЪ, вѣчная; когда не имѣла она своего начала, то не выдетЪ ли изЪ того, что ей уже натурально не можно быть созданіемЪ БожескимЪ; что она состоитЪ сама изЪ себя, и стоитЪ сама собою; что уже она не достояніе Божеское; что БогЪ не имѣетЪ уже власти и права учреждать, перемѣнять и распоряжать оныя? Когда матерія вѣчная, то надобно уже ей имѣть одно наивеличайшее свойство Божеское. Но какЪ свойства Божескія отнюдь и не подЪ какимЪ видомЪ не могутЪ быть разлучимыми, то не слѣдуетЪ ли само собою, что тому, кто матеріи приписываетЪ необходимость, уже должно при-

при-

писать ей и премудрость, и всемогущія и прочія существительныя совершенства существа всевысочайшаго; однимъ словомъ, онъ принужденъ будетъ на сумозброднѣйшую мысль попасть, *что свѣтъ есть Богъ*, или, по писанію говоря, *осуетится помышленіи своими, и глаголя премудрымъ быть, объюродѣетъ* (*).

Самую сію истинну, что свѣтъ имѣлъ начало, которую здравой разумъ съ толикою достовѣрностію и увѣреніемъ признаетъ, утверждаетъ и священное писаніе наияснѣйшими свидѣтельствами. — Оно утверждаетъ, что существительная вѣчность принадлежитъ одному только Богу; отъ прочихъ же вещей именно отрицаетъ. Внемлите, съ какимъ величествомъ и колъ громко говоритъ намъ Моисей о сей истиннѣ: *прежде, даже горамъ не быти и создатися земли и вселенней, отъ вѣка и до вѣка ты еси* (**). Горы, земля и вселенная по сему созданы; они имѣли по сему начало, они не сами изъ себя

(*) Къ Римлянамъ гл. 1. ст. 21.
(**) Псаломъ 89. ст. 2.

себя и не сами собою сдѣлались, но свое происхожденіе, свое бытіе, свое существо получили по свободной и всемогущей воли Бога. —— Сей же Богъ состоитъ самъ изъ себя и самъ собою; онъ находится отъ вѣка и до вѣка; имѣетъ и въ семъ разумѣніи безконечное преимущество предъ небомъ и землею.

Приведенныя мною слова Моисеевы преподаютъ намъ новое доказательство. Моисей увѣдомляетъ насъ, что Богъ все, содѣланное имъ, равно какъ вновь пересмотрѣлъ. — Что же такое содѣланное Богомъ? — Первыя слова Божественнаго откровенія отвѣтствуютъ на сей вопросъ: *небо и земля и вся, яже въ нихъ*, то есть весь міръ, какъ въ разсужденіи первыхъ своихъ частицъ, такъ и всего учрежденія. Изъ сего можемъ мы вывесть уже заключеніе, что когда Богомъ все сдѣланно, то кромѣ Бога ничего отъ вѣка не было; слѣдовательно все принадлежащее къ свѣту получило свое начало и происхожденіе. Можетъ ли что яснѣе и доказательнѣе быть сей истинны?

Между тѣмъ получаетъ Божественной и ясной свѣтъ откровенія, и въ семъ случаѣ великое преимущество предъ свѣтомъ разума; оно утверждаетъ и подкрѣпляетъ не только ту истинну, что свѣтъ имѣлъ происхожденіе, но показуетъ намъ и тотъ пунктъ времени, въ которой свѣтъ начало свое получилъ, такъ что мы подъ предводительствомъ писанія можемъ и число лѣтъ наиточнѣйшимъ образомъ опредѣлить, сколько великое и огромное зданіе міра стояло. Напротивъ того тѣ народы, кои не имѣли никакого другаго предводителя, кромѣ единаго свѣта разума, всегда въ превеликія замѣшательства приходили, коль часто ни отвѣдывали опредѣлять древность міра, и вымышляли глупое и странное лѣтосчисленіе для приписанія себѣ чести, что происходятъ отъ превеликой древности.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

По достаточномъ и удостовѣрительномъ теперь узнаніи, что свѣтъ, какъ въ разсужденіи первыхъ своихъ частей, такъ и всего своего распоряженія начало имѣлъ, доводитъ насъ натуральной по-

порядокъ до изслѣдованія вопроса: чрезъ кого и какимъ образомъ свѣтъ составился и произошелъ? — не нарочной ли случай тому причиною, что онъ бытіе свое получилъ? — или составился онъ самъ собою? — или бытіемъ своимъ обязанъ онъ такому существу, которое отъ свѣта дѣйствительно отмѣнно и безконечно совершеннѣе онаго? — На сіи три вопроса постараюсь я въ семъ второмъ отдѣленіи моего разсужденія такимъ образомъ отвѣтствовать, чтобъ глупость и противорѣчіе первыхъ двухъ мнѣній само собою означилось, а справедливость послѣдняго непреоборимыми утвердилась доказательствами.

Никогда человѣческой разумъ не можетъ въ вящшее замѣшательство притти, и ничѣмъ яснѣе своей слабости доказать не можетъ, какъ впаденіемъ въ то заблужденіе, *что свѣтъ произошелъ отъ ненарочнаго случая.* — Дивитесь тому, любезные читатели, что я принужденъ время терять на опровержение такого заблужденія, котораго нагота сама собою означается. — Оно нашло любителей и защитниковъ. — Превеликая толпа древнихъ языческихъ философовъ

 при-

приняла оное въ основаніе всему ученію своему, и старалась оное украсить и утвердить. Они предполагаютъ вѣчность матеріи, и утверждаютъ, что разныя части свѣта, имѣя различныя силы, имѣли вѣчную между собою брань, покуда наконецъ ненарочно сей свѣтъ чрезъ смѣшеніе, отдѣленіе и соединеніе частей, изъ коихъ онъ состоитъ, составился, и свое начало, происхожденіе и распоряженіе получилъ.

Мы прославляемъ наши времена, яко дни свѣта и ясности; однако и въ сіи просвѣщенныя времена есть еще такіе люди, которые охотнѣе онымъ ослѣпленнымъ путеводителямъ слѣдуютъ, и произшествіе свѣта ненарочному случаю приписываютъ, нежели хотятъ справедливую честь отдать Богу и его Творцомъ міра признать. — Ничто иное произвело на свѣтъ сіе заблужденіе, какъ желаніе отрещись отъ Бога, и свергнуть съ себя то иго послушанія, которымъ мы ему тотчасъ дѣлаемся обязанными, какъ скоро припишемъ ему созданіе міра. И удивительно ли, что дитя толь подобно своей матери? — Изслѣдуемъ только нѣсколько ближе нату-

туру сего заблужденія, какъ мы тотчасъ увидимъ, что Павелъ ни мало не увеличилъ говоря, что человѣки, сбившись однажды съ пути истинны, *думая быть мудри, могутъ совершенно объюродѣть* (*).

Что такое *ненарочной случай*? — Сущее ничто, слово безъ всякаго значенія, извергъ человѣческаго разума, дѣйствіе бѣшенства. — Ибо ни одинъ защитникъ онаго не въ состояніи подать объ немъ никакого понятія, или сказать, что онъ подъ симъ словомъ разумѣетъ. И сей ненарочной случай, сіе ничто, сей бредъ, дѣлаютъ они творцомъ міра. Ненарочнымъ случаемъ, говорятъ они, все сдѣлалось. По этому ненарочно сдѣлалось и то, что тѣ частички, изъ которыхъ муравль составленъ, такъ между собою соединились, что изъ сего соединенія произошло преудивительное зданіе тѣла сего малаго животнаго; — по этому *ненарочно* сдѣлалось и то, что онъ стремленіе къ сохраненію своей жизни и къ размноженію своего рода получилъ; — *ненарочно* и то,

(*) Къ Римлянамъ гл. 1. ст. 22.

что оные огромные небесные шары свои мѣста и свой бѣгъ восприяли. *Ненарочно* сдѣлались человѣки; *ненарочно* въ нихъ душа съ тѣломъ сопряглась; *ненарочно* произошло распоряженіе, устроеніе и порядокъ членовъ и частей нашего тѣла. — Великій Боже! когда не бѣсятся люди, таковыя положенія утверждающіе, то истинно не знаю уже я, чтобъ такое бѣшенствомъ назвать можно было. Никакой родъ идолопоклонства, и хотябъ оно до самопослѣднихъ насѣкомыхъ простиралось, далеко столь не глупо, какъ сіе заблужденіе. Египтянинъ, обожающій крокодила, Готтентотъ, воздающій мухѣ честь божескую, гораздо разумнѣе поступаетъ, нежели философъ, ищущій основанія всѣмъ вещамъ въ *ненарочномъ случаѣ*.

Но можетъ быть свѣтъ изъ самаго себя и самъ собою сдѣлался? — Государи мои! это такоежъ заблужденіе. — Оно неразуміемъ своимъ ни мало не уступаетъ предслѣдующему, и равномѣрное безчестіе человѣческому разуму наноситъ. Противорѣчіе, заключающееся въ немъ, могу я немногими словами

по-

показать. Свѣтъ, говорите вы, изъ самаго себя и самъ собою сдѣлался; но что сіе значитъ? не то ли, что *свѣтъ купѣ и причина и дѣйствіе?* Онъ сдѣлался; слѣдовательно получилъ онъ бытіе и существо свое. Онъ самъ собою себя сдѣлалъ; слѣдовательно онъ дѣйствовалъ тогда, когда еще самъ бытія не имѣлъ. Онъ далъ себѣ существо, и далъ тогда, когда еще самъ существа не имѣлъ. Можетъ ли что сего нескладнѣе быть, и потребныль дальнѣйшія свидѣтельства къ тому, чтобъ по семъ заблужденіи такоежъ заключеніе сдѣлать, какимъ мы прежнее опровергли?

Но я задержалъ васъ, любезные читатели, въ мрачныхъ дебряхъ заблужденія и неразумія; приступимъ теперь ближе къ пріятному свѣту истинны. — *Богъ есть Творецъ міра*, или міръ и бытіе и распоряженіе, и красоту свою получилъ отъ руки одного безконечнаго, совершеннѣйшаго, всевѣдущаго, всепремудрѣйшаго и всемогущаго существа. — Сей истиннѣ научаетъ насъ здравой разсудокъ. Писаніе подтверждаетъ оную, и оно достаточно къ тому, чтобъ совершенно

но объяснить намъ великое ученіе о происхожденіи міра.

Признавая въ честь Богу и въ хвалу славнаго его имени, что онъ Творецъ міра есть, приписуемъ мы ему два великія дѣла. Мы утверждаемъ тѣмъ вопервыхъ, что онъ первѣйшія частички, изъ которыхъ свѣтъ состоитъ, изъ ничего произвелъ. Вовторыхъ признаемъ, что все преудивительное зданіе міра, весь премудрѣйшій порядокъ, въ немъ происходящій, вся красота тварей, слѣдовательно и сохраненіе всѣхъ созданныхъ вещей въ бытіи ихъ отъ его единаго происходитъ.

Первое, что Богъ при созиданіи міра сдѣлалъ, есть то, *что онъ первѣйшія частички, изъ которыхъ все состоитъ, изъ ничего произвелъ.* Сіе есть то великое дѣло Всемогущаго, которому въ собственномъ разумѣніи имя *созданія* принадлежитъ, и о которомъ Моисей намъ упоминаетъ, говоря: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* А Павелъ подаетъ намъ уже о томъ точнѣйшее и правильное понятіе, изъясняя собственное твореніе симъ образомъ: *Богъ нарицаетъ не сущее, яко сущее,*

то

то есть, Богъ словомъ повелѣваетъ несущему, или бытія своего неимѣющему быть сущимъ и воспріять бытіе свое. Симъ образомъ затворяетъ намъ духъ Божій путь, которой бы могъ насъ довесть до вздорнаго заблужденія языческихъ философовъ, и возжигаетъ намъ вкупѣ въ семъ, впрочемъ весьма темномъ дѣлѣ, ясной свѣтъ. Когда повѣримъ, что есть Богъ, то безъ прекословія можемъ мы уже ему и всемогущество приписать. — По всемогуществу можетъ Богъ все, что только возможно, въ дѣйствіе произвесть. Первыя же частички, изъ коихъ свѣтъ состоитъ, суть возможны; слѣдовательно всемогущему Богу легко было привесть ихъ въ бытіе, и безконечною своею силою извлечь изъ ничтожности.

Правда, дорогой читатель, сіе великое дѣло превосходитъ слабое наше понятіе слишкомъ много. Родъ и образъ творенія остается для насъ неисповѣдимымъ таинствомъ; но развѣ для самаго сего намъ и сдѣлаться безумными, и охотнѣе матеріи вѣчность, нежели Богу безконечное всемогущество приписывать? О! сего да не буди! но мы го-

раздо надежнѣе и вѣрнѣе поступимъ, когда неизмѣримой силѣ нашего Бога станемъ съ святымъ подобострастіемъ удивляться, и съ его рабомъ къ славѣ его исповѣдывать, что *изъ того, и тѣмъ, и въ немъ всяческая, тому слава во вѣки.* (*)

Когдажъ матерія, или первыя части свѣта, произведена всемогущею волею Божескою, такъ что онѣ изъ ничего *нѣчто* сдѣлались: то натурально уже то заблужденіе, *что свѣтъ есть изтеченіе изъ Божескаго существа*, само собою опровергается. Люди, послѣдующіе сему заблужденію, безсомнѣнно имѣютъ помѣшательство въ разумѣ своемъ, и о Богѣ весьма нескладное понятіе дѣлаютъ. — Богъ, по свидѣтельству разума и писанія, есть *духъ*; слѣдовательно простое и несложное существо, которое само отъ себя никакихъ частей отдѣлить не можетъ. И такъ кто себѣ свѣтъ яко изтеченіе изъ существа Божескаго воображаетъ, тотъ необходимо уже долженъ воображать себѣ

(*) Къ Римлянамъ, гл. 11. ст. 36.

себѣ и Бога, яко существо тѣлесное; слѣдовательно долженъ онъ отвергнуть совсѣмъ Божество и не признавать онаго. Но что о семъ болѣе говорить, и стоитъ ли такое заблужденіе того, чтобъ на опроверженіе онаго терять время, котораго глупость сама собою означается?

Самой сей всемогущій Творецъ, которой первыя частички свѣта изъ ничего произвёлъ, устроилъ изъ сихъ первыхъ частичекъ и все зданіе міра, и оному ту прочность, твердость, преславное учрежденіе, великолѣпіе и красоту далъ, которую мы въономъ видимъ и которой удивляемся, но которую совершенно понять и во все то совершенно вникнуть никогда не можемъ. —— Ничего нѣтъ легче, какъ сію истинну доказать. При всѣхъ глупостяхъ, въ которыя впадали человѣки, ни одинъ еще изъ нихъ не забродилъ такъ далеко, чтобъ отважился утверждать, что человѣческаго вниманія и смысла достаточно къ тому, чтобъ произвесть древесной листокъ, или одну только послѣднюю травинку. Кто знаетъ тѣ невидимыя первыя частички,

ки, изъ которыхъ оныя состоятъ? — Кто знаетъ силу ихъ, и кто можетъ въ состоянiи быть оныя такъ другъ съ другомъ соединить, чтобъ изъ нихъ листья и травинки сдѣлать? — Сотворены онѣ и существо свое получили отъ воли всевѣдущаго и всемогущаго Создателя; слѣдовательно его всевѣдѣнiе одно и знаетъ ихъ внутреннюю силу, а премудрость его одна и въ состоянiи назначить ихъ порядокъ, устроенiе и связь, а всемогуществу его одному принадлежитъ та слава, что оно въ состоянiи изъ невидимыхъ частицъ все великое зданiе сего видимаго свѣта воздвигнуть. И такъ никто иной, какъ *онъ* есть тотъ, которой солнцу и звѣздамъ на небесахъ ихъ мѣста назначилъ, которой планетамъ путь предписалъ и имъ преудивительное движенiе придалъ. Онъ тотъ, которой морю предѣлы положилъ, и сей сильной стихiи нѣкогда рекъ: *до сего дойдеши и не прейдеши, но въ тебѣ сокрушатся яркiя твои волны.* Онъ тотъ, кто сѣменамъ и жатвѣ, мразу и зною, лѣту и зимѣ, дню и ночи другъ друга смѣнять повелѣваетъ; онъ тотъ, кто всемогущимъ своимъ словомъ всѣ вещи содержитъ.

житъ. И такъ, когда Господь вопроситъ: *кто измѣри горстїю море, и небо пядїю, и всю землю горстїю, кто постави горы въ мѣрилѣ и холми въ вѣсѣ?* (*) то онѣмѣютъ всѣ владыки земные, и одинъ Господь можетъ на сей вопросъ отвѣчать и съ Божественнымъ величествомъ сказать: *Азъ Господь есмь, сотворивый небо, и водрузивый е, утвердей землю, и яже на ней, даяй дыханїе людямъ, иже на ней, и духъ ходящимъ на ней.* (**) А намъ бѣднымъ и немощнымъ не остается иного, какъ съ совершеннымъ подобострастїемъ пасть къ подножїю престола его и съ его рабомъ съ святымъ почтенїемъ и удивленїемъ воскликнуть: *изъ того, и тѣмъ, и въ немъ всяческая, тому слава во вѣки.*

Достовѣрность сей истинны, *что Богъ Творецъ мїра есть,* такъ для нашего разума очевидна, что оному необходимо надобно въ крайнюю разстройку притти, естьли ему похотѣть отважиться оной противорѣчить. Однако об-

(*) Исаїя глав. 40. ст. 12.
(**) Исаїя глав. 42. ст. 6.

общирность сея истинны не можетЪ *обозрѣть* ни самовеличайшей человѣческой разумЪ. И потому собственной видЪ и образЪ творенія остается для насЪ неисповѣдимымЪ и неиспытаемымЪ таинствомЪ и такимЪ предметомЪ, которымЪ можетЪ одна только наша вѣра упражняться. Вѣра признаетЪ Бога вЪ божественномЪ свѣтѣ всемогущимЪ ОтцемЪ и СоздателемЪ неба и земли. Вѣра воздаетЪ ему честь, какая ему достоитЪ. Вѣра уповаетЪ на его могущество, благостыню и премудрость, и сЪ ДавидомЪ говоритЪ: *помощь моя отЪ Господа, сотворшаго небо и землю* (*). А посему правовѣрный христіянинЪ можетЪ вЪ познаніи сея великія истинны гораздо болѣе успѣть, нежели философЪ наилучшайшій: *вѣрою разумѣваемЪ совершитися вѣкомЪ глаголомЪ Божіимъ, во еже отЪ неявляемыхЪ видимымЪ быти* (**).

ВЪ заключеніе сего втораго отдѣленія моего разсужденія внесу я еще одно примѣчаніе. Божескому всемогуществу ника-

(*) ПсаломЪ 120. ст. 2.
(**) Ко ЕвреемЪ гл. 11. ст. 3.

какого бы труда не стоило небо и землю и принадлежащее къ нимъ въ одно мгновеніе ока создать и въ такой порядокъ и совершенство привесть, въ какомъ мы нынѣ оныя видимъ. Въ сей истиннѣ не можемъ мы никакъ сомнѣваться, какъ скоро обратимъ взоръ свой на первыя дѣла Божескія и напомнимъ, что онъ въ одинъ моментъ создалъ всѣ тѣ стихіи изъ ничего, изъ которыхъ состоятъ всѣ вещи въ свѣтѣ. И такъ можетъ ли правильнѣе того заключенія быть, что кому легко сдѣлать большое, тому не можетъ быть тяжело, а того меньше не возможно быть произвесть малое? — Однако Божеской премудрости угодно было избрать въ семъ случаѣ другой путь, и приготовивъ чрезъ созданіе изъ ничего всѣхъ потребныхъ къ великому зданію міра матеріаловъ, на украшеніе и устроеніе неба и земли употребить шестидневное время. Буде спросимъ, чтобъ тому было причиною, что Божественная премудрость на произведеніе сего великаго дѣла употребила помянутое время, будучи по безпредѣльному могуществу своему въ состояніи все то въ одно мгновеніе ока къ окончанію привесть? то отвѣщаетъ

щаетъ намъ писаніе: *кто во разумѣ умь Господень, или кто совѣтникъ ему бысть?* (*) Но хотя посему мы и не можемъ совершенно испытать глубины премудрости Господни, однако при подобострастномъ размышленіи можетъ быть нѣкоторыя его намѣренія и усмотримъ. Легко статься можетъ, что мы и не погрѣшимъ, заключая, что причиною помянутому недружному, а исподоволь производимому устроенію и украшенію міра было благоутробное снисхожденіе Божеское къ предвидѣнной уже слабости человѣческой. Онъ хочетъ, чтобъ человѣкъ въ особливости изъ дѣлъ созданія познавалъ невидимую силу и Божество его. Онъ предвидитъ ту слабость, въ которую впадетъ человѣческой разумъ, а особливо послѣ грѣхопаденія. —— Такоежъ твореніе, которое бы въ одну минуту совершилось, помрачилобъ человѣческой разумъ такъ, какъ лучи солнца помрачаютъ глаза наши. Человѣкъ не могъ бы объ немъ никакого яснаго воображенія себѣ сдѣлать; ибо существо его разума требуетъ того, чтобъ воображенія послѣдо-

(*) Къ Рим. гл. 11. ст. 34.

довали одно за другимъ изподоволь, буде хотѣть, чтобъ они были ясныя. А потому и Творецъ устроеніе и расположеніе міра предпринимаетъ постепенно, дабы дать человѣку время последовать воображеніями своими за великими его дѣлами, и чрезъ то подать къ тому поводъ, чтобъ могъ онъ о созданіи міра столь ясное воображеніе сдѣлать, какое только великость сего дѣла и тѣсные предѣлы человѣческаго разума дозволить могутъ.

Самое сіе намѣреніе имѣетъ духъ Господень, при положенныхъ въ основаніе сему разсужденію словахъ священнаго писанія: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло.* Они имѣютъ склоненіе сіе болѣе къ слабости человѣческой, нежели къ совершенству Божескому. Художникъ, окончавъ такое дѣло, на которое истощилъ онъ все свое знаніе и искусство, пересматриваетъ при концѣ еще разъ все оное. Онъ испытуетъ все наиточнѣйшимъ образомъ, и разсматриваетъ, имѣютъ ли всѣ части онаго надлежащую свою пропорцію и другъ другу взаимное соотвѣтствіе; ибо возможное то дѣло,

что при пріуготовленіи дѣла и вкралась какая нибудь погрѣшность, его намѣреніямъ противная. Но какъ всемогущему и наипремудрѣйшему Творцу при окончаніи великаго его дѣла собственно въ такомъ испытаніи и разсматриваніи не было никакой нужды; ибо то совсѣмъ невозможное дѣло, чтобъ онъ могъ такую погрѣшность учинить, которая бы требовала исправленія, то и видно по всему, что священное писаніе и въ семъ мѣстѣ, равно какъ и во многихъ другихъ, говоритъ человѣческимъ образомъ. Ибо какъ оно все предметомъ своимъ имѣетъ человѣческую пользу, то и представляетъ великаго Создателя глазамъ нашимъ въ видѣ художника, пересматривающаго еще разъ свое дѣло и ненаходящаго въ ономъ никакой погрѣшности, и потому совершенно его похваляющаго, и говоритъ симъ образомъ для того, чтобъ и въ семъ случаѣ помочь нашей слабости и облегчить намъ воображеніе о великомъ дѣлѣ творенія.

ОТДѢ-

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Сія мысль доводитъ меня до третьяго отдѣленія моего разсужденія, въ которомъ я положилъ о той истиннѣ говорить, *что свѣтъ есть зерцаломъ Божественныхъ свойствъ*, о истиннѣ, поелику пріятной, потолику учительной и полезной, и потому совершенно достойной вашего вниманія, дорогіе читатели.

Богъ есть верховнѣйшее благо, или, что все одно, Богъ есть существо наисовершеннѣйшее. Совершенство его состоитъ въ томъ, что его разумъ, его воля, его свойства, его судьбы и всѣ его дѣла къ одному и въ верховнѣйшемъ разумѣніи святому и благому концу склоняются. *И видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло.* И такъ когда міръ, такъ какъ онъ изъ рукъ Господнихъ произошелъ, чрезвычайно былъ хорошъ, то есть всѣ тѣ совершенства имѣлъ, какія ему имѣть было можно, и когда во всѣхъ его частяхъ наиточнѣйшее и наилучшее согласіе оказалось, то уже и самъ Моисей насъ научаетъ, что сей міръ есть образъ Божескій и зерцало свойствъ его.

Теперь легко статься можетъ, что вы, дорогіе читатели, мнѣ вопреки скажете, *что нынѣ о свѣтѣ того уже сказать не можно, что можно бы сказать говоря о томъ его состояніи, въ какомъ онъ непосредственно послѣ созданія своего находился*; ибо не произошлоль отъ грѣха великаго замѣшательства и безпорядка? Не потерялъ ли чрезъ то человѣкъ, сіе благороднѣйшее изъ всѣхъ видимыхъ созданіе Божеское, преславнаго своего украшенія, то есть подобія Божескаго? Не навлекъ ли грѣхъ проклятіе земли отъ Бога? И такъ какимъ образомъ можемъ мы послѣ такой великой перемѣны еще утверждать, чтобъ свѣтъ очень хорошъ, слѣдовательно образъ Божескихъ совершенствъ былъ?

На сіе отвѣтствую я, что сіе сомнѣніе легко можно разрушить, естьли принять только въ разсужденіе, что воспослѣдовавшая отъ грѣхопаденія перемѣна коснулась только одной и весьма малой части свѣта. Нѣкоторое количество непослушныхъ тварей отпали отъ Бога. Сіи непокоривые рабы обитаютъ на одной планетѣ, которая въ сравне-

ніи

нїи съ цѣлымъ свѣтомъ едва ли точкою почесться можетъ, и Богъ по правосудїю своему лишилъ только нашу землю, слѣдовательно одну часть мїра, дарованнаго ей прежде плодородїя, дабы чрезъ то поврежденнымъ людямъ пресѣчь путь къ дальнѣйшимъ предъ Богомъ согрѣшенїямъ. Но имѣло ли сїе случайное приключенїе во всемъ великомъ зданїи мїра примѣтное содѣйствїе? — Произвело ли оно въ существѣ и связи онаго такую перемѣну, отъ которой бы онъ къ назначенному своему первому концу, то есть къ откровенїю и прославленїю Божескихъ совершенствъ, совершенно сдѣлался неспособнымъ? — Кто можетъ сїе утвердить? — Солнце чрезъ паденїе человѣческое не потеряло ничего изъ великолѣпнаго своего сїянїя, звѣзды ничего изъ своего порядка, блестящїя свѣтилы и небо ничего изъ своего неизмѣримаго пространства и красоты преузорочной. Да положимъ, что чрезъ паденїе подверглась наша земля проклятїю, но на ней и нынѣ Божескїя свойства открываются столь же ясно, какъ и прежде. Она и нынѣ еще великолѣпное зрѣлище Божеской премудрости, благости, любви и всемогущїя,

 умал-

умалчивая о томъ, что самое проклятіе, которое Господь на сіе наше обиталище за грѣхи наши наложилъ, вновь и наияснѣйшимъ образомъ правосудіе Божеское намъ открываетъ.

А потому Павелъ ни мало не усомнился и послѣ паденія зданіе міра выхвалять, яко свѣтлое зерцало славы Божеской. Онъ утверждаетъ, что Богъ себя въ ономъ ослѣпленнымъ язычникамъ очень явственно открылъ, и лишилъ ихъ чрезъ то всѣхъ извиненій, которыми можнобъ имъ было оправдаться въ крайнемъ своемъ невѣжествѣ и ослѣпленіи. Послушаемъ точныя слова о томъ сего великаго учителя: *зане разумное Божіе явѣ есть въ нихъ,* говоритъ онъ, *возможно было разумѣти о Бозѣ, Богъ бо явилъ есть имъ. Невидимая бо его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и присносущая сила его и Божество, воеже быти имъ безотвѣтнымъ.* (*) — Что скажете теперь, дорогіе читатели? Моглиль бы сіи слова свидѣтеля Христова имѣть какую нибудь

(*) Къ Римлянамъ гл. 1. ст. 19.

будь силу и уваженіе, естьлибъ свѣтъ послѣ паденія неспособнымъ сдѣлался быть зрѣлищемъ свойствъ Божескихъ?

Но чтобъ намъ не попасть, любезные пріятели, въ такое же заблужденіе, какъ нещастные язычники, и не сдѣлаться соучастниками имъ въ ослѣпленіи и томъ невѣжествѣ, которое никакого извиненія имѣть не можетъ, то постараемся усмотрѣть Творца въ созданіяхъ и невидимыя свойства превозвышеннаго надъ всемъ Бога въ великомъ зерцалѣ всея вселенныя, въ коемъ оныя толь ясно открываются.

Начнемъ разсужденія свои съ *Божескаго всемогущія.* Мы слышали уже, что Богъ первыя частички міра изъ ничего сотворилъ, и изъ сихъ самихъ по себѣ невидимыхъ частицъ все огромное зданіе сего міра устроилъ и распорядилъ. Внутреннее существо сего Божескаго дѣйствія отъ насъ хотя и скрыто, однако мы можемъ уже ясное и неоспоримое заключеніе извлечь, *что Богъ всевысочайшую власть и могущество имѣетъ*, и могущество такое, которое предѣловъ не имѣетъ, и кото-

рое толь велико, что нашъ слабой разумъ съ недостаточными своими воображеніями оное далеко совершенно обозрѣть и постигнуть не можетъ.

Мы разсуждаемъ о власти земнаго Монарха по количеству его войскъ, по великолѣпію его зданій, по величинѣ его дѣлъ, и приходимъ часто въ ужасъ и удивленіе, принявъ прямо въ разсужденіе власть великаго Государя, и не находимъ довольно словъ къ превозношенію оной. Со всѣмъ тѣмъ она изчезаетъ совершенно, и превращается въ ничто, какъ скоро мы оную сравнимъ со властію и могуществомъ Божескимъ. Наисильнѣйшій въ свѣтѣ Монархъ есть слабой и немощной человѣкъ; онъ имѣетъ могущество свое не отъ себя; онъ можетъ власть свою въ одно мгновеніе ока потерять; онъ принужденъ все чрезъ другихъ производить, и его повелѣнія тщетны, когда не имѣетъ онъ подданныхъ, которые бы ему повиновались. Но когда разсудимъ о зданіи міра, о распространеніи неба, объ отдѣленіи тьмы отъ свѣта, моря отъ суши; когда помыслимъ о содержаніи сего великаго зданія, о правленіи онымъ,

о воинствахъ, находящихся въ повиновеніи у сего великаго небеснаго Царя, о вѣтрахъ и градахъ, о молніи и громѣ, о землетрясеніяхъ и наводненіяхъ морскихъ, а притомъ въ разсужденіе примемъ, что Господь всѣ свои дѣла безъ помощника отправляетъ, что въ созданіи и содержаніи міра никто ему не помогалъ и не помогаетъ, что могущество его не можетъ уменьшено быть, и никакой бунтъ и возмущеніе подданныхъ его не можетъ оное уничтожать, то сіи разсужденія приведутъ насъ въ состояніе о величинѣ Божеской власти по крайней мѣрѣ нѣсколько приличныя воображенія учинить.

И такъ, коль часто мы оное великолѣпное свѣтящее солнце увидимъ, которое величиною своею нашу землю болѣе, нежели въ миліонъ разъ превосходитъ, коль часто обратимъ взоры наши на неизмѣримое пространство неба, коль часто ни увидимъ молнію и ни услышимъ въ громѣ гласа Господня гремящаго, коль часто ни придетъ намъ въ мысль устроеніе собственнаго тѣла нашего, сдѣланнаго рукою Всемогущаго

изъ земли, то всякой разъ съ глубочайшимъ уничиженіемъ да воздадимъ почтеніе безконечной и все въ свѣтѣ превозвышающей власти великаго Создателя, и къ хвалѣ его да исповѣдуемъ съ Давыдомъ, *что онъ единъ всемогущъ есть* (*).

А какимъ образомъ зданіе міра изъявило намъ всемогущіе Божеское, такъ равно усмотримъ мы теперь, что самое сіежъ зданіе міра есть зерцаломъ и Божеской *премудрости*. Въ каждомъ созданіи Божескомъ, какое бы оно послѣднѣйшее и презрѣнное быть ни казалось, усматриваемъ мы не только слѣды, но неизмѣримое море безконечной премудрости. — Наши мысли тупѣютъ и духъ ослабѣваетъ, какъ скоро ни похотимъ тщательно разсудить о связи и порядкѣ великихъ небесныхъ шаровъ и о содержаніи между намѣреніями и средствами Божескими. При великомъ множествѣ вещей, представляющихся теперь воображенію моему, не достаетъ мнѣ словъ къ изображенію оныхъ, и гораздо

(*) Псаломъ 61. ст. 12.

до легче въ глубины премудрости Божеской, открывающейся въ его дѣлахъ, вникать безмолвнымъ размышленіемъ, нежели плодить многія о томъ слова.

Чего и чего не должна была Божеская премудрость обозрѣть, учредить и распорядить для пріуготовленія земли нашей и сдѣланію ее спокойнымъ и пріятнымъ обиталищемъ и магазеиномъ для человѣческаго рода, которому назначено было послѣдующимъ другъ за другомъ потомствомъ на оной размножаться? Я бы вошелъ въ безконечное пространство, естьлибъ похотѣлъ вамъ, любезные читатели, все то теперь представлять, что принадлежитъ къ сему пункту, и потому упомяну только немногое. — Когда землѣ быть такимъ обиталищемъ для человѣковъ, въ которомъ моглибъ они находить себѣ и пропитаніе, то не можно было ей никакъ составленной быть изъ одной сухой земли. Жаръ отъ солнца превратилъ бы скоро сухую землю въ совершенную пыль и пепелъ, и сдѣлалъ бы чрезъ то совершенно неплодоносною. И такъ надобно было Богу запасти довольное количество воды, и чтобъ

оная

оная сухую землю не потопила, назначить ей особливое хранилище. А на сей конецЪ и приготовилЪ БогЪ морямЪ ихЪ глубины, а берега сухой земли такЪ возвысилЪ, что море со всѣми своими свирѣпыми и горамЪ подобными волнами никакЪ не можетЪ ихЪ преодолѣть. Безконечная премудрость соединила вЪ одинЪ шарЪ двѣ столь противныя другЪ другу стихіи такимЪ образомЪ, что каждая не можетЪ превзойти положенныхЪ ей предѣловЪ; и сіе-то великое дѣло непостижимой премудрости напоминалЪ нѣкогда самЪ Господь Іову, ему глаголя: *заградихЪ же море враты, егда изліяшеся изЪ чрева матери своея исходящее. ПоложихЪ же ему облакЪ вЪ одѣяніе, мглою же повихЪ е, и положихЪ ему предѣлы, обложивЪ затворы и врата; рѣхЪ же ему: до сего дойдеши и не прейдеши, но вЪ тебѣ сокрушатся волны твоя* (*).

Но сего отдѣленія моря отЪ суши было еще недостаточно кЪ достиженію до намѣренія Божеской премудрости. Воду и море создалЪ Всемогущій на тотЪ ко-

(*) ІовЪ гл. 38. ст. 8. 9. 10.

конецъ, чтобъ ею сухая земля напоялась и плодородною дѣлалась. Но коль многоразличныя и преудивительныя распоряженія не надлежало премудрости Божеской единственно для достиженія до сего конца сдѣлать? Десница Всевышняго прокопала для сего землю и горы и провела изъ моря тысячи родниковъ и тысячи рѣкъ и ручьевъ, которые, протекши и напоивъ нѣкоторыя мѣста сухой земли, опять къ морю, яко своему происхожденію, поспѣшаютъ. Господь повелѣлъ вѣтрамъ своимъ поднимающіеся изъ моря пары относить на сухую землю, надъ которою они собираются въ тучи и облака и тихимъ дождемъ на землю упадаютъ. И такъ въ то время, когда небо покрыто облаками, виситъ надъ главами нашими море, безконечное множество воды въ себѣ имѣющее, какъ тому паденія облаковъ свидѣтельствуютъ. Каждому извѣстно, сколь вода тяжела; но какимъ же образомъ дѣлается то, что водами обремененныя облака надъ главами нашими висятъ, и мы подъ оными столь спокойно и безопасно обитать можемъ? Что носитъ и что поддерживаетъ сіи огромныя тягости? — Я отвѣтствую,

что

что премудрость Божеская и на сей конецЪ назначила воздухЪ, и оной такЪ распорядила, что онЪ вЪ состояніи сіи великія водЪ совокупленія носить и на себЪ поддерживать. БылЪ ли какой архитекторЪ до сего на свЪтЪ, которой бы вЪ состояніи былЪ величину такихЪ твердыхЪ, а притомЪ невидимыхЪ столповЪ назначить, какіе кЪ сему потребны? Но когдабЪ мы, любезные пріятели, вЪ состояніи были глазами нашими глубже вЪ таинства естества проникнуть, когдабЪ духЪ нашЪ имЪлЪ довольно остроты для вникновенія вЪ внутреннія свойства родниковЪ, вЪтровЪ, воды и воздуха, то Божеская премудрость гораздо бы еще яснЪе глазамЪ нашимЪ означилась. — Между тЪмЪ, когда мы хотя и одну только поверхность БожескихЪ дЪлЪ вЪ царствЪ естества видЪть и разсматривать можемЪ, то и сія уже одна довольно вЪ состояніи произвесть вЪ насЪ святое удивленіе и побудить насЪ сЪ глубокимЪ подобострастіемЪ сЪ ПавломЪ воскликнуть: *о глубина богатства премудрости и разума Божія* (*)!

А

(*) КЪ РимлянамЪ гл. 11. ст. 33.

А равнымъ образомъ сіе зданіе міра, а особливо самая сія нами обитаемая земля есть зерцаломъ *Божеской благости.* — Благоутробный Творецъ имѣлъ обо всемъ попеченіе, что ни потребно было къ пропитанію, спокойствію и увеселенію человѣковъ. Онъ украсилъ землю цвѣтами и плодами, онъ наполнилъ ее живыми звѣрями, воду же рыбами, а воздухъ птицами; потомъ ввелъ онъ человѣка въ сіе пріуготовленное для его великолѣпное обиталище, и ему сказалъ: *пріиди, се псе уготопано.* Сія благость Божеская открывается намъ на нашей землѣ изъ всѣхъ его прочихъ свойствъ наияснѣйшимъ образомъ. Когда надобно намъ силы разума нашего нѣсколько напрягать для открытія чрезъ заключенія премудрости и всемогущія Божескаго, такъ благость его напротивъ того для насъ очевидна. Коль великое богатство благости Господни не представляется очамъ нашимъ тогда, когда мы во время жатвы на полевые плоды воззримъ! Коль несмѣтно велико количество тварей, которыми Господь для содержанія пользы и покоя, облегченія и увеселенія нашего наполнилъ землю! Сѣмена и жнитво никогда еще не пре-

прерывались, Господь никогда насЪ не забывалЪ сЪ неба; онЪ снизпосылалЪ кЪ намЪ дожди и плодоносныя времена и наполнялЪ сердца наши пищею и радостію. ПЂніе птицЪ долженствовало утЂшать нашЪ слухЪ, а цвЂты наше зрЂніе красотою своею. Для насЪ и утЂшенія нашего одЂваетЪ Господь лилеи на поляхЪ столь великолЂпно, что СоломонЪ со всею своею славою сЪ ними сравняться не можетЪ.

ВкуситежЪ, любезные читатели, и видите, коль благЪ Господь; наслаждайтесь, удивляйтесь и прославляйте его благость; благодарите и проповЂдуйте дЂла его между человЂки, воспойте о немЪ, хвалите его и говорите о чудесахЪ его: *яко возвеличишася дЂла твоя, Господи, вся премудростію сотворилЪ еси; исполнися земля твари твоея.* (*) Хвала буди Господу во вЂки.

ВотЪ все, о чемЪ я хотЂлЪ теперь говорить; я разобралЪ три пункта и разсуждалЪ о трехЪ предложеніяхЪ, а именно вопервыхЪ о томЪ, что свЂтЪ имЂлЪ

(*) ПсаломЪ 103. ст. 24.

имѣлъ начало; вовторыхъ, что творцомъ сего міра есть Богъ; втретьихъ, что свѣтъ можетъ служить намъ зрѣлищемъ Божескихъ невидимыхъ свойствъ. — Всѣ сіи предложенія подкрѣпилъ я такими доказательствами, которыя въ такихъ душахъ, кои ищутъ и любятъ только истинну, неотмѣнно должны произвесть совершенное удостовѣреніе. Теперь осталось только намъ сими изъясненными и доказанными истиннами пользоваться, и на сей конецъ извлечь изъ нихъ нѣкоторыя и такого рода слѣдствія, которыя бы для насъ были и учительны и полезны. Я учиню сіе, любезные читатели, и надѣюсь, что вы удостоите ихъ своего вниманія.

Первое слѣдствіе, проистекающее изъ всего выше изъясненнаго, есть то, *что Богъ и свѣтъ суть существительно другъ отъ друга отмѣнны, и не можно ихъ никакъ почесть одною вещію.* Ничего нѣтъ легче, какъ познать сіе существительное различіе между конечнымъ и безконечнымъ, между Творцомъ и тварьми, и ничего нѣтъ сожалѣнія достойнѣе, что есть люди, которые почитаютъ себя премудрыми

и которымъ въ разсужденіи наукъ ихъ и вникновенія не можно не дать предъ простымъ народомъ великаго преимущества, а со всѣмъ тѣмъ въ противное тому заблужденіе впадаютъ и всѣми силами стараются оное не только утверждать, но вперить и другимъ людямъ. (*) Горе тѣмъ нещастнымъ, кои дались въ обманъ, напаяются симъ ядомъ и избираютъ путеводителями себѣ такихъ губителей! Вмѣстѣ съ ними впадутъ они въ бездну погибели.

Но разсмотримъ, любезные пріятели, сіе заблужденіе, *что Богъ и свѣтъ есть одно*, нѣсколько ближе; мы скоро усмот-

(*) Извѣстное то дѣло, что вся система *Спинозы* и *Едельмана* основывается на семъ проклятомъ заблужденіи, а именно, *что Богъ есть существо всѣхъ вещей*, или что все равно, что *міръ*, или *свѣтъ есть Богъ*. — Величайшаго сожалѣнія достойно, что сіи учители неразумія и лжи нашли многихъ себѣ послѣдователей, однако не можно тому удивляться, когда подумаемъ, что сіе заблужденіе столько же лестно для поврежденнаго сердца человѣческаго, какъ и другія тому подобныя; не долженъ ли разумъ тогда молчать, когда сердце съ пристрастіями своими начнетъ бунтовать противъ Бога?

усмотримъ всю мерзость онаго: сама она очень явственно окажется. Когда свѣтъ самъ Богъ, то выдетъ уже, что мы имѣемъ Бога, которой ни всевѣдущъ, ни всемогущъ, ни премудръ, ни благъ, ни праведенъ, ни святъ. Всѣ сіи свойства не можно никакъ приписать существу всѣхъ вещей, или свѣту, не впавъ въ явное противорѣчіе. Когда Богъ есть существо всѣхъ вещей, то нѣтъ уже провидѣнія, нѣтъ награжденія, нѣтъ наказанія, нѣтъ и закона. Когда Богъ и свѣтъ одна вещь, то не обязаны мы всѣхъ тѣхъ слушать, которые требуютъ отъ насъ, чтобъ мы отреклись отъ свѣта и отторглибъ сердца наши отъ привязанности къ тварямъ, а можно уже намъ предать себя совершенно всѣмъ стремленіямъ и склонностямъ нашего сердца, которыя побуждаютъ насъ любить свѣтъ и ложныя земныя блага почитать верховнѣйшимъ своимъ благомъ.

Вотъ слѣдствія, произтеченіе которыхъ не можно тому никакъ оспорить, кто Бога и свѣтъ однимъ существомъ почитаетъ. Но сколь они ни ужасны, сколь ни пагубны, но со всѣмъ

тѣмъ пріятны нашему поврежденному сердцу. Провидѣніе, награжденіе, наказаніе и законъ суть для всѣхъ нечестивцовъ ненавистные предметы. Нечестивецъ какъ скоро напоится симъ пагубнымъ заблужденіемъ, что Богъ и свѣтъ одно существо есть, какъ теряетъ тотчасъ всѣ оные ненавистные предметы изъ очей, тогда коль мило, коль пріятно сдѣлается ему сіе заблужденіе. Сердце его прельстится имъ очень скоро и съ радостію одобритъ оное совершенно; ибо оно ласкается получить чрезъ то необузданную вольность, разумъ же со всѣми своими противорѣчіями не можетъ ничего успѣть противъ взбунтовавшихъ пристрастій.

И такъ коль великую причину имѣемъ мы, любезные пріятели, сохранять себя всѣми возможностьми отъ сего заблужденія, нашимъ душамъ толь пагубнаго и ядовитаго. Мы будемъ безопасны отъ него, буде въ предводители себѣ возьмемъ разумъ и писаніе, а паче всего, когда при смиренномъ призываніи на помощь Святаго Духа будемъ пещись и стараться о познаніи, колико мож-

можно болѣе, невидимаго и единаго вѣчнаго Бога. Во свѣтѣ семъ мы узримъ свѣтъ, и Господь станетъ намъ часъ отъ часу яснѣе открывать преславныя свои свойства и тѣ безконечныя свои совершенства, которыя имѣть никакая тварь не можетъ; напротивъ того тьма и проклятыя и гнусныя ученія чадъ погибели не въ состояніи будутъ овладѣть нашею душею.

Второе слѣдствіе, проистекающее изъ всего прежде мною говореннаго, есть сіе, *что міръ въ сравненіи съ Богомъ* безконечно малъ. Правда, свѣтъ имѣетъ красоты и совершенства, насъ въ ужасъ и удивленіе приводящія; находится въ онѣмъ такое между вещами согласіе и порядокъ, на которой мы безъ удивленія смотрѣть не можемъ. Наши взоры теряются въ неизмѣримомъ пространствѣ небесномъ, и наши мысли тупѣютъ и останавливаются, какъ скоро отваживаемся опредѣлять только число тѣхъ великихъ и свѣтящихъ шаровъ небесныхъ. — Со всѣмъ тѣмъ сія красота, сіе совершенство, сей порядокъ и сія величина не свѣту собственно принадлежитъ. — Все соотносится къ Твор-

цу, — все течетъ и возвращается, такъ сказать, назадъ въ сей неизчерпаемый источникъ. Ему одному принадлежитъ честь и ему остается похвала. Когда ему угодно, то можетъ онъ все, что дано имъ свѣту, паки отнять, и сіе великое и великолѣпное зданіе въ одно мгновеніе ока разрушить.

И такъ не былаль бы отъ насъ величайшая глупость, естьлибъ мы хотя одну минуту о томъ вопросѣ усомнились, кому бы намъ предать и посвятить сердце наше: Богу ли, или свѣту? Буде хотимъ разумными быть, то ни мало не усомнимся дать Творцу предъ тварью, а вѣчному Богу предъ тлѣннымъ и преходящимъ свѣтомъ преимущество. Свѣтъ сколь ни великъ, однако слишкомъ къ тому малъ, чтобъ могъ нашъ для вѣчности созданной и назначенной духъ насытить, удовольствовать и успокоить. Желанія его простираются далѣе предѣловъ всего того, что земнымъ и видимымъ называется; и самое наидрагоцѣннѣйшее, чѣмъ свѣтъ наши чувства плѣнять можетъ, всѣ его чести, славы, роскоши, имѣнія и сокровища суть для нашего

духа плева и презрѣнныя вещи; мы можемъ ихъ въ знатномъ количествѣ имѣть, а со всѣмъ тѣмъ въ горѣ, безпокойствіи и неудовольствіи быть.

Но коль ясно истинна сія очамъ нашимъ представляется, сколь неоспоримо подтверждается писаніемъ, разумомъ и ежедневнымъ искусствомъ, толь напротивъ того жалко, что толь многіе люди ею не трогаются и не приходятъ въ чувство. Большая часть даетъ преимущество свѣту предъ живымъ Богомъ, ни мало не сравнивая оныхъ, и всю любовь свою посвящаетъ твари, а забываетъ Создателя. И такъ нѣтъ ли и въ наши времена такихъ глупцовъ осуетившихся, о какихъ Давидъ нѣкогда говорилъ, изображая ихъ слѣдующими словами: *и гроби ихъ жилища ихъ во вѣкъ, селенія ихъ въ родъ и родъ, нарекоша имена своя на земляхъ.* (*) Бѣдные и обманутые человѣки! глупое и проклятое безбожіе, господствующее еще между христіянами!

И такъ коль премудро мы, любезные пріятели, поступимъ, и коль хоро-

(*) Псал. 48. ст. 12.

рошее о безсмертной своей душѣ будемъ имѣть попеченіе, когда будемъ сего распутія, ведущаго въ погибель, всѣми силами остерегаться и не допускать себя красотѣ и пріятностямъ тварей такъ плѣнять, чтобъ мы за оными Создателя своего изъ глазъ и сердца упустили. Истинное, верховнѣйшее и вѣчное благо есть только одно; въ великомъ зданіи міра будемъ мы его тщетно искать. Тутъ нѣтъ ни защиты въ опасности, ни успокоенія въ напасти, ни утѣшенія въ горести, ни отрады, ни помощи въ печали и нуждѣ. *Живый только въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго водворится, речетъ Господеви: заступникъ мой еси и прибѣжище мое и уповаю на него* (*). И такъ что изберешь, душа моя? суетное, или вѣчное, преходящее, или непреходящее, тварь, или Творца? Сей выборъ для меня нетруденъ будетъ. Я знаю, что меня ожидаетъ вѣчность, но чтожъ найду я въ вѣчности? — ни благъ земныхъ, ни чести, ни славы, ни роскошей сея жизни, но единаго только жи-

(*) Псал. 90. ст. 1. 2.

живаго Бога. Благо мнѣ, когда онъ будетъ часть моя и наслѣдіе. Сей міръ долженъ разрушиться, а онъ останется вѣчно цѣлъ. Господи! когда бы я только тебя имѣлъ, то что мнѣ и въ небѣ и въ землѣ.

Третіе слѣдствіе, проистекающее изъ всего вышеупомянутаго, есть то, что *наилучшее употребленіе, которое мы съ симъ видимымъ свѣтомъ сдѣлать можемъ, состоитъ въ томъ, чтобъ мы колико можно прилѣжнѣе старались въ ономъ, яко въ зеркалѣ, славу невидимаго Бога отчасу яснѣе познавать.* О такомъ дѣлѣ, которое мы и должностію и наиприятнѣйшимъ себѣ упражненіемъ почитать должны, и потомъ давать ему предъ другими преимущество.

Стараніе о познаваніи Творца изъ созданій есть долгъ всякаго разумнаго человѣка, и я не знаю, надобны ли доказательства сей истиннѣ. Наши чувства и сопряженной съ оными разумъ суть дарованія, данныя намъ отъ руки Создателя, и дарованія такія, во владѣніи которыми мы отчетъ дать должны будемъ; и потому мы наистрожайшимъ

 обра-

образомъ обязаны употреблять оныя по волѣ великаго Подателя. Въ чемъ же сія воля нашего Господа состоитъ, то можетъ ли отъ насъ сокрыто быть? — Не научаетъ ли насъ разумъ и священное писаніе, что наиглавнѣйшее намѣреніе Всемогущаго при созиданіи міра къ тому клонилось, чтобъ ему себя въ дѣлахъ своихъ показать и открыть человѣкамъ? — И такъ коль неразумно, безчестно и глупо будетъ то для человѣка, когда онъ глаза свои закроетъ и не похочетъ того видѣть, или когда наслажденіе Божескими благодѣяніями, когда привычка и заобычайность его совершенно безчувствительнымъ сдѣлаетъ, когда онъ при воззрѣніи на оное великолѣпное солнце, оное неизмѣримое пространство неба, на сію толь преузорочно украшенную и толь богато благословенную землю, отъ разсматриванія могущества, премудрости, благости и провидѣнія Божескаго удаленнымъ пребудетъ и ни малѣйшаго стремленія въ себѣ ощущать не станетъ къ прославленію и благодаренію толь благоутробнаго Отца и величественнаго Бога.

Ктобъ нашелся изъ насъ, любезные пріятели, у когобъ при семъ не воз-

трепетало сердце, и когобъ его совѣсть не упрекала въ виновномъ упущеніи наблюденія столь святѣйшей и великой должности? — Великій Боже! отпусти намъ сіе наше согрѣшеніе, просвѣти наши очи для узрѣнія чудесъ твоихъ въ твоихъ созданіяхъ, сокрытыхъ отъ людей, единой суетѣ себя посвятившихъ, отъими отъ насъ ослѣпленіе, мѣшающее намъ видѣть славу твою на великомъ и славномъ зрѣлищѣ міра.

О когдабъ единожды и въ самой сей часъ проснулись мы изъ столь для насъ позорнаго сна, и единожды прямое начало учинили къ наблюденію всѣми возможностями своими такой должности, которой произвольное упущеніе подвергнетъ неминуемо насъ тяжкому отвѣту и жестокому наказанію! Совсѣмъ того не надобно, любезные пріятели, чтобъ мы великими натуры испытателями сдѣлались, и иногда глубоко сокровенные законы и дѣйствія естества испытывали. Слава Господня открывается намъ въ каждомъ созданіи, попадающемся взору нашему. Мы можемъ въ семъ случаѣ отъ муравля научиться. — Самой комаръ есть такое же дѣло пре-

премудрости и власти безконечной, какЪ й слонЪ; а иссопЪ, растущій на стЕнахЪ, столь же способенЪ кЪ сему намЕренію, какЪ и кедрЪ Ливанской. — НаипреумнЕйшій человЕкЪ имЕетЪ довольно способности кЪ исполненію сей должности; а когда и АпостолЪ ПавелЪ весьма справедливо утверждаетЪ, что невЕжество язычниковЪ, не старающихся узнать Бога, совсЕмЪ неизвинительно, то сами заключите, что тЕ христіяне еще того меньше извиненія имЕть могутЪ, которые не стараются познать Бога изЪ его дЕлЪ, когда они сами вЪ священномЪ писаніи толь многія побужденія и наставленія кЪ наблюденію сей должности находятЪ.

Наблюденіе сей должности для насЪ тЕмЪ легче, что оная вкупЕ составляетЪ найблагороднЕйшее и величайшее преимущество, которое мы предЪ всЕми прочими живыми созданіями изЪ руки Господней получили. Я о семЪ пунктЕ упоминалЪ уже при началЕ сего разсужденія, и оно мнЕ такЪ важно и такЪ учительно кажется, что я почти принужденнымЪ себя вижу оное при окончаніи еще разЪ повторить.

ИзвЕ-

Извѣстное то дѣло, что кромѣ насъ человѣковъ обитаютъ въ свѣтѣ многія тысячи милiоновъ живыхъ тварей. Всѣ онѣ, равно какъ и мы, имѣютъ чувственныя орудія, и пріятныя и противныя ощущанія имѣть онѣ столькожъ способны, какъ и мы человѣки, но выше того не могутъ они никакъ возвыситься. Увеселеніе, могущее происходить отъ познанія истинны, останется для нихъ на вѣки сокровенно. Та истинна, что *естъ Богъ*, есть вѣнецъ всѣхъ истиннъ. Когда не достаетъ сей, то всѣ прочія истинны останутся безъ силы и жизни. Она есть источникъ всего истиннаго благополучія. Не великое ли преимущество человѣковъ, коимъ Богъ способность даровалъ сію истинну живо познавать? — Не великая ли и неизреченная благость Создателя, что онъ, живучи въ такомъ сіяніи и свѣтѣ, до котораго никто достигнуть не можетъ, не смотря на то, открылъ себя очамъ смертныхъ въ толь многихъ тысячахъ зеркалъ въ царствѣ натуральномъ? Украшайтесь вы, ослѣпленные суетою, пурпуромъ и богатыми одеждами, вкушайте наилучшія ѣства, пейте наидрагоцѣннѣйшія вины изъ золотыхъ со-

су-

судовъ, собирайте богатства со всего свѣта и замыкайте ихъ въ великомъ множествѣ въ сундуки, при всемъ томъ не можете вы по справедливости похвалиться, что вы свѣтомъ наслаждаетесь, или тѣ благородныя преимущества во благо употребляете, которыя надлежатъ вамъ яко человѣкамъ. Кротъ въ своей норѣ, а орелъ на своихъ каменныхъ горахъ благополучнѣе васъ. Тотъ одинъ достоинъ носить имя человѣка, которой силы своей души для разсматриванія славы своего Создателя прямо употребляетъ, и которой, разсуждая о свѣтѣ и наслаждаясь онымъ, вкупѣ духомъ своимъ гораздо далѣе сего свѣта себя превозвышаетъ и вкушаетъ и видитъ, коль благъ Господь. О! да будетъ же, любезные пріятели, наиглавнѣйшее наше попеченіе о томъ, чтобъ намъ симъ высокимъ преимуществомъ, которымъ мы яко человѣки похвалиться можемъ, колико можно лучше пользоваться. Чрезъ сіе не только мы невѣдомо сколько истинному нашему благополучію поспѣшествовать будемъ, но мы къ тому тѣмъ паче обязаны, что Господь въ правильномъ употребленіи сей великой способности, даро-

рованной имЪ душѢ нашей, наистрожайшій и точнѢйшій отвѢтЪ отЪ насЪ потребуетЪ.

НаконецЪ могу я, любезные читатели, сЪ радостнымЪ удостовѢреніемЪ утвердить, что стараніе о познаніи славы Господней изЪ дѢлЪ рукЪ его составляетЪ наше чистѢйшее увеселеніе и при трудностяхЪ сей жизни наиприятнѢйшую отраду. Вы должны мнѢ справедливость отдать, о вы, прилѢпленные кЪ одному только свѢту и суетностямЪ, когда я скажу, что всѢ ваши увеселенія смѢшаны сЪ безконечнымЪ множествомЪ горести и желчи! Сегоднешній радостный день дѢлаетЪ завтрашній печальнымЪ. Увеселенія, которыхЪ вы поутру сЪ пылающимЪ желаніемЪ искали, очень часто еще прежде наступленія вечера вамЪ вЪ омерзѢніе приходятЪ. Очевидное доказательство, что ваша безсмертная душа во всѢхЪ сихЪ забавахЪ ничего такого не находитЪ, чѢмЪ бы она могла успокоиться и увеселиться.

Но что же напротивЪ того ощущаетЪ нашЪ духЪ при тщательномЪ раз-

разсматриванiи тварей, и при разсужденiи о славѢ Господней, и при познанiи его власти, премудрости и благости? не чистѢйшее ли и словами неудобоизобразимое увеселенiе? Я сошлюсь на собственные ваши опыты, о вы, духЪ просвѢщенной имѢющiе! Не находитЪ ли душа наша вЪ томЪ покой и удовольствiе и такую отраду, которая всѢ тѢ веселiя безконечно превосходитЪ, которыя ослѢпленные смертные мнятЪ находить вЪ наслажденiи богатствами, честьми и роскошами сей жизни? — ТутЪ-то прямо наслаждаемся мы радостiю, и радостiю такою, о которой совѢсть наша не можетЪ насЪ ни мало зазрѢвать, которая иногда свѢтскiя увеселенiя вЪ желчь и горесть претворяетЪ. ТутЪ-то находимЪ мы наилучшiя побужденiя и наисильнѢйшiя поощренiя кЪ прославленiю радостными устами нашего Бога, сего сильнаго Царя и вкупѢ Отца благоутробнаго. ОднимЪ словомЪ, тутЪ-то ощущаемЪ мы предвкушенiе будущей жизни.

И такЪ продолжимЪ, любезные прiятели, неутомленно шествiе свое по сему пути познанiя и хвалы Господней

во

во все время пребыванія нашего вЪ сей временносmи. Мы приближимся поmомЪ ближе кЪ исmочнику свѢmа и блаженсmва; нашЪ духЪ осmавиmЪ наконецЪ сіе смерmное жилище и ему не надобно уже будеmЪ искаmь славы Господней вЪ созданіяхЪ; но онЪ вЪ оной блаженной вѢчносmи увидиmЪ его mаковымЪ, каковЪ онЪ есmь сЪ лица на лицо. А между mѢмЪ ожидая сего совершеннаго и славнаго оmкровенія, можемЪ мы похвальныя наши пѢсни соединяmь сЪ пѢснями хвалы АнгеловЪ и избранныхЪ, окружающихЪ пресmолЪ вѢчнаго Царя, и вЪ прославленіи его величесmва радосmными усmами восклицаmь: свяmЪ, свяmЪ, свяmЪ, Господь СаваоѳЪ, исполнь небо и земля славы своея.

РАЗСУЖДЕНІЕ II.

О кончинѣ сего видимаго міра.

Никогда не бываетъ человѣческой разумъ въ столь великой разстройкѣ и никогда столь много самъ собою не удостовѣряется о собственной своей слабости, какъ въ такихъ случаяхъ, когда мыслями своими дойдетъ до краевъ, или предѣловъ вѣчности, и когда ему сіи мрачныя мѣста объяснять и все нужное притомъ истолковать востребуетъ надобность. Начало и конецъ сего видимаго міра суть предѣлы сей мрачной, сей безконечной вѣчности, и не льзя и не такъ, чтобъ разуму нашему, пускающемуся въ сіи глубины, а неимѣющему никакихъ иныхъ путеводителей, кромѣ собственнаго своего слабаго свѣта, не теряться самому въ себѣ и не заблуждаться съ пути истиннаго совершенно. — Мы удивляемся прилѣжности, остроумію и крѣпости духа многихъ другихъ философовъ; и должны признаться, что они не рѣдко вникали глубоко въ истинны; но мы теряемъ все почтеніе къ нимъ, какъ скоро

ро услышимъ ихъ о происхожденіи и кончинѣ міра говорящихъ и разсуждающихъ. — Тутъ всѣ ученія ихъ теряютъ всю свою силу, всю красоту и все правдоподобіе, и дѣлаются столь худо между собою связанными, столь нескладными и вздорными, что скорѣе подумать можно, что они намѣреніе имѣли малымъ дѣтямъ басни и сонныя бредни разсказывать, нежели свѣту о толь великихъ и важныхъ истиннахъ свои наставленія давать (*).

И кто усомнится въ томъ, чтобъ ученія о началѣ и концѣ свѣта не надлежало полагать въ число великихъ и

(*) Я удалился бъ слишкомъ далеко отъ намѣренія моего, естьли бъ похотѣлъ подробно входить въ повѣствованіе о всѣхъ мнѣніяхъ древнихъ и свѣтомъ откровенія неозаренныхъ философовъ о происхожденіи и концѣ свѣта и въ разсматриваніе оныхъ. Чего ради отсылаю имѣющихъ нужду въ обстоятельномъ узнаніи сихъ бредней къ книгѣ, носящей на себѣ титулъ Cudworths Systema Intelectuale, также къ исторіи критической, философической славнаго господина *Брукера*, которыми сочиненіями могутъ они достаточно утолить любопытства своего жажду.

важныхЪ истиннЪ. Не отЪ васЪ ожидаю я изреченія, о вы, души низкія, имѢющія главнѢйшимЪ своимЪ предметомЪ единое попеченіе о тѢлѢ и насыщеніи страстей и похотей вашихЪ, и чрезЪ то малымЪ чѢмЪ себя отЪ скотовЪ отличающихЪ! но васЪ, о вы, души превосходныя, ищущія благородства и большую часть своего блаженства вЪ томЪ, чтобЪ узнать Бога и міrЪ, васЪ принимаю я вЪ семЪ случаѢ во свидѢтели. Для васЪ не можетЪ быть то ненужнымЪ дѢломЪ, чтобЪ знать, имѢлЪ ли міrЪ свое начало, или онЪ вѢченЪ? СамЪ ли собою онЪ составился, или есть дѢло премудраго и всемогущаго Строителя, и дленіе онаго вЪ вѢчность ли прострется, или нѢкогда окончится, и міrЪ сей конецЪ свой воспріиметЪ? — Вы знаете, сколь много правильной отвѢтЪ на сіи вопросы можетЪ поспѢшествовать истинному познанію Бога. — Вы знаете, коль великія побужденія проистекаютЪ изЪ того кЪ истинному почитанію Бога; слѢдовательно вамЪ извѢстно и то, сколь тѢсно познаніе истинны и вЪ семЪ случаѢ сопряжено сЪ вашимЪ истиннымЪ блаженствомЪ.

Одна-

Однако не вотще будетъ дѣло сіе объяснить между тѣмъ еще нѣсколько обстоятельнѣе. Наше познаніе никогда не бываетъ столь совершенно, и наше удостовѣреніе никогда столь велико, чтобъ не имѣло нужды ни въ какомъ прибавленіи болѣе. — Того, что говорилъ я въ предслѣдующемъ разсужденіи о началѣ міра, потворять я не буду. Всѣмъ намъ въ томъ нужда, чтобъ прямо знать Творца и Содержателя свѣта и воздавать ему достодолжное почтеніе; а къ тому помянутое разсужденіе можетъ преподать уже нѣкоторое руководство. А какъ теперь по намѣренію моему хочу я васъ преклонить къ ближайшему размышленію о *кончинѣ міра*, то къ возбужденію въ васъ вящшаго вниманія не мало споспѣшествовать будетъ то, естьли постараюсь напередъ о важности сего ученія и о сопряженіи онаго съ нашимъ блаженствомъ васъ удостовѣрить. Слѣдующія основанія могутъ быть къ тому удобными.

Ученіе о кончинѣ міра придаетъ новой блескъ и сіяніе непремѣнности и вѣчности Божеской. Нашъ разумъ утопаетъ и теряется самъ въ себѣ въ сей безднѣ.

Сіе свойство Божеское предъ всѣми прочими слишкомъ для насъ высоко и непостижимо. Но какъ тѣнь свѣту, ночь дню, темное облако свѣтлому солнцу придаетъ равно какъ нѣкое новое сіяніе, такъ власно и мы о вѣчности Божеской получимъ глубочайшее въ себя впечатлѣніе, когда оную съ непрочностію свѣта будемъ сравнивать. — Словомъ, міръ, каковъ бы хорошъ и прелестенъ глазамъ нашимъ ни представлялся, но лишится всей цѣны своей, какъ скоро сравнимъ его съ тѣмъ существомъ, которое безконечныхъ своихъ совершенствъ никогда не лишается, съ существомъ, *которое есть Отецъ свѣтовъ, у него же нѣсть премѣненіе, или преложеніе стѣнь* (*).

Ученіе о кончинѣ міра удостовѣряетъ насъ, что сему видимому міру никоимъ образомъ не можно быть нашимъ небомъ и отечествомъ. — Душа наша сотворена для вѣчности, вѣчнымъ благимъ должно посему и основаніями ея блаженства быть; а не легче ли всего

го

(*) Посл. Іаков. гл. 1. ст. 17.

то и не обыкновеннѣе ли то, что мы, полюбивъ свѣтъ, сердца наши такъ къ нему прилѣпляемъ, что позабываемъ совсѣмъ о вѣчномъ. Но моглиль бы мы впасть въ сію глупость, естьлибъ были живо удостовѣрены въ томъ, что свѣтъ прейдетъ со всѣми веселостьми его? Сталибъ ли страшиться смерти, выводящей насъ изъ онаго, когдабъ помнили, что погибели и паденія сего, хотя великолѣпнаго, но хилаго дома, намъ ежеминутно ожидать долженствуетъ?

Ученіе о кончинѣ міра открываетъ намъ новые источники къ познаніямъ премудрости, всемогущія и величія Божескаго. Оно подаетъ намъ поводъ вникать глубже въ сіи совершенства нашего Бога и къ употребленію сихъ вникновеній въ нашу пользу.

Всѣ сіи и другія подобныя тому истинны изслѣдуемъ мы обстоятельно въ послѣдствіи. И какъ надѣюсь я, что немногаго, упомянутаго теперь мною, уже довольно будетъ къ преподанію вамъ, любезные читатели, надлежащаго понятія о высотѣ и важности того

ученія, о которомъ мы разсуждать предпріяли, то, не входя въ дальнѣйшія околичности, и приступимъ къ дѣлу; а для основанія всему оному изберемъ также какое нибудь реченіе изъ откровеннаго намъ слова Божія, къ чему наиприличнѣйшее будетъ слѣдующее:

Въ началѣхъ ты, Господи, землю основалъ еси и дѣла руку твоею суть небеса. Та погибнутъ, ты же пребываеши, и вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду свіеши я, и измѣнятся, Ты же тойжде еси и лѣта твоя не оскудѣютъ.

Подъ предводительствомъ сихъ въ 101 псалмѣ изображенныхъ важныхъ и къ предмету нашему относящихся словъ обратимъ же теперь нашъ мысленной взоръ на *кончину сего видимаго міра*, и

Вопервыхъ *поззримъ на всемогущаго Господа, имѣющаго учинить конецъ свѣту.*

Вовторыхъ, *погоборимъ о самомъ родѣ и образѣ сего окончанія*, или о томъ, какимъ собственно образомъ оной погибнуть будетъ долженъ.

А въ сходствіе того раздѣлимъ и разсужденіе наше на два отдѣленія.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Раззорять грады, опустошать земли, опровергать великія и сильныя державы есть дѣло, на которое достаточно и силъ человѣческихъ, а для сдѣланія конца міру потребна необходимо Божеская сила. —— Всемогущая десница, которая воздвигла сіе огромное зданіе свѣта и разпространила надъ нами небо, можетъ одна и разрушить оное. Тотъ Богъ, которой единымъ словомъ все создалъ, можетъ единымъ же словомъ и то произвесть, что небо и земля прейдутъ и уничтожатся, такъ что и мѣста не обрящется, гдѣ они были. Давыдъ помянутыми словами дѣлаетъ величію всемогущаго Господа толь великолѣпное изображеніе, что мы совсѣмъ не излишнее учинимъ дѣло, когда остановимся на минуту для ближайшаго разсмотренія оныхъ.

Въ началѣхъ, говоритъ онъ, *ты, Господи, землю основалъ еси.* — Сими словами возводитъ онъ насъ къ первѣйшему

му началу свѣта, къ началу временъ всѣхъ, къ тому времени, когда Богъ еще единъ былъ, и кромѣ его ничего не было, когда ему при первомъ основанiи земли ни человѣкъ, ни Ангели помогать не могли. Посему наисовершеннѣйшiя дѣла всевысочайшей премудрости Богъ тогда еще къ окончанiю привелъ, когда человѣкъ не начиналъ еще и мыслить. А сей бѣдный человѣкъ, которой и при самомъ совершеннѣйшемъ состоянiи своемъ былъ бы далеко неспособнымъ къ тому, чтобъ быть совѣтникомъ Творцу при основанiи самомалѣйшаго холмика, сдѣлался послѣ паденiя, и погрязнувъ во тьму и мрачность, столь дерзокъ, что отваживается порочить дѣла Всемогущаго и судить и рядить о путяхъ премудрости всесовершенной. — Но коль легко Господу заградить уста ему! — Единаго вопроса, предложеннаго имъ Iову: *гдѣ былъ еси, егда основахъ землю, возвѣсти ми, аще вѣси разумъ,* (*) довольно уже къ наложенiю вѣчнаго молчанiя на самаго дерзновеннѣйшаго и гордаго червяка земнаго,

(*) Iова гл. 38. ст. 4.

го, буде онъ противъ безконечнаго возстать похочетъ.

Сіе реченіе, *основалъ еси землю*, содержитъ въ себѣ нѣкое уподобленіе. — Для такого зданія, которому стоять долго и быть прочну, потребенъ хорошій фундаментъ. Одни глупцы воздвигаютъ зданіе на пескѣ, а разумные всегда дѣлаютъ основанія онаго на камнѣ. — Богъ основалъ землю тѣмъ, что вложилъ во всѣ части, ее составляющія, такую силу, которая принуждаетъ всѣхъ ихъ безпрестанно стремиться къ средоточію оной; а отъ самаго того и сопряглись всѣ сіи толь многоразличныя ея части наикрѣпчайшимъ и наиточнѣйшимъ образомъ между собою. — Отъ самаго того и плаваетъ сей огромной нами обитаемой шаръ посреди неизмѣримаго пространства неба. — Отъ самаго того и содержится онъ на пути своемъ наиточнѣйшимъ образомъ, и такъ, что никогда ни на право, ни на лѣво сбиться и отъ назначеннаго себѣ пути удалиться не можетъ.

Чѣмъ какое зданіе выше и огромнѣе, тѣмъ крѣпчайшему, глубочайшему и широ-

широчайшему основанію его быть должно, буде не хотѣть, чтобъ оно со временемъ покачнулось и наконецъ обрушилось совсѣмъ. — Мы приходимъ въ ужасъ и удивленіе, когда помыслимъ о величинѣ и тягости земнаго шара (*). Вмѣ-

(*) Тягость земли опредѣлить не великаго труда стоитъ; ибо когда мы знаемъ, что діаметръ земнаго шара содержитъ въ себѣ 1720, а окруженіе 5400 Нѣмецкихъ миль, то при помощи Геометріи нетрудно опредѣлить и корпусное онаго содержаніе и изчислить, сколько кубическихъ миль оной въ себѣ содержитъ. Когда же далѣе извѣстно, сколь тяжелъ кубической футъ земли, то нѣкоторымъ образомъ можно изчислить, сколько вѣсу будетъ въ кубической милѣ, а потомъ и во всей землѣ. Которое счисленіе хотя и не можетъ быть слишкомъ вѣрно, потому что земной шаръ не состоитъ изъ одинакихъ вещей, имѣющихъ тягость равную, однако означается по крайней мѣрѣ изъ того то, что тягости земнаго шара вообще необходимо надобно быть чрезвычайно великой; въ чемъ, надѣюсь, и самые тѣ не усомнятся, которые не разумѣютъ математики. Почему за излишнее почитаю присовокуплять здѣсь самое сіе счисленіе, а сдѣлаю только заключеніе, что когда земля толь неизглаголанную имѣетъ тягость, то сколь тяжелу надобно быть

Вмѣстите въ мысли ваши все оное несмѣтное множество огромныхъ горъ, металловъ, лѣсовъ и камней, на землѣ находящихся, самую сію землю и съ водою совокупно, и подумайте, коль великое и ужасное бремя составляютъ всѣ сіи тѣла въ совокупленіи своемъ; а потомъ спросите, гдѣжъ тотъ фундаментъ, на которомъ лежитъ оное? гдѣ столпы, поддерживающіе сію неизглаголанную тягость? она плаваетъ въ облакахъ небесныхъ яко рыба въ водѣ. Основаніе и фундаментъ ея невидимъ, однако дѣйствительно есть. Онъ стоитъ и пребываетъ неподвиженъ, доколѣ Господу, доколѣ Строителю его угодно будетъ всемогущимъ своимъ словомъ содержать его въ существѣ своемъ и не повелѣть разрушиться.

Мы удивляемся строителямъ великихъ градовъ, чудимся основателямъ великихъ и сильныхъ Монархій. — Дѣла Александра, Ромула, Августа пріобрѣли изъ людей многихъ прославителей себѣ. Но престанемъ силы разума

и

быть Юпитеру, которой въ десять тысячь разъ больше земли нашей.

и воображенія нашего истощать надъ таковыми мѣлочьми. Все то, что построили и основали сіи Монархи, давно уже развалилось, а будемъ лучше удивляться словамъ Всемогущаго и прославлять дѣла его. *Онъ положилъ мѣру землѣ и напелъ перпъ на ню. Онъ утпердилъ столпы ея и положилъ каменъ краеугольный на ней.* (*) О глубина разума и силы Господней! — Здѣсь стоимъ мы подлѣ бездны, въ которой теряются помышленія наши. Кто изъ человѣкъ возможетъ изрещи словами величіе Бога нашего, являющаго намъ въ великихъ дѣлахъ его и въ основаніи земли всемогущею рукою его?

Пророкъ, изображая намъ величіе того Господа, которой нѣкогда разрушитъ землю, восходитъ мыслями еще выше; онъ присовокупляетъ къ тому: *и дѣла руку тпоею суть небеса.* Единый Богъ есть тотъ, кто основалъ землю и небеса расширилъ, единый Господь и владычествуетъ надъ ними. Небо есть престолъ его, а земля подножіе ногъ его. О коль велико было ослѣпленіе язычь-

(*) Іовъ гл. 38. ст. 5. 6.

язычниковъ тѣхъ, кои, небо, землю и моря разными царствіями почитая, воображали себѣ, что надъ каждымъ изъ нихъ особливой Богъ господствовалъ! Здравой разумъ научаетъ насъ противное тому, а писаніе согласуется въ томъ съ нимъ совершенно. Оба они утверждаютъ, что все составляетъ единое только *царствіе*, и что владычествуетъ надъ нимъ единый истинный Богъ, создавый все. — Нашъ Богъ! о вы, благочестивые читатели! тотъ Богъ, котораго исповѣдуемъ живымъ и коему покланяемся мы, можетъ все дѣлать, что хощетъ на небеси и на земли, въ морѣ и въ глубинахъ онаго.

Въ нѣкой святый ужасъ и удивленіе должны мы притти, когда помыслимъ прямо и о томъ, что Господь основалъ землю, яко о дѣлѣ, намъ всевысочайшую власть и всесовершеннѣйшую премудрость изъявляющемъ; а что сказать намъ, когда слышимъ, что и *небеса суть дѣла рукъ его?* — Дѣло, при помышленіи о которомъ весь человѣческой разумъ и воображеніе теряется совершенно! Не возможно намъ измѣрить землю и величину ея означить числами,

лами, но какія числа въ состояніи изобразить намъ величину и пространство неба? Сіе зданіе въ разсужденіи человѣческаго разума не имѣетъ предѣловъ, и нашъ духъ углубляется въ безконечность, какъ скоро похочетъ прямо вообразить себѣ все пространство онаго.

Но какъ бы небо ни было неизмѣримо велико и высоко до непостижимости, но со всѣмъ тѣмъ ничто иное оно есть, какъ созданіе, слѣдовательно безконечно меньше и безконечно ниже самаго Создателя. — Сіе небо, которое наполняетъ воздухъ, въ которомъ Господь ходитъ на крылу вѣтреню, въ которомъ испускаетъ онъ молнію и громы свои въ наказаніе, есть дѣло рукъ его. Тѣ небеса, въ коихъ толь многія тысячи солнцевъ и планетъ яко капли въ неизмѣримомъ океанѣ плаваютъ, разпростерты руками Всемогущаго. — Но когда они столь велики и преславны, то коль велику надобно ихъ Господу и Зиждителю быть! — Словомъ, сколькобъ мнѣ ни говорить о томъ, и какое великолѣпное изображеніе ни предлагать бы вамъ, любезные читатели, но всемъ тѣмъ не болѣежъ я скажу,

какъ что Давыдъ изобразилъ уже сими немногими словами: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь* (*).

Между тѣмъ не излишнимъ однако будетъ одно замѣчаніе, а именно, что намъ не должно по поводу употребляемаго Давыдомъ выраженія получать о Богѣ низкое и недостаточное понятіе. Однимъ только людямъ по причинѣ слабости и безсилія ихъ бываютъ трудны и тяжелы дѣла рукъ ихъ, а всемогущій Богъ дѣйствуетъ единымъ только своимъ всесильнымъ хотѣніемъ, и для него не было нужды ни въ малѣйшемъ напряженіи силъ тогда, какъ по премудрости своей вознамѣрился онъ создать небо; ибо онъ речетъ и будетъ вся, повелитъ и совершится. Онъ рекъ: *да будетъ твердь посреде воды, и да буди разлучающи посреде воды и воды, и сотвори Богъ твердь, и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію, и бысть тако* (**). Слѣдовательно

(*) Псал. 19. ст. 1. 2.
(**) 1. Кн. Моис. гл. 1. ст. 6. 7.

но духЪ Господень сообразуется съ слабостію человЂковЪ, когда онЪ описываетЪ намЪ Божескія дЂла по образу дЂлЪ человЂческихЪ; и говоря, что *небеса суть дѣла руку его*, изображаетЪ намЪ не иное что, какЪ преславное дЂйствіе всемогущей воли великаго Создателя.

Сей всемогущій БогЪ, основавый землю, сей премудрый Зиждитель, распространившій небо, есть тотЪ, которой видимому міру и конецЪ сдЂлаетЪ. Сія мысль показуетЪ намЪ вкупЂ и *возможность разрушенія міра*, вЪ которой не можетЪ никто усомниться, кромЂ глупца, упоившагося тЂмЪ заблужденіемЪ, что мірЪ вЂченЪ, или, что все равно, что мірЪ самЪ БогЪ есть. Но я не стану теперь останавливаться и время терять на обстоятельныя опровержения сего сумозброднаго заблужденія, потому что противную тому истинну я вЪ предслЂдующемЪ разсужденіи доказалЪ довольно ясно, а для доказательства возможности кончины міра довольно будетЪ, когда разумнымЪ христіянамЪ предложу заключеніе то, что тому, которой возмогЪ мірЪ изЪ ничего сотворить, необходимо надобно

имЂть

имѢтъ вЪ себѢ довольно силы и кЪ разрушенію сего зданія, или паче, естьли его премудрости угодно, и кЪ превращенію онаго вЪ прежнее *ничто.* И шакЪ, когда БогЪ создалЪ свѢтЪ, когда вЪ немЪ не можетЪ быть никакой перемѢны, когда онЪ всемогущую свою силу всегда вЪ равномЪ совершенствѢ имѢетЪ, то и явствуетЪ изЪ сего само собою, что мірЪ вЪ разсужденіи бытія своего во всякое время есть и пребудетЪ подверженЪ произвольной волѢ Создателя, или что разрушеніе онаго и совершенное уничтоженіе не содержитЪ вЪ себѢ никакого противорѢчія, слѢдовательно всегда возможнымЪ останется и будетЪ.

Однако, доказавЪ *возможность кончины міра*, мы ничего еще не доказали, а для намѢренія нашего потребно наиглавнѢйшее доказательство той истиннѢ, что нынѢшній видимой мірЪ во всей своей обширности конецЪ свой дѢйствительно и получитЪ. — Но сіе доказать единый разумЪ нашЪ не вЪ состояніи. — Существо дѢла сего не преподаетЪ ему довольно основанія кЪ тому. — Мы не можемЪ утвердить того,

го, чтобъ все, что имѣло начало, необходимо должно имѣть и конецъ свой; ибо безсмертіе Ангеловъ и человѣческихъ душъ опровергаетъ совершенно положеніе сіе, а все прочее, что философы ни говорятъ о семъ пунктѣ, состоитъ въ единыхъ только догадкахъ, а не въ доказательствахъ. И противъ всѣхъ ихъ мнѣній можно по справедливости въ возраженіе положить оныя слова Апостола: *кто бо разумѣ умъ Господенъ, или кто совѣтникъ ему бысть* (*)? —— Все зависитъ тутъ отъ единаго заключенія Божеской премудрости; и какъ оной никакой человѣческой разумъ постигнуть не можетъ, то и должны мы въ семъ случаѣ держаться *священнаго писанія*, которое одно въ состояніи подать намъ нужной свѣтъ и показать, какое намѣреніе въ разсужденіи дленія міра принято въ совѣтѣ Превѣчнаго.

При разсужденіи о семъ пунктѣ не буду я собирать и предъявлять вамъ, любезные читатели, всѣ мѣста священнаго писанія, относящіяся до кончины міра. Къ чему такое пространство, когда

(*) Къ Римлянамъ гл. 11. ст. 34.

когда говорю я съ христіянами, которымъ все священное писаніе съ младенчества ихъ должно быть извѣстно? а и однихъ немногихъ самыхъ тѣхъ реченій, которыя мы въ основаніе сему разсужденію положили, довольно будетъ для объясненія сего важнаго дѣла, Давыдъ свидѣтельствуетъ наияснѣйшимъ образомъ, *что небо и земля прейдетъ, и что они нѣкогда измѣнятся*, слѣдовательно не будутъ уже то, что они нынѣ суть. А дабы о достовѣрности кончины свѣта насъ болѣе увѣрить, то онъ противъ ничт... ости и непрочности свѣта полагаетъ Божескую вѣчность. *Они погибнутъ*, говоритъ онъ, *но ты останешься; они яко риза обетшаютъ и измѣнятся, ты же пребудешь тойжде и лѣта твои не оскудѣютъ.* Кто не видитъ здѣсь всей силы доказательства, употребляемаго Давыдомъ? — Сколь достовѣрно то, что Богъ пребудетъ вѣчно, что онъ непремѣненъ и безсмертенъ, а сіи истинны можетъ ли кто опровергнуть? столь достовѣрно и неоспоримо и то, что нынѣшній видимый свѣтъ свое окончаніе получитъ, и я излишнее предпріялъ бы дѣло, естьлибъ похотѣлъ множайши-

 ми

ми доказательствами возможность и дѣйствительность окончанія сего видимаго міра доказывать. Чего ради, оставя сіе, обращусь ко второму и важнѣйшему предмету, то есть къ обстоятельнѣйшему изслѣдованію самаго рода и образа, которымъ міръ окончаніе свое получить и погибнуть будетъ долженъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Въ семъ случаѣ тщетное будетъ дѣло, когда мы прибѣжище свое возмемъ къ слабому *свѣту нашего разума*. Онъ оставляетъ насъ, и всей остроты человѣческаго разума недостаточно къ тому, чтобь хотя съ нѣкоторою вѣроятностію опредѣлить то, какимъ образомъ свѣтъ окончаніе свое получитъ. Самая опытность на моей сторонѣ и служитъ неопровергаемымъ свидѣтельствомъ тому. Я при началѣ сего разсужденія уже упомянулъ, что бредни языческихъ Философовъ о кончинѣ міра столь же нескладны, какъ и умствованія ихъ о происхожденіи и началѣ онаго, которыя не инако какъ смѣшными должны казаться всякому, кто, будучи озаренъ свѣтомъ Божественнаго откровенія,

вія, знаетъ о лучшемъ и приличнѣйшемъ.

Такимъ образомъ не стану я заниматься по пустому недостовѣрными догадками, а держаться буду единыхъ *словесъ живаго Бога*, которыя въ семъ важномъ дѣлѣ и подадутъ уже намъ столько свѣта, сколько въ нынѣшнемъ слабомъ состояніи очи наши перенесть могутъ. Между тѣмъ однако для порядка и ясности надлежитъ мнѣ нѣсколько ближе истолковать, что подъ словомъ *кончины* міра прямо разумѣть должно.

Мы говоримъ о человѣческомъ тѣлѣ, что оное воспріимаетъ свой конецъ, когда разрушится смертію и сдѣлается совершенно неспособнымъ къ дальнѣйшему обитанію въ немъ души безсмертной. Тогда видимъ мы очевидно, что сотлѣваніе въ мертвомъ тѣлѣ начинается тотчасъ и вскорѣ такъ усилится, что разрушитъ всю связь онаго, и составляющія его части отдѣлитъ другъ отъ друга такъ, что тѣло преобратится потомъ въ первобытное свое существо, то есть въ единую горсть зем-

земли. А какъ наше тѣло вообще имѣетъ въ себѣ много похожаго и сообразнаго съ цѣлымъ зданіемъ всего міра, то безъ всякаго сомнительства и признаваю я конецъ человѣческаго тѣла нѣкакимъ подобіемъ концу свѣта, и сей послѣдній изъясню первымъ. Такимъ образомъ подъ словомъ *кончины міра* разумѣю я не что иное, какъ *ту великую перемѣну, когда вся вселенная охвачена будетъ сильнымъ и чрезвестественнымъ огнемъ и превращена будетъ имъ въ такой же хаосъ, или безобразную и пустую кучу, или громаду смѣшанной матеріи, какову Божеское всемогущіе создало сначала, когда премудрости Господней угодно было составить изъ оной небо и землю.* Прилѣжное и точное разсмотреніе взятыхъ въ основаніе сему разсужденію реченій оправдаетъ совершенно сіе истолкованіе.

Я утверждаю вопервыхъ, что сія великая перемѣна, которая во все теченіе времени подобной себѣ не имѣла, коснется *всей вселенной*, или что подвергнется оной все зданіе міра. Въ семъ случаѣ не опасаюсь я никакого противорѣчія отъ тѣхъ, коимъ свойство рече-

че-

ченій священнаго писанія извѣстно. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ ни упоминается въ ономъ *небо и земля* совокупно, означается тѣмъ вся связь и все зданіе міра со включеніемъ всѣхъ тѣлесныхъ существъ, въ ономъ содержащихся. Когда Моисей говоритъ, что *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*, то можно ли кому при семъ изреченіи иное себѣ воображать, какъ то, что Богъ въ началѣ произвелъ все зданіе міра. Но какъ земля, основанная Господемъ, и небо, разпростертое всемогущею его рукою, долженствуютъ погибнуть и прейти, то можно ли отрещи, чтобъ естественное и собственное разумѣніе не было то, что *все зданіе міра, не выключая ни единой планеты, ни единаго солнца и ни единой звѣзды, получитъ свое окончаніе.*

Теперь прошу не предлагать мнѣ, любезные читатели, того вопроса: *въ одно ли время и вдругъ ли получитъ все зданіе міра свое окончаніе?* На сей вопросъ не въ состояніи я вамъ дать точной отвѣтъ и утвердить оной достовѣрными и неоспоримыми доказательствами. — Священное писаніе не упоминаетъ

наетъ о томъ нигдѣ точными словами. — Буде же хотите довольны быть отвѣтомъ, имѣющимъ нѣкоторую только вѣроятность, то не усомнюсь сказать вамъ, что по моему мнѣнію окончаніе сіе будетъ едва ли не въ единое время. Я заключаю о семъ концѣ по началу свѣта: небо и земля созданы вдругъ и въ единое время. Вездѣ говорится объ нихъ вмѣстѣ, и всякой разъ, когда ни упоминаетъ писаніе о кончинѣ оныхъ, упоминаетъ объ обоихъ совокупно; и такъ уповательно, что небо и земля и погибнутъ совокупно и въ единое время.

Небо и земля погибнутъ. Остановимся на минуту при семъ словѣ и разсмотримъ точное знаменованіе сего достопамятнаго изреченія нѣсколько ближе. — Мы вѣрно удалимся отъ прямаго мнѣнія духа Господня, буде въ семъ случаѣ воображать себѣ будемъ совершенное *уничтоженіе* онаго. О небѣ и землѣ можно и въ такомъ случаѣ сказать, что они погибнутъ, когда потеряютъ они образъ и видъ и свои свойства и силы, и чрезъ совершенное смѣшеніе своихъ частей возвратятся въ преж-

прежній хаосъ, въ ту безобразную громаду перемѣшанныхъ разныхъ частей, изъ каковой создала свѣтъ рука Всемогущаго. — Мы находимъ сіе изреченіе и въ *нравственномъ разумѣніи* въ священномъ писаніи. Оно употреблено въ притчѣ о погибшемъ сынѣ, о человѣкѣ, сбившемся съ пути добродѣтели и впадшемъ въ распутную жизнь, однако не означаетъ ни мало такой погибели, изъ которой не было бы никакого возврата и избавленія. Самъ Давыдъ употребляетъ реченіе сіе при вздохѣ: *заблудихъ яко овца погибшая, взыщи раба твоего.* (*) — И такъ не явствуетъ ли изъ сего, что Давыдъ сими словами такую погибель означаетъ, изъ которой его рука Господня легко извлечь можетъ. А потому всѣ тѣ, которые утверждаютъ совершенное небу и землѣ уничтоженіе и отвергаютъ всякое премѣненіе онаго въ лучшее состояніе, не могутъ въ первомъ словѣ сего изреченія находить ничего, чтобъ могло служить мнѣнію ихъ въ защищеніе.

Но

(*) Псаломъ 118. ст. 176.

Но какъ и можно, любезные читатели, впадать намъ въ таковыя мысли, когда самъ духъ Господень помянутое слово *погибель*, имѣющее видъ нѣкоторой жестокости, толь тщательно умѣряетъ, и присовокупленiемъ къ нему другаго слова не только объясняетъ, но и придаетъ въ сей рѣчи точное ея знаменованiе. *Они измѣнятся яко обветшалая риза*, глаголетъ онъ; что же сiе значитъ? и измѣненiе съ уничтоженiемъ не разныя ли и другъ другу противорѣчущiя вещи? — А когда духъ Господень означаетъ первое столь точными словами, то какъ можно ему, яко духу истинны, утверждать второе? — Риза, или одежда измѣняется тогда, когда лишится она своего вида и красоты, или когда сдѣлается къ тому употребленiю болѣе неспособною, къ чему была сначала назначена. Ей дается новой образъ, новой видъ, новое украшенiе и новой блескъ; а таковое измѣненiе, или перемѣна произойдетъ и съ свѣтомъ. И такъ какимъ образомъ можно кому, не дѣлая писанiю крайняго насилiя, помышлять о совершенномъ уничтоженiи? — Однако надобно упомянуть, что уподобленiе, или сравненiе свойство вещи только

ко

ко вообще изображаетъ, а отнюдь не опредѣляетъ свойства ея совершенно.

И такъ помянутыми словами Давыдъ научаетъ насъ наияснѣйшимъ образомъ, что всему зданію міра предстоитъ *всеобщее превращеніе*, которое при концѣ дней воспослѣдовать имѣетъ. Онъ увѣряетъ вкупѣ, что сіе превращеніе произойдетъ не по обыкновенному теченію натуры, а произведено будетъ чрезвычайнымъ дѣйствіемъ Божескаго всемогущія. Апостолъ же Петръ открываетъ намъ еще больше о семъ великомъ произшествіи: онъ учитъ, что сіе превращеніе, при которомъ свѣтъ обратится въ прежній свой хаосъ, произойдетъ не отъ безпосредственнаго дѣйствія всемогущія Господня, но что оное для произведенія сего въ дѣйство употребитъ посредствіемъ *огонь*. Слова о томъ его суть наивеличайшей важности: *а нынѣшнія небеса и земля*, глаголетъ онъ, *тѣмъ же словомъ сокровена суть, огню блюдома на день суда и погибели нечестивыхъ человѣковъ* (*). А потомъ объясняетъ

(*) 2. Посл. Петр. гл. 3. ст. 7.

ясняетъ онъ сіе дѣло еще болѣе: *пріидетъ же*, говоритъ онъ, *день Господень яко тать въ нощи, въ онь же небеса убо съ шумомъ мимо пойдутъ, стихіи же сжигаемы раззорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (*). — Сіи слова составляютъ поистиннѣ наидостойнѣйшее примѣчанія нашего откровеніе, предлагаемое намъ духомъ Божіимъ; откровеніе, которое никакая острота человѣческаго разума учинить никогда въ состояніи быть не можетъ (**).

Суще-

(*) 2. Посл. Петр. гл. 3. ст. 10.

(**) Испытующимъ мнѣнія и ученія древнихъ языческихъ Философовъ не можетъ быть безъизвѣстнымъ, что въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся нѣкоторые слѣды той истиннѣ, что свѣтъ конецъ свой отъ огня получитъ. Г. Аббатъ *Шубертъ* въ сочиненіи своемъ о кончинѣ міра собралъ нѣкоторыя изъ оныхъ, а славный Г. *Брукеръ* въ прекрасной своей исторіи критической философической упоминаетъ, что ученіе сіе было уже и древними Целтами и Дрюидами предлагаемо, и что одна изъ ихъ *Сибиллъ* воспѣвала уже слѣдующимъ образомъ:

Nigrescit sol,
Immergitur mari tellus;

Dispa-

Существо огня достойно нашего вниманія и останется навсегда нѣкакимъ чудомъ для очесъ нашихъ. Господь являетъ

Disparescunt e coelo
Serenae stellae,
Saevit ignis
Sub soeculi extremitatem,
Lambit ascendens flamma
Ipsum coelum.

Ученіе Стоиковъ о превращеніи свѣта чрезъ огонь извѣстно, и славной Г. *Томазій* въ диссертаціи своей De exustione mundi Stoica изобразилъ оное во всемъ пространствѣ, а находится оное и въ упомянутой Брукеровой философической исторіи. Римской стихотворецъ Овидій говоритъ какъ Стоикъ въ своихъ превращеніяхъ слѣдующимъ образомъ:

Iamque erat in totas sparsurus fulmina terras,
Sed timuit, ne forte sacer tot ab ignibus aether
Conciperet flammas, longusque ardesceret axis,
Esse quoque in fatis reminiscitur, affore tempus,
Quo mare, quo tellus correptaque regio coeli
Ardeat, et mundi moles operosa laboret.

По видимому всѣ сіи приведенныя мѣста доказываютъ противное тому, что самъ я утверждалъ выше, однако я не опасаюсь, чтобъ благоразумной читатель далъ себя ослѣпить онымъ. Въ сочиненіяхъ древнихъ язычниковъ находимъ мы и множайшіе слѣды такихъ истиннъ, которыя самому себѣ оставленному чело-

являетЪ себя во огнѢ преславнѢйшимЪ образомЪ, и мы можемЪ вЪ сей стихіи всевысочайшую премудрость и всемогущіе почти очевидно видѢть (*). ОнЪ составляетЪ наиудобнѢйшее средство кЪ образованію и содержанію тварей, но можетЪ и орудіемЪ кЪ ихЪ пагубѢ быть, поелику сила его умѢренна, или увеличена будетЪ. БезЪ огня была бы земля наша неплодоносною и пустою громадою. ВѢчной ледЪ покрывалЪ бы ея поверхность и она не могла бы ничего производить, что потребно кЪ пропитанію живыхЪ тварей. Коль необходимо нуженЪ огонь различнымЪ художникамЪ для производства и отдѢлки ра-

---

человѢческому разуму никоимЪ образомЪ не можно самому открыть. Но извѢстно, что лучи свѢта Божественнаго откровенія достигли и до народовЪ, находящихся вЪ глубочайшемЪ невѢжествѢ. Они собирали оные сЪ жадностію, но глупыми своими заблужденіями затемняли и помрачали оные паки. — И такЪ, примѢчая сіе, не можемЪ мы никогда познаніямЪ человѢческаго разума вЪ предосужденіе Божескаго откровенія полагать слишкомЪ обширныхЪ предѢловЪ.

(*) Смотри Г. Аббата Фабрицію Pyrotheologiam, или *Огнебогословію*, пріобщенную кЪ Дергамовой Астробогословіи.

работѣ ихъ! Когда же мы знаемъ, что премудрость Господня охотно употребляетъ обыкновенныя и естественныя средства, буде только они къ произведенію намѣренія оной достаточны, то отчасти можемъ думать, что Господь употреблялъ огонь и при сотвореніи міра для образованія и окончанія своихъ твореній. Моисей научаетъ насъ, что Зиждитель, "какъ скоро произвелъ изъ ничего первую матерію для міра, тотчасъ произвелъ и свѣтъ: *и рече Богъ*, говоритъ онъ, *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ*. А какъ свѣтъ есть дѣйствіе, которому огонь причина есть, то и не погрѣшимъ принявъ, что помянутыми словами описывается намъ вкупѣ и созданіе огня. Но для чегожъ бы огню принадлежать къ числу первѣйшихъ дѣлъ, произведенныхъ Создателемъ? — Для того, что можетъ быть премудрость назначила его орудіемъ для образованія прочихъ тварей. И такъ посредствомъ дѣйствія огня Господь и воздухъ разжалъ, и смѣшанныя части разныхъ небесныхъ шаровъ отдѣлилъ другъ отъ друга; а тѣ, коимъ надлежало быть вмѣстѣ, соединилъ въ совокупленіе, и землю согрѣвъ, плодоносною

сдѣлалъ, да и тысячу другихъ дѣйствій произвелъ, которыя всѣ въ подробности означить не дозволяетъ намъ наша слабость. Посему видимъ мы міръ и при самомъ началѣ онаго въ огнѣ, но въ огнѣ умѣренномъ, согрѣвающемъ и полезномъ, которой вкупѣ можетъ служить нѣкоторымъ образованіемъ любви и благоутробія Божескаго.

А какъ Божеская премудрость при всѣхъ своихъ великихъ дѣлахъ наблюдаетъ наиточнѣйшій порядокъ, то посему употребитъ оная и для разрушенія зданія міра самое тоже орудіе, которое употреблено ею для образованія міра. Оная распространитъ огонь на всѣ созданія, но огонь сильной, пожирающій и разрушающій; огонь, котораго силѣ никакое тѣло противустоять не возможетъ; огонь, которой все проникнетъ, и которой разрушитъ связь между всѣми связанными и соединенными частями свѣта; а чрезъ самое то и превратится все въ пепелъ и въ прахъ, и изъ всего составится такой же хаосъ, изъ котораго рука Всемогущаго извлекла всѣ твари равно какъ изъ нѣкія бездны. — Великій Боже! какой страшной

и все пожирающій жарЪ представляется очамЪ нашимЪ при воображеніи сего страшнаго произшествія! коль неизмѢримо великЪ есть свѢтЪ! коль радостно и пріятно намЪ нынѢ смотрѢть на него! но коль страшенЪ будетЪ видЪ его, когда десница твоя превратитЪ его вЪ дымящуюся и горящую пещь огненную! Тогда блестящее пламя будетЪ служить изображеніемЪ пылающаго гнѢва твоего, тогда для грѢшниковЪ будешь ты огнемЪ пожирающимЪ; но сердца любящихЪ тебя чадЪ твоихЪ не устрашаются того, но подкрѢпляютЪ себя обѢщаніемЪ и словами твоими: *аще сквозѣ огнь пройдеши, не сожжешися и пламень не опалитЪ тебя; яко азЪ Господь БогЪ твой святый ИзраилевЪ, спасаяй тя* (*).

Говоря выше сего о кончинѢ міра, утверждалЪ я, что все зданіе міра обЪято будетЪ сильнымЪ и чрезЪестественнымЪ огнемЪ. Сіе выраженіе надобно мнѢ нѢсколько точнѢе опредѢлить, дабы неправильное растолкованіе сего сло-

(*) Ісаія гл. 43. ст. 2. 3.

ва не могло послужить поводомъ къ заблужденію. Мы конечно вышли бы изъ предѣловъ, естьлибъ восхотѣли себѣ воображать, что Господь въ то время совсѣмъ новой огонь создастъ, или непосредственно изъ ничего произведетъ. Но къ чему бы сей новой огонь, когда и нынѣшняго, разсѣяннаго по всѣмъ тѣламъ и планетамъ, довольно къ воспаленію всего? Не такого ли свойства и существа огонь, что онъ самъ собою разширяется и размножается, когда отнимутся предѣлы, содержавшіе его въ заключеніи? — Не въ состояніи ли единая искра цѣлой городъ воспалить? Не довольно ли было огня въ воздухѣ, когда велѣно ему было какъ дождю итти на Содомъ и Гоморъ для превращенія оныхъ въ пепелъ? — Ну, положимъ на примѣръ, что Господь планеты, совратилъ съ пути ихъ, приближитъ къ оному великому огненному морю, къ сему свѣтящему солнцу, въ состояніи ли онѣ будутъ устоять противъ силы огня сего? не растаютъ ли онѣ отъ жара? не изсякнутъ ли тогда всѣ источники водные? не высохнутъ ли вмигъ моря, а мѣста и глубины ихъ вмѣсто водъ не наполнятся ли рѣками пылающей

ющей смолы, кипящей сѣры и растопившихся отъ жару металловъ. Ежели спросите, любезные читатели, чѣмъ все сіе окончится, и что отъ сего всеобщаго жару произойдетъ, то на сіе отвѣтствовать нетрудно, а именно, что оной мало помалу изчезнетъ, и произведя то, что произвесть ему по велѣнію Божескому будетъ надобно, то есть разрушивъ солнце, разрушивъ планеты, атмосферы, небеса, и разсѣявъ и перемѣшавъ всѣ ихъ части между собою, не будетъ имѣть болѣе себѣ пищи, и наконецъ совсѣмъ погаснетъ и оставитъ по себѣ только единой пепелъ, или смѣсь безобразной матеріи, изъ которой рука Всемогущаго созиждетъ потомъ *новое небо и новую землю.*

Всѣ сіи дѣйствія послѣдняго огня надмѣру велики, надмѣру сильны и далеко не таковы, чтобъ можно было имъ по нынѣшнему теченію натуры огнемъ произведеннымъ быть. Извѣстно, что между плотными тѣлами многія такія есть, которыхъ и все могущество наисильнѣйшаго огня повредить не можетъ, на примѣръ золото въ огнѣ хотя разтапливается, но изъ частей своихъ не

 те-

теряетъ ни единой; вопреки тому другіе металлы онымъ сожигаются и всѣ части ихъ разсѣваются въ воздухъ. Посему и должно къ натуральному дѣйствію огня присоединену быть чрезъестественному дѣйствію Божескаго всемогущія, естьли послѣднему всеобщему огню разрушить должно всѣ тѣла въ свѣтѣ. Сіе дѣйствіе всемогущія Господня отниметъ уже тѣ узы, которыя наложены на огонь при нынѣшнемъ учрежденіи міра; оно соединитъ всѣ разсѣянныя огненныя частицы въ совокупленіе, и увеличитъ силу огня превыше всѣхъ нынѣшнихъ возможныхъ степеней, а сіе-то и есть причиною тому, что я послѣдней огонь назвалъ *сильнымъ и чрезъестественнымъ*.

Теперь воззримъ, любезные читатели, еще разъ на послѣдній жребій человѣческаго тѣла съ примѣчательнымъ окомъ. Мы найдемъ тутъ много такого, что послужить можетъ къ дальнѣйшему объясненію того дѣла, о которомъ у насъ теперь рѣчь идетъ.

Мы видимъ, что усопшее тѣло съ самой той уже минуты подвергается

вла-

власти тлѣнія, какъ скоро изъ него духъ выдетъ и жизнь его окончится. Сіе тлѣніе раздѣляетъ всѣ связанныя части и разгоняетъ всѣ огненныя и водяныя, которыя по существу своему легче земляныхъ, а сіи остаются, и развалившись являются намъ въ видѣ пепла, или праха, котораго и все количество едва единую горсть составляетъ. Соберите теперь, любезные друзья, въ мысляхъ вашихъ всѣ сіи разсѣянныя части бывшаго человѣческаго тѣла, какую безобразную кучу смѣшанной матеріи увидитъ при семъ вашъ мысленной взоръ! Нѣтъ тутъ ни порядка, ни стройности, ни связи, ни красы, а не смотря на то всемогущій Богъ созиждетъ изъ ней опять прежнее тѣло. Его премудрость имѣетъ наиважнѣйшія причины къ наблюденію сего порядка, хотя бы впрочемъ столь же бы легко ей было для каждой умершей души создать изъ ничего совсѣмъ новое тѣло. Неоспоримо то, что все великое зданіе видимаго матеріальнаго свѣта свой конецъ получитъ; ибо какъ онъ по существу своему подверженъ перемѣнамъ, то и *петшаетъ онъ мало по малу, яко риза*, или одежда, а наконецъ

 сдѣ-

сдѣлается совсѣмъ къ тому неспособнымъ, къ чему надобенъ онъ по намѣреніямъ Божескимъ, и Господь восхощетъ созиждить *новое небо и новую землю*; но премудрость его не находитъ за благо предпринимать новое твореніе, и для того *огонь* долженъ произвесть то же *въ тѣлахъ небесныхъ*, что тлѣніе производитъ въ тѣлахъ человѣческихъ. Міръ раздробится чрезъ то въ первоначальныя свои частицы, и тогда воспослѣдуетъ *воскресеніе міра*, которому возставшіе люди свидѣтелями будутъ. Для сихъ будетъ тогда новое зрѣлище и поводъ къ прославленію силы и премудрости Господней, когда при ихъ глазахъ произойдетъ новое небо и земля изъ пепла прежняго. И тогда праведные съ радостію войдутъ въ сіе новое обиталище, потому что оное не только будетъ съ новыми ихъ просвѣщенными тѣлами наиточнѣйшимъ образомъ согласоваться, но по обѣтованію Божескому *жилище правды* будетъ (*).

Те-

(*) Я знаю, что противъ сего истолкованія, которое учинилъ я о кончинѣ видимаго свѣта,

Теперь изъяснилъ я уже вамъ, любезные читатели, самой образъ и родъ, которымъ учинитъ Господь конецъ сему видимому свѣту, и надѣюсь, что

та, могутъ многія возраженія дѣланы быть; однако я не почелъ ихъ столь важными, чтобъ отвѣтствовать на ихъ въ самомъ порядкѣ, или теченіи моего разсужденія, какъ на примѣръ вопросъ: откуду возмется такое великое множество огня, чтобъ могъ оной сожечь всю вселенную? означаетъ только слабое вникновеніе тѣхъ, кои намъ таковой предлагать похотятъ, и можетъ отраженъ быть противнымъ вопросомъ, откуду взялось такое великое множество воды, что оная на 15 локтей выше всѣхъ горъ покрыла всю землю? А сколь мало нужды было созидать новую воду для потопа, столь же мало нужды будетъ и въ созиданіи новаго огня для сожженія свѣта. —— На возраженія: какъ можетъ вода, какъ можетъ воздухъ горѣть? не трудно также отвѣчать. Когда обѣ сіи стихіи въ собственномъ разумѣніи горѣть не могутъ, такъ по крайней мѣрѣ силою и дѣйствіемъ огня могутъ онѣ разжаты и связь между частями ихъ разторгнута, и всѣ онѣ разсѣяны и съ прочими такимижъ разсѣянными частями тѣлъ свѣта въ единой хаосъ согнаты быть. —— Естьли же кто похочетъ знать, какъ могутъ сгорѣть солнцы, будучи сами огненными тѣлами, то на сіе

въ изъясненіи семъ находится много вѣроятности, однако я опасаюсь, что тѣ, кои единожды восприяли то мнѣніе, что свѣтъ не премѣнится, а уничто-

---

отвѣтствую, что Господь лишитъ только ихъ того, чѣмъ огонь ихъ во все теченіе время питался, какъ отъ того погаснутъ они сами и оставятъ по себѣ единую только кучу пепла. Ежелижъ спросятъ, гдѣжъ будутъ находиться тогда возставшіе изъ мертвыхъ люди, когда вся вселенная въ огнѣ и въ пламени стоять будетъ, то на сіе отвѣтствовать можно *отчасти*, что сія забота излишняя и пустая, потому что Божеская премудрость и всемогущіе найдетъ уже въ семъ случаѣ удобное средство къ сохраненію ихъ, хотя нашъ разумъ не можетъ предвидѣть никакого; *отчасти*, что при задаваніи таковаго вопроса безъ всякаго достаточнаго основанія и причины предполагается, что пламя возставшимъ тѣлесамъ столь же вредительно быть можетъ, какъ тѣлесамъ смертныхъ человѣковъ; чего однако ничѣмъ доказать не можно. Совсѣмъ тѣмъ отвѣтствовать на сей вопросъ тѣмъ несравненно труднѣе, которые принимаютъ совершенное свѣту уничтоженіе, нежели тѣмъ, которые такимъ же образомъ, какъ я, кончинѣ свѣта быть толкуютъ. Кромѣ сего не излишнимъ будетъ замѣтить, что вопросы и возраженія сего рода слишкомъ сла-

чтожится, совершенно станутъ мнѣ противорѣчить, или по крайней мѣрѣ объясненію моему потребуютъ дальнѣйшаго доказательства; почему за долгъ мой и почитаю подкрѣпить оныя таковыми.

Мнѣ хотя довольно то извѣстно, что любители ученія, утверждающаго пре-

---

слабы къ тому, чтобъ могли обезсиливать системы ученій и истинъ. Откуду беретъ сильной и пожирающей пламень солнца свою пищу? какъ это дѣлается, что планеты, находящіяся къ солнцу близко, какъ на примѣръ Меркурій и Венера, не превратятся онымъ въ пепелъ? гдѣ остается то ужасное множество воды, которую толь многія тысячи большихъ рѣкъ вливаютъ въ море, а не смотря на то, мы не видимъ, чтобъ въ морѣ вода прибывала? —— какъ дѣлается приливъ и отливъ въ морѣ? —— какъ это возможно, что магнитъ желѣзо къ себѣ притягиваетъ? —— Всѣ сіи вопросы могутъ ли когда нибудь совершенно рѣшены и оные достаточно изъяснены быть? но возможно ли сказать, чтобъ всего того не было? И такъ когда премудрость и всемогущіе Божеское умѣло во всѣхъ сихъ случаяхъ произвесть ей угодное, то въ состояніи будетъ и при окончаніи свѣта всѣ тѣ препоны и затрудненія уничтожить, которыя слабому нашему разуму толь великими кажутся.

превращеніе, а не уничтоженіе свѣта, прибѣжище свое берутъ и къ разуму и его истиннамъ, и мнятъ находить въ нихъ нѣкоторыя основанія и доказательства, подкрѣпляющія сіе мнѣніе; однако я чистосердечно признаюсь, что при попечительномъ разсматриваніи сихъ основаній не находилъ я ихъ никогда столь сильными, чтобъ могли они произвесть во мнѣ совершенное удостовѣреніе. Говорятъ, что между воздвигнутыми изъ мертвыхъ человѣческими тѣлами и свѣтомъ имѣется толь тѣсное содержаніе, что жилищу ихъ надлежитъ неотмѣнно быть тѣлесному, или матеріальному, слѣдовательно не можетъ и Богъ видимой свѣтъ уничтожить, а долженъ будетъ оной превратить. Сіе основаніе моглобъ быть довольно сильно, естьлибъ могли мы состояніе и свойства воскрешенныхъ тѣлъ совершенно означить и опредѣлить. — Но почему бы всемогущію Божескому не возможно было оныя такъ устроить, чтобъ они могли и въ духовномъ мірѣ ощущанія имѣть? — Совершенно ли доказана та истинна, что духъ не можетъ непосредственно дѣйствовать на тѣло? — Далѣе говорятъ:

рятъ: премудрости Божеской гораздо де приличнѣе свѣтъ премѣнить, нежели уничтожить; потому что въ случаѣ устроенія новаго видимаго міра разумомъ одаренныя существа могутъ получить паки случай къ познанію славы Зиждителевой и поводы къ прославленію и хвалѣ онаго; чего не можетъ уже никакъ быть въ случаѣ, ежели свѣтъ совсѣмъ уничтожится. Но сіе основаніе и доказательство моглобъ только тогда доказывать все то, что хотятъ, чтобъ оно доказывало, когдабъ можно было доказать, что невидимому Богу не можно инако разумнымъ созданіямъ себя являть и открывать славу свою, какъ посредственно. Но какъ сего доказать никоимъ образомъ не можно, а особливо когда мы вѣрить должны, что Господь блаженнымъ явитъ себя и безпосредственнымъ образомъ, то у упомянутаго доказательства останется мало силы, и оно не иное что составитъ, какъ единую вѣроятную догадку. — А сверьхъ того мы, слабые смертные, поступимъ слишкомъ отважно, когда въ разсужденіяхъ своихъ о будущемъ мірѣ съ толикимъ дерзновеніемъ говорить станемъ, что сіе, или то, премy-

мудрости Божеской приличнѣе, или сіе и то съ нею не согласно, а особливо когда напомянуть, что премудрость Божеская безконечна, и что она можетъ тысячу такихъ средствъ къ достиженію своихъ намѣреній употребить, кои отъ насъ совсѣмъ сокрыты, или для насъ странны и непонятны кажутся, а особливо въ нынѣшнемъ нашемъ состояніи, въ которомъ мы о будущемъ мірѣ не инако, какъ объ отдаленнѣйшей отъ насъ звѣздѣ, разсуждать можемъ, и на оной не инако взирать, какъ на покрытой еще великимъ мракомъ и темнотою. И такъ оставимъ лучше, любезные читатели, при таковыхъ изслѣдованіяхъ слабой свѣтъ разума нашего совершенно въ сторонѣ, и будемъ держаться единаго писанія. Чрезъ сіе не потеряемъ мы ничего; ибо *несравненно яснѣйшій свѣтъ откровеннаго намъ слова Божія* объясняетъ и показуетъ намъ въ этомъ дѣлѣ все, что намъ знать нужно. Ближайшее разсужденіе о реченіяхъ онаго изъявитъ намъ довольно ясно, что именно положилъ намѣреніе Господь въ семъ случаѣ сдѣлать, и мы узнаемъ изъ того со многою достовѣрностію, что рука его всемо-

могущія нынѣшній видимый міръ *отнюдь не уничтожитъ*, *а препратитъ его пъ другой и лучшей*.

Чтобъ сохранить все, чего порядокъ и ясность требуетъ, то сперва приведу я самыя мѣста священнаго писанія, доказывающія сіе превращеніе міра, а потомъ отражу и возраженія тѣхъ, которые мнѣніе о уничтоженіи міра съ толикимъ ревніемъ защищаютъ и утверждаютъ.

Вопервыхъ доказываютъ намъ наисильнѣйшимъ образомъ самыя слова пророка Давыда, положенныя сему разсужденію въ основаніе, что мы при концѣ свѣта не иное что ожидать имѣемъ, какъ *препращеніе оному*: *небо и земля*, говоритъ онъ, *измѣнятся*, *яко риза*. Измѣнять, превращать и уничтожать суть разныя и другъ другу противорѣчущія слова и понятія; и когда писаніе первое толь ясно утверждаетъ, то самымъ тѣмъ именно опровергаетъ уже оно послѣднее. Естьли же хотѣть сіе толковать такимъ образомъ, что писаніе, употребляя слово *измѣнятся*, означаетъ имъ въ самомъ дѣ-

лѣ совершенное уничтоженіе, то таковой родъ неправильнаго толкованія будетъ намъ непростительнымъ, и смѣлость наша въ семъ случаѣ не только непомѣрна, но и съ тѣмъ почтеніемъ не сообразна, какое мы должны оказывать святости Божественнаго писанія. — Чрезъ таковые кривые толки отворимъ мы врата врагамъ Божества Христова и другимъ еретикамъ, и дадимъ волю утверждать все, что они желаютъ; ибо извѣстно, что они точно таковымъ образомъ изъясняютъ всѣ тѣ мѣста священнаго писанія, которыя съ мнѣніями и ученіями ихъ не согласны. — Когда вольно намъ слово священнаго писанія *измѣнятся* перетолковывать *уничтоженіемъ*, то имѣетъ и Социніанинъ право отрицать, что выраженіе священнаго писанія, которымъ Іисусъ называется *истиннымъ Богомъ и животомъ вѣчнымъ*, доказательствомъ вѣчнаго Божества Спасителя нашего есть, и мы должны уже будемъ ему вѣрить, когда онъ говоритъ, что тѣмъ не иное что означается, какъ единое только великое преимущество Іисусово предъ прочими тварьми. — Ежели вольно намъ словамъ священнаго писанія давать таковыя

не-

неправильныя и съ предразсудками нашими сообразующіяся значенія, то не можно намъ будетъ винить и проповѣдователя такъ называемаго *вѣчнаго Евангелія*, которой утверждаетъ, что слова Христовы, что *беззаконные и нечестивые пойдутъ въ муку вѣчную*, не болѣе значатъ, какъ то, что грѣшниковъ ожидаетъ наказаніе, которое будетъ хотя и очень жестоко, однако конечное, и окончаніе свое вѣрно получитъ. — И потому почтеніе, которое обязанъ я воздавать священному писанію, принуждаетъ меня и при семъ изъясняемомъ мною мѣстѣ оставаться при собственномъ и естественномъ значеніи слова, и тѣмъ паче, что не вижу никакой необходимости, которая бы принуждала меня отъ того удалиться, или воспринимать прибѣжище къ противному знаменованію; но хотя и то превращеніе уже довольно велико и важно, которое претерпитъ свѣтъ, возвратясь въ прежній свой хаосъ, но писаніе не остается при единомъ увѣдомленіи насъ о сей первой перемѣнѣ, а оно упоминаетъ и о дальнѣйшей судьбѣ зданія міра, и говоритъ, что рука Всемогущаго изъ сей смѣшанной матеріи раззореннаго

міра созиждетъ другой, которой первое зданіе красотою и великолѣпіемъ превосходить будетъ. О семъ великомъ произшествіи повелѣлъ Господь еще въ времена ветхаго завѣта единому изъ своихъ Пророковъ предсказывать: *будетъ бо* (говорилъ онъ) *небо ново и земля нова, и не помянутъ прежнихъ, ниже взыдутъ на сердце ихъ* (*). — Старой и безпокойной домъ можно конечно позабыть, естьли изъ камней и лѣса онаго построенъ новой и спокойнѣйшій. Коль прилично уподобленіе сіе словамъ Пророческимъ! Воображеніе стараго свѣта для блаженныхъ обитателей новаго міра не будетъ уже имѣть въ себѣ ничего пріятнаго и прелестнаго; и потому они объ ономъ совсѣмъ забудутъ и упражняться будутъ въ единомъ созерцаніи красотѣ и совершенствѣ новаго міра. Никто не говори, чтобъ помянутыя слова Пророка не иное что были, какъ изображеніе новаго и щастливаго состоянія Израильтянъ по окончаніи плѣна Вавилонскаго. Апостолъ Петръ опровергаетъ возраженіе сіе совер-

(*) Исаія гл. 65. ст. 17.

вершенно, сопрягая пророчество сіе съ толь яснымъ изображеніемъ свѣта въ огнѣ и возбуждая вѣрныхъ ожидать дня пришествія Господня съ радостію, въ которой небеса отъ огня растаютъ и стихіи отъ жара разтопятся, и увѣщавая ихъ вкупѣ по обѣщанію Господню *ожидать новаго неба и новой земли, въ которой будетъ жить правда* (*).

Я не думаю, чтобъ кому нибудь пришла та мысль въ голову, что Господь, уничтоживъ совершенно старой свѣтъ, помянутой новой сталъ созидать по примѣру перваго изъ ничего. Таковая мысль была бы столь неосновательна и глупа, что слабость оной сама собою означается. — Сколь мало съ Божескою премудростію согласно то, чтобъ новыя тѣлеса для усопшихъ душъ созидать, столь же мало согласуется съ оною и то, чтобъ и въ разсужденіи цѣлаго зданія міра предпринимать дѣла совсѣмъ излишнія; а уничтоженіе и паки новое созиданіе былибъ конечно излишнія производства дѣлъ и ненадоб-

(*) 2. Посл. Петр. гл. 3. ст. 12. 13.

ныя околичности, когда Господу посредствомъ превращенія чрезъ новое соединеніе и сопряженіе разсѣянныхъ частей стараго свѣта до намѣренія своего кратчайшимъ путемъ достигнуть можно, и онъ сей кратчайшій путь тѣмъ достовѣрнѣе предпочтетъ другому, что оной сообразуется съ его премудростію и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что новой міръ съ старымъ находится въ нѣкоторомъ сопряженіи.

Теперь извлечемъ же изъ всего выше говореннаго то заключеніе, которое непосредственно изъ онаго проистекаетъ, а именно: когда угодно Господу имѣть новое небо и новую землю, въ чемъ не можно никому сомнѣваться, потому что священное писаніе сіе утверждаетъ именно, и когда Господь сію новую землю и небо не будетъ непосредственно созидать изъ ничего, то необходимо уже слѣдуетъ ему произвесть оное изъ стараго свѣта чрезъ превращеніе; *слѣдовательно нынѣшній свѣтъ при концѣ дней не будетъ уничтоженъ, а только превращенъ въ иное подобіе.*

Кромѣ

Кромѣ сего есть еще и другое доказательство, утверждаемую истинну весьма сильно подкрѣпляющее: *созиданіе* и *уничтоженіе* суть такія дѣла Божескаго всемогущія, которыя зависятъ отъ единаго непосредственнаго дѣйствія Божеской воли, слѣдовательно посредственныя дѣйствія силъ натуры пособлять къ тому ни мало не могутъ. Вопреки тому Господь порядочныя дѣйствія натуры весьма премудро употребляетъ для произведенія превращеній, видимыхъ нами ежедневно въ царствіи естества. Напомните, любезные читатели, что по свидѣтельству священнаго писанія Господь употребитъ огонь орудіемъ для разрушенія свѣта. Посредствомъ огня могутъ великія превращенія тѣлъ произведены быть, а вопреки тому къ совершенному уничтоженію и самомалѣйшей частички онъ ни мало пособить не можетъ; а посему и судите теперь сами, ежелибъ намѣреніе духа Божія состояло въ томъ, чтобъ намъ посредствомъ священнаго писанія предсказать совершенное уничтоженіе міру, то не принужденъ ли бы онъ былъ дѣлать кончинѣ міра описаніе совсѣмъ инаковое, нежели какое онъ учинилъ,

 из-

изображая намъ міръ, огнемъ разрушаемой. Безсомнѣнно употребилъ бы онъ такія же выраженія, какія находимъ мы при описаніи созданія. Онъ бы сказалъ: и рече Богъ: не буди свѣтъ; однако духъ Господень не говоритъ симъ образомъ, а паче слова его суть слѣдующія: *небеса убо съ шумомъ мимо пойдутъ; стихіи же сжигаемы раззорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ.* А сіе не составляетъ ли очевидное доказательство тому, что свѣтъ имѣетъ ожидать хотя совершенное разрушеніе тѣлъ своихъ и раздробленіе въ самыя мѣлкія части, слѣдовательно великое превращеніе, однако отнюдь не уничтоженіе совершенное.

Теперь осталось мнѣ разрѣшить только тѣ возраженія и сомнительства, которыя утверждаемой мною истиннѣ могутъ нѣкоторымъ образомъ противополагаемы быть. — Разумъ не преподаетъ никакихъ основаній, которыми могла бы оная оспорена быть, а онъ охотнѣе послѣдуетъ ученію о превращеніи, нежели о уничтоженіи свѣта. — И такъ остается только намъ тѣ немногія мѣста священнаго писанія въ

точ-

точности изслѣдовать и разобрать, которыя нѣкоторымъ образомъ уничтоженіе утверждать кажутся. Изъ всѣхъ таковыхъ мѣстъ только два, требующія труда сего; чтожъ касается до прочихъ, приводимыхъ нашими противниками, то оныя всего меньше доказываютъ уничтоженіе.

Первое изъ нихъ есть самое тоже, взятое изъ псалма Давыдова мѣсто, въ которомъ нашли мы столько сильныхъ доказательствъ превращенію. Давыдъ *вѣчность Божескую* противополагаетъ *тлѣнности свѣта*; онъ говоритъ: *небеса и земля погибнутъ, ты же пребываеши, и вся яко риза обветшаютъ и яко одежду свіещи я и измѣнятся, ты же тойжде еси и лѣта твои не оскудѣютъ.* — „Не должно ли имѣть опа„сенія, говорятъ защитники уничтоженія „что сіе изящное свидѣтельство „*непремѣнной вѣчности Божеской* по„теряетъ свою силу, естьли утверж„дать, что свѣтъ пребудетъ, а пере„мѣнитъ только свой видъ и полу„читъ другой образъ? Не означается ли „тѣмъ существительное различіе меж„ду натурою свѣта? Не потеряетъ ли

 „по-

„ послѣднее реченіе всю силу своего до-
„ казательства, когда слову *пребыванія*
„ Бога такая пагуба міра противополо-
„ жится, которая такое же пребываю-
„ щее и безпрестанное дленіе существа
„ міра въ себѣ содержитъ?„ — Сіе возраженіе каково оно ни есть, но весьма легко отражено быть можетъ. — Въ ономъ принимается доказаннымъ то, что еще не доказано; тутъ противополагается не вѣчность Божеская противъ дленія свѣта, но *непремѣнность Божеская противъ премѣнности* міра. — Можетъ ли что яснѣе словъ Пророческихъ быть, *ты тойжде еси*? — Не то ли сіе означаетъ, что ты непремѣнный Богъ, въ которомъ *нѣсть премѣненія, или преложенія стѣнь*. И такъ естественное противоположное предложеніе противъ сего главнаго предложенія не сіе ли есть? — *а свѣтъ не есть тойжде*, или не остается навсегда таковымъ, каковъ есть, но подверженъ ежедневнымъ и наконецъ чрезвычайно великимъ перемѣнамъ. — Какимъ же образомъ и что такое теряетъ сіе преславное свидѣтельство о непремѣнной вѣчности Божеской при семъ естественномъ изъясненіи? — Всѣ утвержденія словъ Про-

Пророческихъ остаются въ своей силѢ, и изъ нихъ можно извлечь слѢдствія чрезвычайной важности, а именно: когда Богъ непремѢненъ, а свѢтъ премѢненъ, то слѢдуетъ изъ сего, что Богъ есть Создатель, а міръ созданіе, что Богъ есть необходимъ, а свѢтъ случаенъ, что Богъ есть Господь, а свѢтъ его достояніе, что Богъ заслуживаетъ быть паче всего любимымъ, а свѢтъ презираемъ, потому что будучи подверженнымъ перемѢнамъ, не можетъ онъ служить непреложнымъ основаніемъ нашему блаженству. И такъ нѢтъ въ томъ ни малѢйшей нужды, чтобъ намъ изъ помянутаго реченія священнаго писанія выводить доказательство уничтоженію свѢта для единаго только объясненія вѢчности Бога. — Великое разрушеніе и превращеніе свѢта, которое произведено будетъ при концѢ дней свободною волею и властію Божескою, достаточно уже и одно къ тому, чтобъ насъ удостовѢрить, что Богъ и свѢтъ существительно между собою различны, и что Богъ предъ свѢтомъ имѢетъ безконечное преимущество.

Второе мѣсто, на которомъ нѣкоторые основываютъ мнѣніе свое о уничтоженіи свѣта, находится въ Апокалипсисѣ, или откровеніи Іоанновомъ, и есть слѣдующаго содержанія: *и видѣхъ престолъ великъ бѣлъ и сѣдящаго на немъ, его же отъ лица бѣжа небо и земля и мѣсто не обрѣтеся имъ.* (*) —— Изъ сихъ словъ выводятъ заключеніе, что когда при кончинѣ вѣка небо и земля такъ побѣгутъ, что не найдется и мѣста, гдѣ они были, то натурально свѣтъ совсѣмъ *уничтожится.* —— Однако я думаю, что сіе возраженіе отпадетъ само собою совершенно, естьли принять, что Пророкъ новаго завѣта говоритъ о старомъ мірѣ, сообразуясь съ его нынѣшнимъ устроеніемъ. Его образъ, видъ, порядокъ и устроеніе конечно пропадетъ и не останется ни малѣйшаго слѣда оныхъ. Сіе подтверждаетъ самъ Духъ Господень, и гласъ, отъ того престола изходящей, вѣщалъ: *се нова вся творю* (**). И такъ буде означать словамъ симъ что ни-

(*) Апокалип. гл. 20. ст. 11.

(**) Тамъ же гл. 21. ст 5.

нибудь, то необходимо должны мы принять либо новое созданіе, либо возобновленіе стараго свѣта чрезъ превращеніе. Но какъ первое принять не имѣемъ мы ни малѣйшихъ причинъ, то и не остается намъ какъ послѣднее.

Къ сему отраженію вышеупомянутаго возраженія присовокуплю я слѣдующее примѣчаніе: кому не извѣстно, что самое сіе реченіе Духъ Господень и во многихъ другихъ мѣстахъ писанія ветхаго завѣта употребляетъ, когда хочетъ изобразить намъ прямо живо тлѣнность и непрочность вещей разныхъ? — Онъ употребляетъ оное, говоря о цвѣтахъ сельныхъ и о нечестивомъ, погибающемъ отъ земли смертію; но кто помыслитъ, чтобъ сіе о уничтоженіи говорено было, и что такое приневоливаетъ насъ словамъ Іоанновымъ такое заключеніе давать, когда толь многія другія и ясныя мѣста священнаго писанія противное тому доказуютъ?

И какъ теперь изъяснилъ уже я вамъ, любезные читатели, какимъ собственно образомъ сей видимой нами свѣтъ по-

погибнетъ, или конецъ свой воспріиметъ, то не сомнѣваюсь, что многіе изъ васъ изъявятъ желаніе и самое то время и часъ узнать, въ которое произойдетъ сія великая перемѣна; но я чистосердечно признаюсь, что въ семъ пунктѣ желаніе и любопытство ваше удовольствовать не нахожусь я въ состояніи. — Правда, не было безъ людей, прилагавшихъ наивозможнѣйшія старанія о томъ, чтобъ когда недостовѣрнымъ, такъ по крайней мѣрѣ вѣроятнымъ образомъ опредѣлить и означить, сколько лѣтъ простоитъ свѣтъ, но всѣ старанія ихъ были совершенно тщетны. Кончина міра соединена неразлучно съ будущимъ пришествіемъ нашего Спасителя; а какъ день сего пришествія останется навсегда для насъ неисповѣдимымъ таинствомъ, то изъ того проистекаетъ натуральное слѣдствіе, что никоимъ образомъ не можно узнать и опредѣлить, когда и свѣту кончина будетъ. И такъ мы благоразумнѣе поступимъ, когда любопытству нашему въ семъ случаѣ положимъ предѣлы, и не стараясь узнать того, что угодно было Богу отъ насъ сокрыть, довольствоваться будемъ тѣмъ отвѣтомъ,

ко-

которой данъ Спасителемъ нашимъ ученикамъ, неблаговременно испытующимъ: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже отецъ положи во своей власти* (*).

И такъ, оставя сіе, обратимся лучше къ другому, и извлечемъ изъ всѣхъ предслѣдующихъ разсужденій нужныя и благочестію поспѣшествовать могущія примѣчанія.

Всѣми оными изобразилъ я вамъ, любезные читатели, паки, коль великое и безконечное различіе находится между Богомъ и свѣтомъ. Вы слышали, что Богъ остается и есть всегда таковъ же, каковъ есть, а свѣтъ напротивъ того имѣетъ ожидать себѣ вѣрнаго окончанія и пагубы. Когда такъ, то *изберите же сами себѣ днесь, кому послужите* (**). — И Создателю ли имѣть сердца ваши, котораго десница основала землю, и сильная рука распространила небо, или хотите вы оное посвятить тва-

---

(*) Дѣяній Ап. гл. 1. ст. 7.

(**) Іисуса Нав. гл. 24. ст. 15.

твари, тому свѣту, которой словомъ Господнимъ блюдется для огня? — Вопросите и испытайте безсмертный духъ, обитающій въ тѣлѣ вашемъ, на камнѣ ли, стоящемъ вѣчно, или на слабомъ пескѣ хочетъ онъ основать надежду, спасеніе и блаженство свое? Весьма жалко, любезные друзья, что мы принужденными себя находимъ толь многими доказательствами стараться удостовѣрять людей о такой истиннѣ, которая яснѣе солнца, и что всѣ толь многія доказательства производятъ не великое дѣйствіе. Человѣческое сердце находится съ свѣтомъ въ толь тѣсномъ сплетеніи, что къ разорванію оныхъ другъ отъ друга потребна Божеская сила. — Развратившія сердца наши страсти изображаютъ намъ всегда свѣтъ толь пріятнымъ и любви достойнымъ, и привязываютъ насъ столь сильно къ ложнымъ благимъ, что нѣтъ для насъ труднѣйшаго дѣла, какъ отрещись отъ свѣта, отъ чести, отъ богатства и отъ роскошей сея жизни, не смотря, что ежедневные опыты намъ доказываютъ, что нашъ духъ во всѣхъ ихъ единую только скорбь и безпокойствіе находитъ, спокойствія же никогда не обрѣ-

обрѣтаетъ. И потому не излишнее предпріиму я дѣло, когда постараюсь и при семъ случаѣ испытать, не могу ли я духъ вашъ живо удостовѣрить о ничтожности свѣта, и преклонить васъ къ тому, чтобъ вы вмѣстѣ съ рабомъ Господнимъ и отъ искренности сердца сказали: *часть моя Господь, рече душа моя, сего ради пождy его* (*).

Единую человѣческую душу въ разсужденіи внутренней ея доброты и цѣны можно безконечно драгоцѣннѣйшею почесть, нежели весь видимой міръ. По неложному изреченію Христа Спасителя нашего человѣкъ, пріобрѣтшій цѣлой свѣтъ себѣ, ничего еще не пріобрѣлъ, естьли повредитъ тѣмъ хоть нѣсколько и отщетитъ душу свою. Когда же свѣтъ теряетъ свою цѣну и въ сравненіи единаго конечнаго духа, то что будетъ уже онъ, когда въ семъ разумѣніи сравнить его съ духомъ безконечнымъ, съ вѣчнымъ, непремѣннымъ и святѣйшимъ Богомъ? Не тѣнь ли, не мракъ ли, не сущее ли ничто? — Сей же вѣчно пребывающій Богъ, сіе единое истинное и вы-

(*) Плачь Iерем. гл. 3. ст. 24.

высочайшее благо предлагаетЪ себя самЪ намЪ; онЪ тотовЪ соединиться сЪ нами, дабы мы вЪ сообществѣ сЪ нимЪ и *животъ и лишше имѣли* (*). ОнЪ требуетЪ напротивЪ того отЪ насЪ, чтобЪ мы сЪ совершеннымЪ отверженіемЪ свѣта его самопроизвольно избрали. ЧеловѣкЪ же столь ослѣпленЪ, что воображаетЪ себѣ, яко бы онЪ блаженство свое слишкомЪ дорого купитЪ, естьли онЪ вЪ угожденіе Бога отречется отЪ міра. — Коль сожалѣнія достойная слѣпота! — Но какЪ я о семЪ дѣлѣ при окончаніи предслѣдующаго разсужденія все нужное предъявилЪ, то сЪ намѣреніемЪ тепершняго будетЪ согласнѣе, естьли я ничтожность нынѣшняго видимаго міра, вЪ особливости изЪ *тлѣнности* и непрочности его докажу, и почерпну изЪ того такія побудительныя причины, которыя моглибЪ имѣть довольно силы оторвать сердца наши отЪ бѣдственнаго любленія міра, естьлибЪ только мы допустили имЪ вЪ душѣ нашей производить свои дѣйствія.

Но

(*) ОтЪ Іоанна гл. 10. ст. 11.

Но здѣсь встрѣчается мнѣ единое возраженіе, на которое надлежитъ мнѣ напередъ отвѣтствовать. Можетъ быть нѣкоторымъ изъ васъ, любезные читатели, покажется избранной мною путь страннымъ, и вы мнѣ возразите, что я взятыя изъ тлѣнности свѣта побудительныя причины тѣмъ самъ уже напередъ привелъ въ ослабленіе, что уничтоженіе свѣта оспорилъ, а превращеніе онаго утвердилъ толикими доказательствами; но я прошу мысли сіи разсмотрѣть нѣсколько обстоятельнѣе, прежде нежели вы изъ нихъ что нибудь извлекать станете. Вы найдете, что онѣ пустыя и неосновательныя. — Это правда, что подъ предводительствомъ слова Божія я уничтоженіе свѣта оспорилъ и превращеніе онаго утвердилъ, однако съ симъ послѣднимъ удобно можетъ стоять та истинна, *что свѣтъ тлѣненъ и непроченъ.* Уподобленіе объяснитъ сіе дѣло лучше. Богачь, на примѣръ, утѣшается великолѣпіемъ своихъ зданій, драгоцѣнностію мебелей своего дома, пышными одеждами и наполненными своими сундуками; но пожирающій огонь охватываетъ все сіе и превращаетъ въ пепелъ. Ну! теперь хотя

то и правда, что огонь сей не уничтожитъ ни единой частички изъ всѣхъ, сіи вещи составляющихъ, но не смотря на то, богачь не лишился ли всего, и оставшая куча каменьевъ и пепла могутъ ли уже производить ему такое же утѣшеніе? — Когда же не могутъ, то не неудобно ли можемъ мы приравнить сіе къ нашему случаю? — Не тоже ли можемъ мы сказать, что хотя первоначальная матерія свѣта и самыя частицы, составляющія нынѣ его тѣло и части, при послѣднемъ и всеобщемъ воспаленіи вселенныя и не уничтожатся, а останутся цѣлы, и хотя Господь созиждетъ изъ нихъ новой свѣтъ, но какъ хаосъ стараго свѣта, такъ и сей новой не будетъ имѣть ничего такого, чтобъ могло льстить страстямъ и прихотямъ мыслящихъ плотски чадъ свѣта. Они не найдутъ въ нихъ ничего такого, чтобъ могло ихъ насытить и удовольствовать; слѣдовательно при семъ послѣднемъ и всеобщемъ раззореніи свѣта рабъ міра лишится всего, что увеселяло его зрѣніе и утѣшало сердце, а не найдетъ ничего такого и въ новомъ. Посему и судите теперь, можетъ ли изъясненіе мое кончины міра мѣ-

мѣшать побудительнымъ причинамъ къ отрицанію отъ свѣта.

Отразивъ сіе препятствіе, могу уже я теперь свободнѣе приступить къ главному дѣлу. Свѣтъ прейдетъ со всѣми веселостьми его; онъ подверженъ безпрестаннымъ перемѣнамъ и съ каждымъ днемъ приближается къ погибели своей, а съ нимъ изчезнутъ и всѣ утѣхи и радости, которыми утѣшается всякое прилѣпленное къ земли сердце. Иное ли что означаютъ слова и освященнѣйшаго свидѣтеля Христова: *и міръ преходитъ и похоть его* (*); и не для того ли онъ ихъ изрекъ, дабы тѣмъ сильнѣе могло быть увѣщаніе его: *не любите міра, ни яже въ мірѣ.* — Не живые ли мы свидѣтели истиннѣ сего изреченія посланника Христова? Гдѣ найдемъ мы такое веселіе, такую похоть земную, буде только оное не происходитъ отъ земнаго увеселенія Богомъ, которое бы хотя видъ прочности и постоянства имѣло? — Любящіе суетность наслаждаются теперь нѣко-

И 2 то-

(*) 1. Іоан. посл. гл. 2. ст. 17.

торымъ родомъ земной радости, но долго ли они продолжаются? не начинаютъ ли сердца ихъ скучать уже ими посреди самаго наслажденія оными и ощущать омерзѣніе къ нимъ? не начинаютъ ли помышлять о новыхъ утѣхахъ? а не успѣютъ тѣми начинать наслаждаться, какъ не печется ли ихъ духъ уже паки о новой перемѣнѣ? — Но бѣдное утѣшеніе то и недостойно уваженія никакого, которое духъ нашъ въ вѣчное безпокойство повергаетъ.

Однако не ищите сей непрочности свѣтскихъ утѣхъ въ единыхъ непостоянныхъ и премѣнчивыхъ склонностяхъ и страстяхъ человѣческаго сердца. Самое основаніе тому находимъ мы въ предметахъ ихъ и источникахъ оныхъ, въ ложныхъ благихъ сего міра. Что такое честь сего міра, привлекающая съ толикою силою сердце горделивца къ себѣ, и въ которой ослѣпленная душа его всего своего спокойствія ищетъ? Не мечта ли единая, не тѣнь ли и ничтожной туманъ? — Со всѣмъ тѣмъ онъ теряетъ добродѣтель, незазрѣнную совѣсть, душу, а что всего важнѣе, самаго Бога и его милость къ се-

себѣ для удовольствованія своей гордости; наконецъ достигаетъ онъ до желаемаго, и стремленіе пылающаго его сердца насыщается; но чтожъ? въ самую ту минуту онъ уже опять всего лишается. Онъ мнилъ, что достигъ до самаго верьха высочества, но вмѣсто того лежитъ паки поверженнымъ въ бездну стыда и поношенія, и ненасытныя стремленія его сердца начинаютъ его паки мучить и безпокоить. — Что такое временныя стяжанія, тѣ богатства, которыя Іисусъ *богатствами житейскими* (*) называетъ? Не единая ли горсть песка? Не успѣемъ оглянуться, какъ могутъ они похищены у насъ быть; огонь и вода могутъ насъ лишить оныхъ, и лишить въ единой мигъ, и прежде нежели мы чаяли и уповали. — Что роскошь и сладострастіе? — Не источникъ ли безпокойствъ, тоски и раскаянія горчайшаго. Сіи дщери ея послѣдуютъ за нею по стопамъ ея; онѣ родятся вмѣстѣ, но тѣ изчезаютъ, прежде нежели мы ихъ прямо увидимъ, а сіи остаются и причиняютъ душѣ нашей мученіе неописанное.

(*) Луки гл. 8. ст. 14.

Не говорите того, любезные читатели, что человѣческое сердце находитъ въ самой сей перемѣнѣ житейскихъ увеселенiй свое удовольствiе. Положимъ хотя, чтобъ утѣхи наши съ сегоднешнимъ днемъ умерли, но мы имѣемъ надежду, что съ завтрешнимъ днемъ родятся опять новыя. — Но будетъ время, что и сiя перемѣна ихъ совершенно пресѣчется. Мiръ прейдетъ и похоти его, и мы при концѣ дней исполненiе сего изреченiя Духа Господня очевидно узримъ.

Удостоимъ же еще разъ, любезные друзья, послѣднее приключенiе сего великаго дня нашего вниманiя, и воззримъ еще разъ на него съ примѣчательнымъ окомъ. Небо и земля въ сей день прейдутъ; небо и земля сгоритъ, и сей конецъ получитъ нынѣшнiй видимой мiръ предъ очами всѣхъ людей, бывшихъ нѣкогда обитателями онаго. — Стоящiй въ огнѣ и пламенемъ пожираемой и разрушающiйся свѣтъ! — Коль страшное зрѣлище! но коль мало будетъ онъ трогать праведныхъ! — Они въ пламени семъ узрятъ величество ихъ Бога особливымъ образомъ, а впрочемъ

чемъ сердца ихъ при столь страшной погибели свѣта останутся спокойными и безсмущенными. Какъ праведной Лотъ съ радостнымъ духомъ выходилъ изъ горящаго Содома, и провождаемой Ангеломъ, поспѣшалъ въ Сигоръ свой: тако праведные во время горѣнія свѣта съ восклицаніемъ войдутъ въ свой небесный Іерусалимъ. — И хотя бы положить, чтобъ находились они тогда и посреди пламени самаго, такъ и оной имъ столь мало вредить станетъ, что и посреди онаго они, яко нѣкогда три отрока въ пещи огненной, пѣсни похвальныя своему Господу воспѣвать будутъ; прежній же свѣтъ не удостоятъ они своимъ и воззрѣніемъ. Они не лишатся ничего при погибели онаго; они будутъ имѣть своего Господа; они находиться будутъ въ блаженнѣйшемъ и тѣсномъ сообществѣ съ живымъ Богомъ, а потому всего меньше имѣть попеченіе о небѣ и землѣ. Они увидятъ свѣтъ горящій, но свѣтъ, въ которомъ обиталъ грѣхъ и смерть, и станутъ радоваться, что онъ свой конецъ получаетъ, а сами съ радостнымъ духомъ ожидать новаго неба и новой земли, гдѣ живетъ правда.

Напротивъ того души нечестивыхъ и беззаконныхъ поразятся въ сей день страхомъ и ужасомъ, бѣшенствомъ и отчаяніемъ, и сіи страсти будутъ столь же сильно въ душахъ ихъ свирѣпствовать, какъ и пламя, пожирающее вселенную. Напомните, что по свидѣтельству единаго изъ святыхъ мужей праведные *посхищены будутъ на облацѣхъ, въ срѣтеніе Господне на воздусѣ* (*); слѣдовательно нечестивые останутся на землѣ и останутся тамъ, гдѣ имъ осужденіе свое принуждено будетъ слышать. Чрезъ самое пришествіе Судіи не произведено будетъ еще въ зданіи свѣта никакой важной перемѣны; слѣдовательно воздвигнутые изъ мертвыхъ беззаконные по возстаніи своемъ найдутъ землю въ такомъ же еще состояніи, въ какомъ они ее оставили. Они увидятъ царствія земныя и великолѣпія ихъ опять снова, и сатана не преминетъ для поруганія ихъ и пріумноженія мученія ихъ показать имъ оныя паки. Любви ко свѣту они еще не лишились. Сія страсть, которая въ жизни

(*) Къ Солун. гл. 4. ст. 17.

жизни ихъ все ихъ сердце наполняла, выдетъ съ ними вмѣстѣ изъ гробовъ, или паче начнетъ души ихъ съ новою жестокостію терзать, и ахъ! сколь велико ихъ желаніе тогда будетъ, чтобъ можно было имъ паки созидать жилищи себѣ на землѣ. Они охотнобъ уступили праведнымъ небо, естьлибъ только земля отдана имъ была на житіе. Но желанія ихъ будутъ тщетны; они услышатъ осужденіе себѣ изъ устъ Судіи, и онымъ не земля, а вѣчный огнь имъ для будущаго жилища назначится. Естественной земной огнь рукою Господа столь усиленъ и распространенъ будетъ, что не только земной шаръ, но и вся вселенная, или все зданіе міра имъ охвачено будетъ, и всѣхъ великолѣпій свѣта не останется ни слѣда. Вообразитежъ теперь себѣ живо, что почувствуютъ души беззаконныхъ, любившихъ толь міръ, при семъ зрѣлищѣ? Каково имъ тогда будетъ, когда они короны, скипетры, престолы, знаки чести, огромные домы, золото и серебро, или паче все, что имъ въ жизни ихъ мило и пріятно было, узрятъ въ пламени? — Каково бываетъ намъ, когда огонь наше жилище охватитъ, и мы не имѣ-

 емъ

емъ никакой надежды къ спасенію отъ него нашего имѣнія и пожитковъ? То что мы при такихъ печальныхъ случаяхъ въ душахъ нашихъ ощущаемъ, можетъ намъ нѣкоторое подобіе представить того ужаса и тоски, каковою души беззаконныхъ при послѣднемъ и общемъ пожарѣ вселенныя будутъ объяты. Тогда Ангелы будутъ имъ вопіять: зрите! вотъ ваши идолы и боги, которыхъ вы чтили, которымъ покланялись, и на которые возлагали вы свою надежду и упованіе; а они въ отчаяніи отвѣтствовать будутъ: *безумныи мы; заблудихомъ убо отъ пути истиннаго* (*).

Симъ-то образомъ, любезные читатели, прейдетъ въ оный день свѣтъ со всѣми веселостьми его; но любовь и жадность къ свѣту и къ его ложнымъ благимъ въ душахъ проклятыхъ не окончается совокупно съ онымъ. Коль щасливы былибъ сіи нещастные, когдабъ напоминаніе свѣта и воображенія всѣхъ тѣхъ радостей и веселій, которы-

(*) Премуд. гл. 5. ст. 6.

рыми они вЪ жизни наслаждались, могли вмѣстѣ съ огнемЪ, разрушившимЪ свѣтЪ, погаснуть! Но нѣтЪ! ихЪ вожделѣніе и любовь кЪ свѣту продлится вѣчно, и кЪ умноженію мученія ихЪ станетЪ отчасу еще болѣе увеличиваться, а сильное и жестокое стремительство, объемлющее всю нашу душу, но немогущее удовольствовано быть, служитЪ кЪ наивеличайшему мученію нашему. Коль неизреченно великое по семЪ будетЪ мученіе отверженныхЪ грѣшныхЪ, когда они безпрестанно и чрезвычайно сильно будутЪ вожделѣть свѣта, и такого свѣта, которой рукою всемогущаго Господа совершенно разрушенЪ, и изЪ котораго не осталось ни единой капли воды, могущей служить для прохлажденія устЪ ихЪ, запекшихся отЪ неугасимаго пламени!

Знаю, что прелести свѣта сильны и опасны. — Не одинЪ, а многіе сынове и чада Господни побѣждены оными и доведены до того, что они, яко ДемасЪ, отпавЪ отЪ живаго Бога, мірЪ возлюбили. — Онѣ дѣлаются еще сильнѣйшими, когда діяволЪ соединяетЪ съ ними искушенія свои; сей же искуситель

пред-

предстаетЪ при всѢхЪ случаяхЪ, хотя на большую часть наинепримѢтнѢйшимЪ образомЪ предЪ вѢрныхЪ; онЪ показываетЪ имЪ царствія земныя и славу ихЪ, и вѢщаетЪ имЪ: сіе все вамЪ дамЪ, естьли упавЪ поклонитесь мнѢ. И такЪ коль нужно посему о вы, сынове Вышняго, чтобЪ вы безпрестанно бдѢли о душахЪ вашихЪ, и не давали вЪ нихЪ толь опасной любви кЪ свѢту мѢста, дабы она не могла погасить и уменьшить вЪ васЪ любовь кЪ вашему Богу! — Для сего не безполезно для васЪ будетЪ, естьли вы все то почаще себѢ напоминать будете, что упоминалЪ я вЪ семЪ разсужденіи, и при всякомЪ случаѢ, когда воззрѢніе на свѢтЪ будетЪ вЪ душѢ вашей дѢлать особливыя впечатлѢнія, приводили себѢ на память, что оной прейдетЪ и свой конецЪ получитЪ. ВЪ праздные же и свободные часы воображайте себѢ свѢтЪ обЪятый пламенемЪ, и бѢдное и неизреченное горестное состояніе тѢхЪ нещастныхЪ осужденныхЪ, которые сЪ погибелью свѢта лишатся всего, что ихЪ желаніямЪ и мыслямЪ льстить можетЪ. Таковыя спасительныя воображенія поставляйте противЪ прелестей свѢта

и

и его благъ ложныхъ, чрезъ сіе получите вы ту выгоду, что они не овладѣютъ вашею душею, и вы въ состояніи будете свѣтомъ надлежащимъ порядкомъ пользоваться, и не употребляйте во зло его благія, а того паче не дайте себя преклонить имъ къ отпаденію отъ Бога живаго.

Коль великъ и коль важенъ будетъ посему послѣдній день нынѣшняго видимаго міра! день, въ которой произойдутъ величайшія приключенія, нежели какъ свѣтъ во все время своего дленія видѣлъ. Въ сей день явится Сынъ Божій въ славѣ Отца своего на облацѣхъ небесныхъ; въ сей день всѣ мертвые услышатъ гласъ его и изъ гробовъ своихъ возстанутъ; въ сей день соберутся всѣ народы предъ Судію міра и имъ судимы будутъ; въ сей день погибнетъ свѣтъ и получитъ огнемъ свое окончаніе. Теперь испытайте себя, любезные друзья, живущіе еще во дни благодати и милости, моглиль бы вы устоять въ сей страшной и знаменитой день? Въ сей день будутъ нечестивые и враги креста Христова прибѣжище свое къ горамъ брать и вожде-

делѣтъ, чтобъ онѣ ихъ покрыли и погребли вѣчно подъ собою, но тщетно. Тотъ свѣтъ, въ которомъ могли они себя и злость свою съ толикимъ искусствомъ нынѣ скрывать, не въ состояніи уже будетъ защитить ихъ и дать въ себѣ убѣжище имъ. Онъ изринетъ ихъ изъ себя, яко мерзость и дрязгъ, и они повсюду огнь и пламя, а покоя и безопаснаго мѣста нигдѣ не найдутъ.

Но знаете ли вы, любезные друзья, мѣсто, куда *намъ* тогда убѣжать можно? — Вѣрите ли вы въ живыхъ быть Спасителя міра, подъ крылѣ котораго праведные возьмутъ тогда прибѣжище свое? Можете ли вы ту радостную надежду имѣть, что въ то время, когда земное ваше обиталище, когда вся вселенная огнемъ объята будетъ, вы въ числѣ друзей Спасителя вашего находиться будете, которыхъ онъ въ жилище радостей, въ обиталище безопасное и вѣчное, въ домъ Отца своего водворитъ? — На всѣ сіи вопросы можетъ отвѣтъ вамъ дать собственная ваша совѣсть и образъ жизни на земли. — Когдажъ хотѣлось бы вамъ въ оный страш-

страшный день съ радостнымъ духомъ предстоять предъ лицемъ Сына Божія, то старайтесь же имѣть совѣсть, незазирающую васъ ни предъ Богомъ, ни предъ сочеловѣками вашими. Ведите житіе святое и непорочное, прилѣжите къ благочестію, такъ и будетъ для васъ тотъ день крайнѣ радостенъ, въ которой небо сгоритъ и стихіи отъ жара растопятся; тогда и будете вы съ спокойнымъ духомъ на свѣтъ, объятый пламенемъ, взирать, потому что будете жить во дворѣ Господнемъ и вѣчно обитать на его горѣ святой.

РАЗСУЖ-

РАЗСУЖДЕНІЕ III.

О будущемъ свѣтѣ.

Каковъ ни хорошъ и ни великолѣпенъ нынѣшній свѣтъ, однако для праведныхъ онъ не рай, а юдоль плачевная, и для нихъ было бы то неизреченное нещастіе, естьлибъ опредѣлено имъ было въ ономъ вѣчно жить. Онъ столько еще не годится къ составленію отечества чадъ Божескихъ, что мы имѣемъ причину взирать на него паче, яко на скучную пустыню, чрезъ которую намъ съ премногими трудностьми путешествовать должно, буде хотимъ до конца нашего пути и до истиннаго нашего отечества, до неба достигнуть.

Не инако, какъ плодъ искупленія Христа Спасителя нашего есть то, любезные читатели, что сынове Господни, или истинные служители и рабы Бога вышняго, имѣютъ надежды, что нѣкогда изведены они будутъ изъ до-

му работы сего Египта. Одинъ изъ святыхъ свидѣтелей Христовыхъ увѣряетъ имянно, что *Іисусъ для того и предалъ себя за грѣхи наши, яко избавитъ насъ отъ настоящаго вѣка лукаваго по волѣ Бога и Отца нашего* (*). Примѣчанія достойно, что онъ нынѣшній свѣтъ называетъ *вѣкомъ лукавымъ.* Лукавой, или злой свѣтъ, можетъ ли составлять пріятное жилище для праведныхъ, которые лукавое ненавидятъ, а прилѣпляются къ доброму? Рабъ Господень при выраженіи семъ взираетъ не столько на *зданіе міра*, какъ *на большую часть* жителей земли нашей. Идолопоклонство, слѣпота, злость, пороки и беззаконія получили какъ между Іудеями, такъ и язычниками совершенное господство. Истинна и добродѣтель были яко чуждіе и пришельцы на земли, а правда совсѣмъ оставила землю. *Лукавое*, которое священное писаніе въ иныхъ мѣстахъ и *Богомъ вѣка сего* и *княземъ міра* сего (**) *называетъ*, господ-

(*) Къ Галатомъ гл. 1. ст. 4.

(**) 2. Посланіе къ Коринф. гл. 4. ст. 4. —— Отъ Іоанна гл. 16. ст. 11.

сподствовало повсюду при тогдашней почти всеобщей темнотѣ. Большая часть человѣческаго рода воздавала ему такую честь, какая надлежала единому живому Богу. И какъ невѣріе между людьми было почти повсемѣстно, то и естественно было то, что князь тьмы могъ между дѣтьми невѣрія производить дѣло свое по желанію.

Я хотя и не отрицаю того, что Господь и при тогдашнемъ развращномъ родѣ людей между толикимъ множествомъ разсѣяннаго врагомъ тернія сохранилъ еще сѣмена своей пшеницы въ цѣлости; ибо извѣстное то дѣло, что царствіе тьмы никогда предѣловъ своихъ на земли толь далеко не распространитъ, чтобъ царствіе Божіе могло совсѣмъ онымъ утѣснено и истреблено быть, однако легко можно всякому вообразить, какою каторгою и юдолью плачевною былъ оной *лукавой вѣкъ* для дѣтей Всевышняго. — Они были *яко отреби міру и попраніемъ людскимъ* (*), *умерщвляемы весь день и вмѣняемы* *яко*

(*) Къ Коринф. гл. 4. ст. 13.

яко овцы заколенія (*). Дѣла тьмы, совершающіяся при очахъ ихъ, наполняли духъ ихъ ужасомъ. — Безпрестанные соблазны и опаснѣйшія искушенія, которымъ были они безпрерывно подвергаемы, наводили на нихъ многія заботы, а особливо когда они видѣли, что многіе стремительствомъ лукаваго вѣка уносимы были, когда видѣли, что многіе изъ самыхъ тѣхъ, кои единожды уже *просвѣщены были и вкусили даръ небесный и причастниками были Духа Святаго, паки отпадали и распинали Сына Божія себѣ* (**). При всѣхъ сихъ многихъ страданіяхъ была для нихъ единая та отрада, что *Іисусъ избавилъ ихъ отъ настоящаго вѣка лукаваго.* Они прибѣгали къ сему Избавителю съ живою вѣрою, и сія *вѣра побѣждала міръ* (***).

Но скажите мнѣ, любезные читатели, получшелъ ли сей свѣтъ въ наши времена передъ тѣмъ, какъ онъ былъ при Апостолахъ? менѣе ли силы

(*) Къ Римлянамъ гл. 8. ст. 36.
(**) Ко Евреемъ гл. 6. ст. 5. 6.
(***) 1. Іоан. пос. гл. 5. ст. 4.

имѣетъ невѣріе? меньше ли дѣйствій производитъ злость на театрѣ свѣта? Не столь же ли много людей развращаемы бываютъ, и соблазны не столь же ли опасны, каковы были въ первыя времена Евангелія? —— Поистиннѣ тому надобно либо пришельцомъ на сей земли, либо къ знаменіямъ настоящаго времени мало примѣчательнымъ быть, чтобъ восхотѣлъ утверждать сіе. Не ложно, что видимая церковь Божія на землѣ имѣетъ болѣе покоя и болѣе наружной безопасности, нежели въ тѣ печальныя времена, когда были гоненія; однако, не смотря на то, врагъ не менѣе старается вредить невидимую церковь Спасителя нашего. Въ тѣ отдаленныя времена употреблялъ онъ наружную силу и власть рабовъ своихъ, а въ наши времена употребляетъ онъ хитрость языка и пера своими орудіями. Въ тогдашнія времена старалися исповѣдниковъ имени Іисусова огнемъ, мечемъ, кострами и дикими звѣрьми принудить къ отпаденію, а нынѣ стараются послѣдователей Спасителя міра поколебать сомнительствами, ложными доказательствами, наглымъ невѣрствіемъ и дерзновеннѣйшими осмѣханіями Божественныхъ

ныхъ истиннъ. — Истощается все остроуміе, употребляются возможнѣйшія коварства и напрягаются всѣ силы къ распространенію проклятѣйшихъ заблужденій и опаснѣйшихъ лжеученій и къ возстановленію царствія тьмы. Невѣріе и самые гнуснѣйшіе пороки находятъ своихъ защитителей, а тѣ, кои крѣпко держатся истинны, дѣлаются посмѣшищемъ и служатъ къ поруганію. И такъ не самыя ли нынѣ тѣ *лютыя времена* (*), наступленіе которыхъ посланникъ Христовъ уже давно предсказывалъ? Не такимъ же ли образомъ и въ настоящемъ лукавомъ вѣкѣ души праведныхъ мучатся и смущаются, какъ нѣкогда душа праведнаго Лота мучима и смущаема была въ Содомѣ, осужденномъ на сожженіе.

Хвала буди Богу и Отцу Господа нашего Іисуса Христа, которой *чрезъ единороднаго своего Сына избавилъ насъ отъ настоящаго вѣка лукаваго*! Радуйтеся вы, искупленные Господемъ и прилѣпившіеся ко Христу, что вы не при-

 над-

(*) 2. Къ Тимоф. гл. 3. ст. 1.

надлежите болѣе къ свѣту. Внемлите гласу Освободителя вашего, вѣщающаго и къ вамъ: *Азъ избрахъ васъ отъ міра.* (*) И потому не удивляйтесь, любезные братія, что васъ ненавидитъ міръ; взирайте съ соболѣзнующимъ духомъ на рабовъ міра, которые влекутъ на себѣ его иго, и въ поноснѣйшемъ рабствѣ пресмыкаясь, лобызаютъ тяжкія свои оковы. Вы достигли до блаженной свободности дѣтей Божіихъ, и свобода ваша тѣмъ совершеннѣе, что доставлена вамъ единороднымъ Сыномъ вашего Царя небеснаго: *аще убо Сынъ вы свободилъ, поистинну свободны есте* (**). И такъ утѣштесь; Іисусъ въ пользу вашу побѣдилъ міръ. Сей міръ хотя вамъ и врагъ, но врагъ побѣжденный; а хотя то и правда, что онъ многоразличнымъ образомъ будетъ повторять свои нападки, но вы остерегайтесь только, чтобъ вамъ не попасться паки въ его сѣти, и не погрязнуть въ тину, которой единожды избѣжали, дабы вамъ не лишиться того драгоцѣннаго вѣнца, ко-

(*) Отъ Іоанна гл. 15. ст. 19.
(**) Тамъ же гл. 8. ст. 36.

которой пріуготовляетЪ вамЪ небесное званіе. Страшное проклятіе и вѢчный огнь угрожаетЪ свѢту, однако вы не бойтесь ничего, избранныя души: вы не претерпите при томЪ ничего, буде только сохраните себя отЪ свѢта неоскверненными; васЪ для того Искупитель и избавилЪ отЪ настоящаго вѢка лукаваго, чтобЪ вы не были прокляты вмѢстѢ съ міромЪ.

Но оставимЪ, возлюбленные, разсужденія сіи на время кЪ сторонѢ и посмотримЪ на свѢтЪ вЪ естественномЪ его состояніи; поелику составляетЪ онЪ нынѢшнее наше временное жилище. — ВЪ семЪ разсужденіи настоящій свѢтЪ не составляетЪ лукаваго свѢта; ибо онЪ есть произведеніе рукЪ БожескихЪ, и великолѢпствуетЪ тьмами красотЪ, которыми щедрая рука Создателя его украсила, однако, не смотря и на сіе, остается онЪ для праведныхЪ свѢтомЪ, преисполненнымЪ трудностями и заботами; ибо и сіи должны ощущать плачевныя дѢйствія праведной клятвы, которую навлекЪ человѢкЪ на землю грѢхопаденіемЪ своимЪ. Не долженЪ ли и благочестивой такимЪ же образомЪ,

 какЪ

какъ и беззаконникъ, снѣдать хлѣбъ свой въ потѣ лица своего, и всю свою жизнь съ горестію питаться на земли? Война, моръ, дороговизны, жары, стужа, пожары, наводненія, бури и землетрясенія не такъ же ли и для праведниковъ устрашительны, какъ и нечестивымъ? Ибо хотя первые при такихъ и подобныхъ тому нещастныхъ случаяхъ и имѣютъ иногда нѣкоторыя преимущества предъ послѣдними, однако Божеская премудрость попускаетъ, что и обоихъ ихъ они равномѣрно поражаютъ. И такъ постигаетъ посему и дѣтей Божіихъ все то, что Сирахъ вообще о человѣческой жизни сказалъ: *иго тяжко на сынѣхъ Адамлихъ отъ дне изхода изъ чрева матере ихъ до дне погребенія въ матерь всѣхъ: размышленія ихъ и страхъ сердечный, помышленія, чаянія, день скончанія* (*).

Но положимъ, чтобъ нынѣшній міръ и дѣйствительно былъ для насъ таковъ труденъ, но развѣ для того намъ и унывать? — Нѣтъ, возлюбленные, нашъ мило-

(*) Сирахъ гл. 40. ст. 1.

милосердый Отецъ небесный не оставилъ насъ безъ всякаго утѣшенія, но мы можемъ съ радостію похвалиться, *что Іисусъ избавилъ насъ отъ настоящаго труднаго міра.* По намѣренію Божескому надлежало міру сему быть для насъ раемъ, но чрезъ горестное грѣхопаденіе сдѣлался онъ плачевною пустынею. Жалостная премѣна! Но какъ бы то ни было, но онъ не есть наше отечество. Искупленію Іисусову должны мы благодарить, что мы не имѣемъ здѣсь непремѣннаго мѣста, но предбудущаго искать можемъ. Мы не отрицаемся отъ того, что мы здѣсь пришельцы и путешественники; благодарить Бога, что мы подлинно таковые, но благодарить Бога, что мы имѣемъ цѣль пути нашего предъ очами и къ тѣмъ блаженнымъ безопаснымъ и радостями преисполненнымъ селеніямъ поспѣшать можемъ, въ коихъ намъ вѣчно жить назначено.

Однако можемъ ли мы съ достовѣрностію надѣяться, что мы нѣкогда водворимся въ сіи селенія міра и спокойствія? — Конечно, и столь же достовѣрно, какъ достовѣрно то, что Іисусъ намъ предшествовалъ для пріуготовле-

нія жилищЪ намЪ. — И шакЪ оставимЪ же сЪ радостію настоящій лукавой и трудной вѣкЪ, когда знаемЪ, что ожидаетЪ насЪ будущій новой и преславнѣйшій свѣтЪ. — Коль часто бываетЪ то, что намЪ нынѣшній свѣтЪ наскучиваетЪ, а о будущемЪ и одна мысль можетЪ невѣдомо какЪ насЪ утѣшить и ободрить! Коль часто прельщаетЪ насЪ нынѣшній представленіемЪ взору нашему своихЪ ложныхЪ благЪ, а единая мысль и воображеніе будущаго можетЪ намЪ наисильнѣйшія побужденія преподать кЪ отверженію оныхЪ и кЪ попранію ихЪ нашими ногами! О когда бы можно было намЪ вЪ нынѣшней слабости нашей вблизи увидѣть и разсмотрѣть оной совершенной, оной преславной свѣтЪ, которой насЪ ожидаетЪ! Но когда сего не можно, то отважимся по крайней мѣрѣ, возлюбленные, вЪ страсѣ ГосподнемЪ и подЪ предводительствомЪ нѣкотораго достопамятнаго реченія, находящагося вЪ священномЪ писаніи, обозрѣть его хоть мысленно нѣсколько ближе.

И такЪ положимЪ вЪ основаніе разсужденію о семЪ предметѣ слѣдующія слова свидѣтеля Господня:

Нопа

Нопа же небесе и нопы земли по обѣтопанїю его чаемъ, пъ нихъ же прапда жипетъ (*).

И подъ предводишельсшвомъ оныхъ обрашимъ взоръ нашъ

Вопервыхъ, *на состоянїе сего будущаго нопаго спѣта пообще.*

Вовторыхъ, *на красоту онаго пъ особлипости.*

Втретьихъ, *на пождел ѣнїе псѣхъ пѣрныхъ онаго.*

А сообразуясь съ сими шремя предмешами, раздѣлимъ и разсужденїе о семъ на шри ощдѣленїя.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Плошная и непрозрачная завѣса ошдѣляла въ храмѣ Іерусалимскомъ Свяшая ошъ Свяшая Свяшыхъ, и закрывала жилище славы Господней опъ очесъ Израильшянъ. Сїя Свяшая Свяшыхъ была прообразованїе шой сѣни, кошорая не руками созиждена, шого жилища славы Господней, шо-

---

(*) 2. посл. Петр. гл. 3. ст. 13.

того новаго будущаго свѣта, котораго мы ожидаемъ. Премудрость Божеская закрыла святыню сію непроницаемымъ завѣсомъ отъ глазъ всѣхъ смертныхъ. — Покуда мы путешествуемъ на земли сей, до тѣхъ поръ не дозволено, да и не можно намъ никакъ оную поднять и скрытыя за нею таинства увидѣть и обозрѣть въ близости самой. Однако Господь не такъ глубоко оныя сокрылъ, чтобъ мы въ нынѣшней слабости не могли получить о томъ ни малѣйшаго и свѣдѣнія. Онъ оказалъ нѣкоторымъ изъ рабовъ своихъ ту чрезвычайную милость, что они могли съ просвѣщенными глазами отчасти заглянуть въ сей будущій свѣтъ. — Три ученика, которыхъ преимущественно предъ прочими учинилъ Іисусъ соучастниками своихъ таинствъ, видѣли нѣкоторыхъ жителей сего новаго міра на горѣ преображенія. Они увидѣли Моисея и Илію, самаго Іисуса, сіяніемъ окруженнаго. Павелъ восхищенъ былъ до третьяго небесе и слышалъ глаголы неизреченные. Святый Іоаннъ, будучи отъ Бога высочайшимъ откровеніемъ удостоенъ, видѣлъ невѣсту, агнца, градъ Господень, новой Іерусалимъ, сходящій съ небеси,

и

и онъ сдѣлалъ намъ такое описаніе оному, какое нынѣшней нашей слабости соразмѣрно. Можно ли намъ сомнѣваться, что и тотъ свидѣтель Христовъ, котораго слова мы привели и въ основаніе сему разсужденію положили, не имѣлъ бы также чрезъ откровеніе Божеское особливаго знанія объ ономъ будущемъ мірѣ, когда онъ не только былъ съ прочими вмѣстѣ на горѣ преображенія, но когда и духъ Господень его устами намъ то въ особливости примѣчанія достойное обстоятельство открываетъ, что *настоящій видимой свѣтъ огнемъ погибнетъ*?

Поистиннѣ изображеніе такое, которое всѣмъ вѣрнымъ и тогдашнихъ временъ не инако могло, какъ весьма устрашительно быть. Міръ имѣетъ сгорѣть, небо мимо пойдетъ съ великимъ шумомъ, стихіи отъ жара растопятся, гдѣ останемся мы? гдѣ будетъ для насъ безопасное убѣжище? не охватитъ ли и насъ оное все пожирающее пламя? — Не естественно ли долженствовали таковыя устрашительныя мысли происходить въ душахъ слабыхъ вѣрныхъ при таковомъ изображеніи

Пет-

Петромъ кончины міра. Но дабы ненадобное опасеніе и боязнь уничтожить въ самомъ ея началѣ, то и присовокупляетъ посланникъ Христовъ къ тому тотчасъ другое и такое изображеніе, которое въ состояніи было души вѣрныхъ одобрить и освободить ихъ совершенно отъ всякаго излишняго страха. *Мы ожидаемъ*, говоритъ онъ, *новаго неба и новой земли по его обѣщанію, въ которыхъ правда живетъ.*

Разсмотримъ же теперь, возлюбленные, сіе хотя краткое, но весьма плодовитое изображеніе будущаго свѣта съ наивозможнѣйшимъ вниманіемъ, и подъ предводительствомъ онаго посмотримъ, какого состоянія будетъ оной будущій міръ. —— При слабости, которая насъ нынѣ окружаетъ, мы хотя и мало изъ всего того открыть можемъ, однако и слабые и отдаленные лучи могутъ уже въ душахъ нашихъ произвесть полезныя и пріятныя движенія, естьлибъ только коснулись они очесъ нашихъ прямо.

Остановимся на минуту при словѣ *міръ*, или *свѣтъ*, и разсмотримъ прямое зна-

значеніе онаго. На всѣхъ языкахъ обыкновенно есть называть небо и землю, когда міру вообще дѣлается чувственное изображеніе, и потому и помянутыя слова Апостола Христова: *новаго же невеси и новы земли чаемъ*, тоже самое означаютъ, какъ бы онъ сказалъ: *мы ожидаемъ новаго міра, или свѣта*. Упоминая же о семъ новомъ мірѣ, яко о добрѣ, въ которомъ вѣрные не инако еще, какъ въ единомъ чаяніи, или надеждѣ, соучаствовать могутъ, научаетъ насъ вкупѣ, *что сей новой міръ есть будущій міръ*.

Это правда, что слово *свѣтъ, міръ и вѣкъ* получило весьма худое знаменованіе. Самое писаніе говоритъ объ одномъ *лукавомъ вѣкѣ*, или мірѣ; оно противополагаетъ міръ Богу и производитъ губительные пороки, *похоти очесъ и похоти тѣлесныя и гордость житейскую* (*) отъ міра. И потому можетъ быть вамъ странно покажется, что я будущему блаженному обиталищу праведныхъ придаю толь ненавистное имя. Од-

(*) 1. посл. отъ Іоанна гл. 2. ст. 16.

Однако не упирайтесь на семъ, возлюбленные; слово міръ имѣетъ и невинное значеніе, и въ таковомъ принимается оно всегда, когда симъ словомъ означается *сборище и соединеніе всѣхъ тварей.* А какъ по кончинѣ нынѣшняго видимаго міра останутся еще твари, или паче когда и изъ всѣхъ созданій не уничтожится ни единая пылинка, но не смотря на всю перемѣну, съ ними произойти имѣющую, всѣ онѣ останутся въ бытіи своемъ и получатъ только новой порядокъ, устроеніе, а отчасти и новыя совершенства, то соединеніе всѣхъ сихъ тварей въ разсужденіи того состоянія, въ которомъ будутъ онѣ находиться послѣ втораго пришествія, и можно съ удобностію назвать *новымъ міромъ.*

Со всѣмъ тѣмъ опасаюсь я, что нѣкоторые тонко мыслящіе люди сдѣлаютъ мнѣ при семъ случаѣ возраженіе, и причтутъ мнѣ въ погрѣшность, что я изъясненіе новому свѣту толь обширнымъ учинилъ, что по силѣ онаго и самые дьяволы и проклятые мѣсто свое въ ономъ получить должны. Я не могу оспорить, чтобъ не выходило та-

коваго слѣдствія изъ моего изъясненія, но не признаваю только то погрѣшностію онаго. Діяволы и нещастной сонмъ проклятыхъ останутся и тогда созданіями Божескими, и въ день суда никакъ не уничтожатся, слѣдовательно *въ пространномъ разумѣніи* принадлежатъ конечно къ сему новому міру; однако красота и совершенство онаго не потеряетъ ничего чрезъ бытіе въ немъ сихъ на вѣчной огнь осужденныхъ преступниковъ. Вообразите себѣ городъ, въ которомъ бы господствовало великолѣпіе, красота и порядокъ, и чтобъ жители онаго наслаждались совершенною безопасностію, пріятнымъ покоемъ и изобиліемъ, но въ отдаленномъ бы углу онаго находились темницы, наполненныя злодѣями, и скажите, уменьшится ли сими нещастными красота города, но паче не возвышается ли она тѣмъ еще болѣе? не составляютъ ли они нѣкое зерцало правосудія? и то ли лучше, что сіи вредные члены общества заключены и находятся въ оковахъ, или то, чтобъ дать имъ совершенную свободность и волю производить свои злодѣянія и тѣмъ оскорблять прочихъ? — А сіе уподобленіе лег-

 ко

ко можно приравнить и къ нашему случаю. Ибо хотя и допустить, что отпадшiе духи и проклятые еще останутся и въ пространномъ знаменованiи часть новаго свѣта составлять будутъ, но градъ Божiй, не смотря на то, останется въ своей славѣ, и бытiе сихъ нещастныхъ другаго дѣйствiя имѣть не можетъ, кромѣ того, что они должны будутъ представлять собою вѣчное зерцало святости и правосудiя Божескаго. Злость ихъ хотя отъ нихъ не отстанетъ, и враждебныя ихъ чувствiя противъ Бога и его избранныхъ хотя отъ времени до времени увеличиваться будутъ болѣе, но они далеко не въ состоянiи будутъ производить вредъ и замѣшательство въ градѣ Господнемъ, потому что они будутъ отъ онаго совершенно отлучены и окованы цѣпями тьмы, которыя разорвать никогда они не возмогутъ.

Весьма естественно, что мы при упоминанiи о новомъ мiрѣ, новомъ небѣ и о новой землѣ легко можемъ попасть на мысли, что Богъ произведетъ оной *новымъ творенiемъ*, но мысли таковыя совсѣмъ неосновательны. Рѣченiя свя-

священнаго писанія не подаютъ намъ ни малаго повода ожидать новаго творенія изъ ничего, потому что оное нигдѣ не утверждаетъ, что Богъ старой свѣтъ уничтожитъ; а сверьхъ того и съ Божескою премудростію ни мало то не согласно, чтобъ онъ старое уничтожалъ, а нѣчто новое созидать сталъ, когда ему чрезъ премѣненіе и превращеніе стараго до такого же намѣренія, какъ и чрезъ новое созданіе, достигнуть можно. Почему положеннымъ въ основаніе сему разсужденію словамъ священнаго писанія мы прямое значеніе дадимъ, принявъ, что новое небо и новая земля означаетъ тоже, что *позобнопленное небо* и *позобнопленная земля*. И какъ мы видимъ, что человѣки помощію искусства старое возобновляютъ, и на примѣръ старому дому чрезъ перестройку новой видъ, новое распоряженіе и новыя совершенства придаютъ, то былобъ для насъ великимъ дерзновеніемъ то, когда бы мы похотѣли утверждать, что Богъ таковаго же могущества въ разсужденіи цѣлаго зданія міра имѣть не можетъ.

Для дальнѣйшаго объясненія и оправданія моего изъясненія да позволено

мнѣ будетъ отойти еще на минуту отъ моего главнаго предмета. — Напомните, любезные читатели, что писаніе не рѣдко говоритъ *о новомъ завѣтѣ*, или *союзѣ*; самъ Спаситель нашъ упоминаетъ въ установленіи вечери тайныя *о новомъ завѣтѣ своея крови*. Но коль мало ни имѣемъ мы права придавать симъ важнымъ словамъ произвольнаго значенія, однако самая необходимость требуетъ того, чтобъ мы приняли, что слово *новой завѣтъ* значитъ тоже, что *возобновленный завѣтъ*. Ибо можемъ ли мы утвердить, что *новой завѣтъ*, учиненной Богомъ во Христѣ съ нами, не имѣетъ никакого сопряженія съ *завѣтомъ ветхимъ*, или съ тѣмъ, которой Богъ учинилъ съ первымъ человѣкомъ во время его невинности, и что для того сей называется *новымъ*? — Нѣтъ, а онъ имѣетъ съ ветхимъ, или старымъ, еще многія свойства совокупно; ибо находятся въономъ тѣ же завѣтъ сей заключающія части, то есть Богъ и человѣкъ, тѣ же обѣтованія, а имянно жизнь и блаженство, и тоже самое еще условіе съ стороны человѣка, а именно совершенная праведность, или благочестіе. А какъ человѣкъ

чрезъ

чрезъ плачевное грѣхопаденіе сей первой завѣтъ нарушилъ, то благоутробный Богъ и возобновилъ оной симъ вновь. Онъ одарилъ падшаго человѣка посредникомъ, требовалъ отъ него, чтобъ онъ съ истинною вѣрою воспріялъ его правду и въ сей правдѣ явился предъ судъ къ нему. И посему новой завѣтъ находится съ ветхимъ въ тѣсномъ соединеніи. Онъ основывается на ономъ, или паче, онъ чрезъ нѣкоторыя перемѣны, сдѣланныя Божескою премудростію въ сходствіе обстоятельствъ и состоянія человѣка, произошелъ изъ стараго, или ветхаго. И такъ ежели слово сіе принять въ самомъ тѣсномъ и точномъ знаменованіи, то не столько *новымъ*, сколько *возобновленнымъ завѣтомъ* назвать его можно; и какъ въ ономъ любовь и милосердіе Божеское могли гораздо болѣе означиться, нежели въ прежнемъ, то съ стороны сей и составляетъ онъ завѣтъ преславнѣе и совершеннѣе прежняго.

Все сіе, что говорено о новомъ завѣтѣ, можно сказать и о новомъ мірѣ. Онъ основывается на старомъ; онъ находится съ онымъ въ тѣсномъ сопряже-

ніи; онъ произойдетъ чрезъ важныя перемѣны, производимыя премудростію и всемогущіемъ Божескимъ изъ стараго міра; онъ удержитъ при себѣ многія общія свойства съ старымъ свѣтомъ; и такъ оной не есть чрезъ новое созданіе произшедшій, а паче *позобновленной* свѣтъ. А какъ впрочемъ и устроеніе онаго многія преимущества предъ нынѣшнимъ имѣть будетъ, и чрезъ то свойства Божескія въ немъ гораздо яснѣе и виднѣе означутся, то и будетъ онъ гораздо лучшій, совершеннѣйшій и гораздо великолѣпнѣйшій свѣтъ, нежели сей, въ которомъ мы обитаемъ.

Можетъ быть я слишкомъ укоснѣлъ за изъясненіемъ слова, и вы, любезные читатели, желаете уже давно слышать о состояніи самаго дѣла. И такъ приступимъ же теперь къ самому дѣлу и разсмотримъ все то, что упомянуто о томъ въ священномъ писаніи. Естьли же всемъ тѣмъ вожделѣніе нашего сердца еще не удовольствуется совершенно, то припомнимъ, что премудрости Господней не угодно было открыть намъ изъ сего таинства множайщее,

щее, и что будетЪ то отЪ насЪ непростительная дерзость, ежели неотмѣнно похотимЪ видѣть то, что на большую часть утаить отЪ насЪ угодно было его неисповѣдимымЪ судьбамЪ и безконечной волѣ.

Вообще можемЪ мы принять, что оный новой мірЪ вЪ разсужденіи общаго своего порядка и устроенія имѣть будетЪ нѣкоторое подобіе стараго. — БудутЪ вЪ ономЪ находиться небо и земля. Священное писаніе упоминаетЪ о томЪ вЪ четырехЪ разныхЪ и примѣчанія достойныхЪ мѣстахЪ; оно называетЪ новой мірЪ сЪ особливою точностію *новымЪ небомЪ и новою землею.* Сіе частое повтореніе увѣряетЪ меня, что слова сіи не образЪ и подобіе, а истинное изображеніе самаго дѣла означаютЪ. Но ежели спросите далѣе, любезные читатели, какого состоянія будетЪ сіе новое небо и сія новая земля, и будетЪ ли вЪ первомЪ паки такоежЪ несмѣтное множество солнцевЪ и планетЪ плавать, а земля паки изЪ морей и суши состоять и такЪ далѣе, то возлагаю перстЪ на уста мои и охотно признаюсь, что я ни на одинЪ

изъ сихъ вопросовъ отвѣтствовать не въ состоянiи. —— Мы есьмы обитатели нынѣшняго мiра, но сколь мало знаемъ мы оной! Не только оные небесные шары и планеты намъ почти вовсе неизвѣстны, но и на самой сей землѣ не безсмѣтное ли множество есть еще для человѣка сокровенностей? А когда и нынѣшнiй уже мiръ для нашего тѣсные предѣлы имѣющаго разума слишкомъ великъ и слишкомъ непостижимъ, то какъ можемъ мы желать при нынѣшней нашей слабости имѣть совершенное знанiе о будущемъ мiрѣ? Довольно, что мы знаемъ вообще, что онъ будетъ съ натурою своихъ обитателей и съ Божескими намѣренiями сообразенъ.

Однако намъ можно еще нѣсколько глубже войти въ разсмотрѣнiе натуры и состоянiя сего будущаго мiра. Выраженiе Духа Господня, которымъ онъ называетъ его новымъ небомъ и новою землею, открываетъ намъ къ тому изобильной источникъ.

Вещь тогда возобновляется, когда она либо отъ долговременности, либо

отъ другихъ случайностей сдѣлается недостаточною и къ употребленію болѣе негодною. — Возобновленіе свѣта, которое Божеская премудрость опредѣлила, а Божеское всемогущіе произведетъ, имѣетъ предметъ точно такой же. Ибо когдабъ нынѣшній міръ могъ до самыхъ позднѣйшихъ временъ вѣчности къ достиженію Божескихъ намѣреній остаться способнымъ, когда бы не вкрались въ него нѣкоторые недостатки и несовершенства, то не было бы никакой нужды и въ возобновленіи онаго. Но кто можетъ первое утвердить, а второе отрещи? Мы знаемъ, что мертвые возстанутъ и тѣлеса возставшихъ праведныхъ просвѣтятся. И такъ нынѣшній свѣтъ, а особливо земля наша, можетъ ли уже удобнымъ обиталищемъ быть для тѣлесъ просвѣщенныхъ? — Лѣто и зима, сѣяніе и жатва, день и ночь для сихъ возставшихъ праведниковъ и святыхъ будутъ уже совершенно излишними и ненадобными вещами, потому что имъ не будетъ надобности, ни въ пищѣ, ни въ питіи, ни въ другихъ житейскихъ потребностяхъ, ни въ тѣлесныхъ прохладахъ и отдохновеніяхъ. Главныя свойства

новаго міра, а особливо новой земли, которая уповательно будетъ жилищемъ возставшихъ чадъ Божескихъ, будутъ посему состоять въ томъ, что оной учрежденъ будетъ наиточнѣйшимъ образомъ и сообразно съ состояніемъ оныхъ просвѣщенныхъ тѣлесъ. Но доколѣ останется для насъ невозможнымъ опредѣлить и означить точно натуру сихъ просвѣщенныхъ тѣлъ, дотолѣ пребудетъ отъ насъ сокровенно и собственное состояніе и учрежденіе жилища ихъ. Отдѣлимъ между тѣмъ всѣ несовершенства отъ нынѣшняго міра и вообразимъ себѣ такой міръ, которой бы совершенно освобожденъ былъ отъ оныхъ, чрезъ сіе получимъ мы и о будущемъ мірѣ нѣкоторое, хотя и весьма еще недостаточное понятіе.

Недостатки нынѣшняго видимаго міра не происходятъ отнюдь отъ Создателя онаго. Все, что ни сдѣлала его десница, было очень хорошо, но грѣхъ навлекъ проклятіе на землю, грѣхъ сдѣлалъ наиблагороднѣйшую изъ всѣхъ видимыхъ тварей мерзостію предъ лицемъ наисвятѣйшаго Бога. И такъ наивеличайшіе недостатки и несовер-

шен-

шенства, или паче совершенное повреждение, видимъ мы въ человѣкахъ, сихъ разумомъ одаренныхъ обитателей сего видимаго міра. Здѣсь господствуетъ грѣхъ и смерть. Первой есть всеобщимъ; ибо мы всѣ въ Адамѣ согрѣшили, слѣдовательно и смерть на всѣхъ людей распростерла свою силу. Здѣсь видимъ мы страданія, горести, печали, гоненія, скорби, болѣзни, словомъ, тысячу родовъ разныхъ золъ. И праведники самые не освобождены отъ оныхъ; ибо совершеніе оныхъ требуетъ того необходимо, чтобъ имъ чрезъ разныя искушенія, яко золоту въ горнилѣ, очищеннымъ и въ совершенство приведеннымъ быть. Я хотя и согласенъ въ томъ, что страданія праведныхъ въ разсужденіи намѣренія съ ними не составляютъ истиннаго зла, однако не можножъ ихъ не назвать несовершенствами нынѣшняго міра въ разсужденіи произшествія ихъ, и потому что они отъ грѣха имѣютъ свое происшеченіе, и состояніе чадъ Божескихъ было бы конечно совершеннѣе, естьлибъ они могли отъ нихъ совсѣмъ освобожденными быть. Вообразите себѣ то горестное состояніе чадъ Божескихъ, ко-

которое приносить съ собою въ семъ мірѣ необходимое смѣшеніе оныхъ съ беззаконными. Тамо слышимъ мы праведника воздыхающаго: *увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися, вселихся въ селеніи Кидарскими. Много пришельствова душа моя, съ ненавидящими міра бѣхъ миренъ* (*). — Онъ выходить хотя изъ Вавилона, онъ отлучаетъ себя отъ прочихъ, онъ не прикасается ни до какой нечистоты, онъ не имѣетъ хотя никакого сообщества съ дѣяніями тьмы и мрака, но не смотря на то, онъ, какъ овца, посреде волковъ. — Соблазны, невѣріе, беззаконія и пороки принужденъ онъ видѣть въ очахъ его совершающіяся; и какъ ему никакъ не можно дотолѣ, покуда живъ, изъ свѣта сего выдти, то нѣтъ возможности и отдалить себя совершенно отъ сообщества съ беззаконными, которыми сей свѣтъ наполненъ.

Всѣхъ сихъ недостатковъ и несовершенствъ нынѣшняго міра не будетъ въ будущемъ ни единаго и слѣда. Грѣхъ и

(*) Псаломъ 119. ст. 5.

и смерть въ ономъ хотя и останутся, потому что проклятые будутъ грѣшить, а смерть ихъ снѣдать вѣчно, однако естьли намъ на новой міръ въ тѣсномъ значеніи яко на торжище праведныхъ и блаженныхъ взирать, то грѣхъ и смерть будутъ отъ онаго безконечно далеко удалены, слѣдовательно сіи совершенные обитатели будущаго міра освобождены будутъ совершенно отъ всякаго страданія, болѣзни, печалей, опасностей и искушеній. Всѣ враги и злодѣи ихъ будутъ тогда въ совершенномъ изнеможеніи и въ попраніи у ногъ ихъ. Тамо не будетъ уже подвиговъ, въ которыхъ бы могли они побѣждены быть. Здѣсь принуждены они носить мечь духовный для своего защищенія и отгнанія враговъ своихъ, а тамо яко побѣдители будутъ они носить вѣтвь финикову въ рукахъ своихъ; здѣсь одѣты они въ броню Божію, а тамо великолѣпствовать будутъ въ одеждахъ бѣлыхъ предъ престоломъ Агнца. — Особливаго же вниманія нашего достоинъ тотъ *новой порядокъ*, которой устроенъ будетъ Господемъ между обитателями новаго міра. Всякое смѣшеніе праведныхъ съ беззаконными

тамо

тамо совершенно пресѣчется, и Судія міра произведетъ сіе дѣтьми Божескими вожделѣннѣйшее отлученіе еще въ послѣдній день сего настоящаго міра. Тогда *повелитъ онъ Ангеламъ своимъ, да соберутъ отъ царства его вся соблазны и творящихъ беззаконіе.* Тогда самъ онъ отдѣлитъ праведныхъ отъ грѣшныхъ, яко пастырь овецъ отъ козлищъ. — Тогда увидятъ праведные грѣшныхъ не инако, какъ въ великой отдаленности, и взирать будутъ на нихъ, яко на зерцало воздаятельнаго правосудія своего Господа, и яко на побѣжденныхъ и уничиженныхъ враговъ своего Царя вѣчнаго. Сіе созерцаніе не произведетъ въ нихъ никакого печальнаго и болѣзненнаго сожалѣнія, которое бы было тщетно, потому спасеніе симъ нещастнымъ будетъ уже невозможнымъ; но сіе подастъ имъ поводъ къ прославленію побѣды великаго Побѣдителя и торжества Божественной истинны похвальными пѣсньми. Тогда воспоется пѣснь Моисея раба Господня и пѣснь Агнца: *велія и дивна дѣла твоя, Господи Боже Вседержителю: праведни и истинни путіе твои, Царю святыхъ. Кто не убоится тебе, Господи, и просла-*

славитъ имя твое, яко единъ преподобенъ еси, яко оправданія твоя явишася (*).

Но пойдемъ въ размышленіяхъ сихъ еще нѣсколько далѣе и вознесемся до *духовнаго міра*. Мы находимъ и въ ономъ нѣчто такое, что имѣетъ сходствіе съ міромъ видимымъ. Какъ въ семъ благочестивые съ беззаконниками перемѣшаны вмѣстѣ, такъ подобно тому находимъ мы въ священномъ писаніи нѣкоторые слѣды, по которымъ съ вѣроятностію заключать можемъ, что въ ономъ, то есть въ нынѣшнемъ духовномъ мірѣ, подобное тому смѣшеніе добрыхъ и злыхъ Ангеловъ имѣется. Добрые Ангелы посылаются для служенія тѣмъ, которые наслѣдуютъ блаженство. Они окружаютъ боящихся Господа, послѣдуютъ за ними и помогаютъ имъ при разныхъ случаяхъ. Напротивъ того сатана рыскаетъ, яко левъ дикій, и всюду ищетъ такихъ, которыхъ бы ему проглотить, и слуги царствія его неусыпно стараются о погубленіи дѣ-
тей

(*) Апокалипсисъ гл. 15. ст. 3. 4.

тей Божескихъ. А отъ того и проистекаетъ то слѣдствіе, что добрые и злые Ангелы въ нынѣшнемъ мірѣ часто сходятся близко; и какъ намѣренія, дѣла и старанія ихъ не одинаковы, но совсѣмъ противныя другъ другу, то по необходимости и бываютъ между ими нерѣдко брани и сраженія. — Далѣе находимъ мы въ священномъ писаніи, что діяволъ отважился нѣкогда при собраніи дѣтей Божескихъ посреди оныхъ предстать предъ лице Господне съ жалобами на праведнаго и благочестиваго Іова. — Я хотя и не утверждаю того, чтобъ блаженство Ангеловъ Божескихъ претерпѣвало отъ того ущербъ, что отринутые духи имъ толь частыя препоны въ ихъ дѣлахъ полагаютъ, или паче нѣкоторымъ образомъ могутъ иногда смѣшиваться съ ними, однако не невѣроятное заключеніе будетъ и то, когда скажу, что блаженство и сихъ чистыхъ и святыхъ духовъ тогда совершеннѣе будетъ, когда они увидятъ, что искупленные Господемъ приведены будутъ отъ всѣхъ нападковъ ихъ невидимыхъ враговъ въ совершенную безопасность, и когда сатана со всемъ воинствомъ своимъ совершенно изверженъ

женъ и вѣчными узами тьмы связанъ и окованъ будетъ, такъ что они не возмогутъ уже никогда къ нимъ близко приближаться, а того меньше въ сообществѣ съ оными представать съ клеветами и жалобами на святыхъ предъ лице Господне. Почему и сіе обстоятельство составитъ уже преимущество будущаго свѣта предъ нынѣшнимъ. — Тогда Ангели Господни пѣть будутъ въ честь великаго своего Царя таковую торжественную пѣснь: *Нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога нашего и область Христа его, яко низложенъ бысть клеветникъ братіи нашея, оклеветащая ихъ предъ Богомъ нашимъ день и нощь. И тіи побѣдиша его кровію агнчею и словомъ свидѣтельства своего, и не возлюбиша душъ своихъ даже до смерти. Сего ради веселитеся небеса и живущіи на нихъ.*

Симъ могъ бы я, любезные читатели, разсужденія мои о состояніи новаго міра вообще окончить; ибо кажется, что теперь пересказалъ я уже все, что только изъ приведенныхъ нами словъ священнаго писанія и положенныхъ разсужденію сему въ основаніе из-

влечь можно. Однако разсужденіе мое было бы со всѣмъ тѣмъ недостаточно, естьлибъ пропустилъ я то описаніе будущаго блаженнаго жилища праведныхъ, которое учинилъ намъ самъ Духъ Божій. —— Ученикъ, котораго въ особливости любилъ Іисусъ, удостоенъ былъ того, чтобъ обозрѣть хотя всколь зь сіе новое обиталище. Онъ учинилъ намъ такое описаніе оному, которое расположено было по слабости нынѣшней нашей натуры: *И видѣхъ*, говоритъ онъ, *небо ново и землю нову. Первое бо небо и земля первая преидоша, и моря нѣсть къ тому. И азъ Іоаннъ видѣхъ градъ святый, Іерусалимъ новъ, сходящъ отъ Бога съ небесе, приготованъ яко невѣсту украшенну мужу своему, и слышахъ гласъ велій съ небесе глаголющъ*: се *скинія Божія съ человѣки и вселится съ ними, и тіи людіе его будутъ и самъ Богъ будетъ съ ними, Богъ ихъ. И отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ, и смерти не будетъ къ тому, яко первая мимо идоша. И рече сѣдяй на престолѣ:* се *нова вся творю, и глагола ми: напиши, яко сія словеса истинна и вѣрна суть.*

(*)

(*) — Въ послѣдствіи изображаетъ онъ намъ сей новой будущій міръ подъ образомъ весьма великолѣпно выстроеннаго града. — Я миную сіе изображеніе, потому что оное употреблено только для изображенія намъ красотъ и великолѣпія будущаго міра чувственнымъ образомъ. Но послѣдующее за тѣмъ описаніе достойно тѣмъ вящшаго вниманія, что находимъ въономъ разныя и примѣчанія достойныя свойства онаго: *И храма не видѣхъ въ немъ*, говоритъ онъ далѣе; *Господь бо Богъ Вседержитель храмъ ему есть и агнецъ и градъ, не требуя солнца и луны, да свѣтятъ въ немъ; слава бо Божія просвѣти его и свѣтильникъ его агнецъ; и языцы спасени по свѣтѣ его пойдутъ, и цари земстіи принесутъ славу и честь свою въ него. И врата его не имутъ затворитися во дни, нощи бо не будетъ ту; и принесутъ славу и честь языковъ въ него, и не иматъ въ него внити всяко скверно и творяй мерзость и лжу, но токмо написанныя въ книгахъ животныхъ агнца.* (**)

 Прав-

(*) Апокалипсисъ гл. 21. ст. 1 и послѣдующіе.
(**) Тамъ же ст. 22 и послѣдующіе.

Правда, сіе изображеніе будущаго міра весьма прекрасно и великолѣпно, но со всѣмъ тѣмъ показываетъ оно намъ его не инако, какъ вдали. Оно не болѣе освѣщено, какъ сколько слабое наше зрѣніе перенесть можетъ. Выраженія онаго суть Пророческія, слѣдовательно имѣютъ въ себѣ еще много темноты. Но коль велико будетъ блаженство наше, когда мы сами внидемъ во врата новаго Іерусалима, и все то, что видимъ теперь въ зеркалѣ и въ словахъ темныхъ, увидимъ тамо вблизи и непосредственно предъ очами нашими, и когда отъ мрака и темноты нынѣшняго свѣта освободившись, тамо освѣщаясь славою Божескою, во свѣтѣ Агнца ходить возможемъ. Но дотолѣ станемъ, любезные друзья, довольствоваться тѣмъ, что угодно было Духу Божію открыть намъ въ своемъ словѣ о состояніи и свойствахъ сего будущаго міра.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

До сего разсуждали мы о *состояніи будущаго міра* вообще, и коль многіе лучи красотъ онаго ни поражали уже нашего притомъ зрѣнія, но при одномъ ли томъ намъ остаться, чтобъ вскользь только обозрѣть толь пріятной и радостной предметъ? О! нѣтъ, любезные: вещь сія достойна того, чтобъ изслѣдовали мы ее точнѣе. Самъ Духъ Господень побуждаетъ насъ къ тому, изображая въ часто упоминаемомъ нами мѣстѣ священнаго писанія въ особливости великую красу будущаго міра хотя единымъ только словомъ, но такимъ, которое можетъ подать намъ поводъ ко многимъ полезнымъ и спасительнымъ мыслямъ.

Новы же небесе, говоритъ Петръ, *и новы земли по обѣтованію его чаемъ, въ нихъ же правда живетъ.* Правда посему будетъ жительница сего новаго неба и новыя земли; она распространится повсюду, она наполнитъ все, она повсюду будетъ являть благословенные свои слѣды, и повсюду оказывать свои преславные плоды и дѣйствія; неправда же изчезнетъ и не возможетъ уже

 бо-

болѣе производить никакихъ раздоровъ, бѣдъ и нещастій въ семъ благословенномъ мірѣ. — Поистиннѣ красота неизреченно великая сего будущаго міра!

Правда состоитъ въ дѣяніяхъ, согласныхъ съ святою волею Божескою, а неправда есть отдаленіе отъ оной, и сія неправда коль повсемѣстна и многочисленна въ нынѣшнемъ мірѣ! Она потопила все и проникла всю натуру человѣка. При воззрѣніи на себя, яко на чадъ Адамлихъ, должны мы со вздыханіемъ возкликнуть, что нѣтъ въ насъ ничего, кромѣ единой неправды. Всѣ силы, всѣ склонности нашея души отшатились совсѣмъ отъ святыя и совершенныя воли Господни и удалились отъ оной безконечно далеко. Онъ любитъ, онъ хощетъ единственно только доброе, а намъ вопреки тому коль мило и пріятно злое! О нещастное и бѣдное состояніе человѣковъ, возлюбившихъ тьму, а возненавидѣвшихъ свѣтъ! — Изъ поврежденнаго совершенно человѣческаго сердца проистекаетъ посему неправда, и сколь сильно разливается рѣка сія по всему земному кругу! Коль безчисленны и повсемѣстны дѣла не-

неправды! — Коль неправо поступаетъ человѣкъ противъ Создателя своего, поставляя его далеко позади тварей! Онъ прогнѣвляетъ его безчисленными и свѣдомыми самому себѣ преступленіями его заповѣдей. — Онъ повинуется волѣ діавола и попираетъ законъ своего Бога ногами. Онъ живетъ въ явной враждѣ съ своимъ Отцемъ, съ своимъ Благодѣтелемъ всевысочайшимъ. — Коль неправо поступаетъ человѣкъ противъ самаго себя! Онъ избираетъ ложныя и ничтожныя благія, изчезающія яко мракъ, и попираетъ ногами своими единое верховнѣйшее, вѣчное и нетлѣнное благо. Онъ угождаетъ плотскимъ вожделѣніямъ, воюющимъ противъ души его. Онъ носитъ иго поноснаго рабства съ радостію на себѣ, не взирая, хотя бы могъ при помощи предлагаемой ему благодати оное разторгнуть и съ себя свергнуть. — Онъ лобызаетъ оковы гнуснѣйшаго служенія, которыми во адъ влечется. Онъ стремится и бѣжитъ, яко необузданной конь, самъ къ безднѣ и во срѣтеніе вѣчной пагубѣ своей. — Коль неправо поступаетъ человѣкъ противъ ближнихъ своихъ! — Стенанія и безчисленныя жалобы

 утѣс-

утѣсненныхъ, воздыханія сиротъ, на небо возходящія, и текущія на землю слезы вдовицъ могутъ служить вмѣсто доказательствъ тому. Глаза наши созерцаютъ повсюду плачевные и кровавые слѣды превратнаго самолюбія, поноснаго корыстолюбія, немилосердія, жестокости, тиранства, ненависти, злобы и огорченія.

Кудажъ, скажите мнѣ, въ нынѣшнемъ лукавомъ мірѣ убѣгать толико утѣсняемой и толико оскорбляемой невинности? Гдѣ найти ей безопасное себѣ убѣжище и защиту? — Вы скажете, можетъ быть, любезные пріятели: къ начальствамъ де и къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ производятся суды и отправляется правосудіе. — Бѣдное прибѣжище, гдѣ иногда онъ столькожъ, или еще болѣе, враговъ и гонителей находить себѣ можетъ. То да буди отъ меня удалено, чтобъ хотѣлъ я порочить начальства, установленныя Богомъ, и которымъ ввѣрилъ Господь мечь для защиты добродѣтельныхъ, а наказанія преступниковъ; но самая истинна требуетъ отъ меня свидѣтельства, и совѣсть повелѣваетъ мнѣ учинить оное

и

и сказать, что суды человѣческіе еще крайнѣ несовершенны, и что господствуетъ и въ нихъ всеобщее поврежденіе человѣческаго рода; ибо гдѣ есть такой человѣческой судъ, котораго бы власть простиралась даже до грѣшныхъ и злыхъ похотѣній сердецъ нашихъ? — Какое судебное мѣсто можетъ удержать языкъ, воженный самымъ адомъ, отъ злословія, и положить предѣлы теченію всѣмъ неправдамъ въ свѣтѣ? Не часто ли принуждено бываетъ свѣтское начальство вѣроломнаго злодѣя за самое то, что онъ грѣхъ къ грѣху присовокупляетъ, дѣлая ложную присягу, невиннымъ и правымъ признавать? — Колико злодѣяній остаются недоказанными, необличенными, или вовсе въ неизвѣстности судамъ, и сколь многія явныя злодѣянія остаются безъ наказанія? — А что мнѣ сказать о награжденіяхъ тѣхъ, которыхъ бы добродѣтельнымъ и правымъ душамъ отъ свѣтскаго начальства ожидать надлежало? — Поистиннѣ хотящій на оныя надежду полагать и вѣрной щетъ дѣлать весьма обманется въ томъ. — Для нынѣшняго свѣта былобъ и то уже великимъ блаженствомъ, естьлибъ злодѣи всегда могли

 мечь

мечь мщенія судей земныхъ ощущать на себѣ. Добродѣтельные охотнобъ согласились уже награжденій себѣ ожидать въ будущемъ мірѣ. — Добродѣтели имѣютъ всегда съ собою и воздаянія свои, которыми мнстіе любители оныхъ моглибъ уже и довольствоваться, хотябъ и не можно было имъ въ нынѣшнемъ свѣтѣ отъ людей ни славы, ни награжденія себѣ ожидать (*).

Кромѣ

(*) Ежели дѣло сіе въ тонкость изслѣдовать, то найдемъ, что свѣтскимъ начальствамъ нѣтъ никакой возможности добрыя и награжденія достойныя дѣла добродѣтельныхъ столько награждать, сколько наказываютъ они злыя дѣла беззаконныхъ. Ибо хотя бы положить, чтобъ не недоставало къ тому и хотѣнія, такъ по крайней мѣрѣ не надобноль бы въ семъ случаѣ было толикоежъ множество начальствъ въ свѣтѣ для изслѣдованія добрыхъ дѣлъ гражданъ его, сколько нынѣ оныхъ въ наказаніяхъ злодѣйствъ упражняется? а сверьхъ того возможноль бы было при всѣхъ случаяхъ доказательства между человѣками сыскивать, что дѣйствуемая особа имѣла точное намѣреніе законъ исполнить, безъ котораго намѣренія всякое дѣло хотя правильно, но несообразно съ закономъ? — Далѣе, въ чемъ же бы такомъ состоять награжденіямъ симъ? Ежели въ раздаваніи чиновъ, то въ арміи мило-

КромѢ сихъ всеобщихъ недостатковъ судовъ человѢческихъ находится еще во многихъ изъ нихъ великое и плачевныя слѢдствія производящее повреждение. Соломонъ видѢлъ *подъ солнцемъ мѣсто суда, тамо нечестивыи, и мѣсто праведнаго, тамо благочестивыи.* (*) Не имѢлъ ли Господь въ самыя наши времена причины восклицать горе на многихъ книжниковъ и судей своего народа? *Горе пишущимъ лукавство; пишущіи во лукавство пишутъ, уклоняюще*

милосердаго Государя вѢрно болѢе офицеровъ, нежели солдатъ будетъ. —— Ежели въ раздачѢ денегъ, то какая казна будетъ къ тому достаточна? —— Ежели въ привиллегіяхъ, то коль многія тысячи имѢть будутъ одинакую? а привиллегія, присвоенная многимъ, лишается своей силы. —— Ежели въ единыхъ обнадеживаніяхъ милости, то хотя сей источникъ и казна неизчерпаема, но что кому отъ ней пользы? —— И такъ довольнобъ и предовольнобъ было и того награжденія, когдабъ при правленіи Государя добрымъ никакого зла не дѢлано было. ПослѢдователи Іисусовы прилѢпляются къ слову Спасителя своего, и вѢрятъ, что имъ все на небеси воздано будетъ съ избыткомъ. Матѳ. гл. 5. стихъ 12.

(*) Екклезіастъ гл. 3. ст. 16.

ще судъ убогихъ, посхищающе судъ нищихъ людей моихъ, яко быти имъ вдовицъ въ расхищеніе, и сиротъ въ разграбленіе (*). *Колъ многи видимы оклеветанія, бывающая подъ солнцемъ, и колъ многи слезы оклеветанныхъ и нѣстъ имъ утѣшающаго* (**). *Господь ждахъ да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе и не правду, но вопль* (***).

Судитежъ теперь сами, возлюбленные друзья, жительницу ли составляетъ правда въ нынѣшнемъ поврежденномъ свѣтѣ, или пришельницу? Также колъ велика бѣдность и худоба нынѣшняго, и сколь велика напротивъ того красота будущаго міра, гдѣ правда жить будетъ. Но разсмотримъ сію правду и проистекающую отъ того красоту и совершенство будущаго міра нѣсколько обстоятельнѣе.

Правда, которая жить будетъ въ будущемъ мірѣ, есть *правда*, или *правосудіе Божеское*. Сіе существительное и

(*) Исаія гл. 10. ст. 1. 2.
(**) Екклезіастъ гл. 4. ст. 1.
(***) Исаія гл. 5. ст. 7.

и преславное свойство Всевышняго означится тамъ въ полномъ своемъ сіяніи, а не такъ, какъ въ теченіи нынѣшняго міра, покрыто оное и сокровенно отъ глазъ нашихъ нѣкоторымъ еще мракомъ. Любовь и премудрость Божеская требуетъ того, чтобъ онъ полное награжденіе добрыхъ и наказаніе злыхъ дѣлъ человѣческихъ отлагалъ до вѣчности. Добродѣтельный долженъ испытанъ, искушенъ и очищенъ быть; онъ долженъ *вѣренъ быть даже до смерти, да дастся ему вѣнецъ живота* (*), а нечестивый долженъ имѣть время и мѣсто къ покаянію. Благодати Господней надобно еще его приводить въ чувство, а щедротѣ Всевышняго надлежитъ испытывать и приводить его милостьми къ покаянію, прежде нежели Господь полное теченіе своего правосудія на него изліетъ и проклятіе на него изрещи можетъ. А потому не рѣдко въ нынѣшнемъ мірѣ и кажется намъ, якобы Господь иногда свое правосудіе забываетъ, и мы весьма легко на сіи неправильныя мысли попасть можемъ, когда

(*) Апокалипсисъ гл. 2. ст. 10.

да едиными очами нашего разума и безъ свѣта откровенія взирать будемъ на такіе случаи, когда по внѣшнему виду съ праведникомъ случается то, чему надлежалобъ случаться съ нечестивыми, а съ беззаконными то, чему надлежалобъ происходить съ праведными, и когда мы страданія сего времени, поражающія не рѣдко дѣтей Всевышняго истиннымъ зломъ, а напротивъ того благи сего міра, которыми Господь насыщаетъ мамонъ нечестивыхъ, истиннымъ добромъ признавать будемъ.

Правосудіе Божеское есть само собою непремѣнно, и оно пребудетъ навсегда одинаковой величины, но откровеніе онаго имѣетъ различныя степени. Въ будущемъ мірѣ окажется оно въ высочайшемъ своемъ совершенствѣ. Тамо не услышится болѣе никакихъ вздоховъ и жалобъ дѣтей Всевышняго, и никакихъ радостныхъ восклицаній враговъ его. — Тамо получатъ всѣ замѣшательства сего видимаго міра свое окончаніе. Всѣ награжденія и наказанія располагаемы будутъ уже по всей строгости правосудія. Слезы праведныхъ оботретъ самъ Богъ съ очесъ ихъ, а злоче-

честивые не возвеселятся уже никакими ложными благими. Тамо увидимъ мы очевидно, что у Бога нѣсть лицепріятія, и что не поможетъ ни знатность и ничто иное, но что онъ *воздастъ коемуждо по дѣломъ его: овымъ убо по терпѣнію дѣла благаго славы и чести и нетлѣнія ищущимъ животъ вѣчный, а иже по рвенію, противляются убо истинѣ, повинуются же неправдѣ, ярость и гнѣвъ. Скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое* (*).

Въ особливости же будетъ будущій міръ храмомъ и жилищемъ *правды Іисуса Христа*. Я не говорю здѣсь о той правдѣ, которая составляетъ существительное свойство его Божества, о которомъ все тоже разумѣется, что упоминалъ я теперь о правосудіи Божескомъ вообще, но о той, которую пріобрѣлъ онъ себѣ чрезъ страданіе свое и послушаніе въ пользу насъ человѣковъ. — Коль многихъ враговъ имѣетъ сія правда Спасителя нашего въ нынѣшнемъ вѣкѣ между гордыми и неблагодарными чело-

---

(*) Къ Римлянамъ гл. 2. ст. 6. 7. 8. 9.

человѣками, и колико есть людей, не уважающихъ оную, какъ должно; но все сіе тогда исчезнетъ, и совершенство сіе означится тогда прямо во всемъ своемъ преславномъ дѣйствіи. Самые праведные и избранные узнаютъ тогда оное совершеннѣе, и увидятъ, сколь безконечно великое дѣло учинилъ Христосъ за нихъ, и будутъ въ прославленіе его безпрестанно воспѣвать: *Любящу ны и омывшу насъ отъ грѣхъ нашихъ кровію своею, и сотворившему насъ царями и іереями Богу и Отцу своему, тому слава и держава во вѣки вѣковъ* (*).

Я утверждаю, любезные читатели, что праведные въ будущемъ мірѣ будутъ величаться правдою Христовою, чрезъ посредство которой войдутъ они въ сіе преславное царствіе и сдѣлаются блаженными обитателями селенія радости; однако я не отрицаю и того, чтобъ они вкупѣ и собственной своей нѣкоторой не имѣли. — Корень грѣховной въ нихъ истребится совершенно, а напротивъ того воз-

(*) Апокалипсисъ гл. 1. ст. 5. 6.

возстановится въ нихъ преславно прежнее подобіе Божеское, и состояніе ихъ сдѣлается еще совершеннѣе, нежели каково было прародителей нашихъ въ раю. Они не возмогутъ уже упадать и согрѣшать; и какъ чрезъ все то они совершенно будутъ сообразоваться съ святѣйшею волею Бога, то и найдетъ Господь въ самихъ ихъ правду, которая предъ лицемъ его будетъ угодна и пріятна.

Разсуждая о разумѣ блаженныхъ обитателей будущаго міра, находимъ, что и въ ономъ не будетъ ни малѣйшихъ слѣдовъ темноты, которою сія благородная сила души нашей во всѣхъ натуральныхъ человѣкахъ помрачена бываетъ, и которая въ самыхъ просвѣщенныхъ и освященныхъ душахъ истребляется несовершенно, доколѣ они еще на землѣ живутъ. Никакія заблужденія и никакія ложныя воображенія въ нихъ быть уже не могутъ. Во свѣтѣ Господнемъ будутъ они зрѣть свѣтъ; и сей чистой и лучезарной свѣтъ Божественной истинны, освѣщающій избранныхъ, будетъ прогонять всякую ложь и мечтательныя воображенія, яко свѣтъ солн-

ца прогоняетъ темноту нощную. Они будутъ зрѣть Господа очевидно, и не станутъ никогда удаляться отъ единственнаго источника истинны. Ежели же воззримъ на *ихъ волю*, то находимъ и въ оной совершеннѣйшій порядокъ. Упрямство, своенравіе, торопливость, ненависть къ добру, любленіе зла, рабское повиновеніе страстямъ, находится нынѣ въ человѣческой волѣ послѣ грѣхопаденія, и самое сіе доказываетъ наияснѣйшимъ образомъ, что онъ подобіе Божеское совершенно потерялъ. А въ блаженныхъ обитателяхъ будущаго міра сіе подобіе Божеское совершенно возобновится, а потому и воля ихъ свою первоначальную красоту и порядокъ получитъ. Уже не будетъ то возможнымъ, чтобъ могла она благой, милостивой и совершенной волѣ Божеской въ чемъ нибудь упорствовать; а не менѣе и разумъ не будетъ уже она принуждать къ безразсудностямъ, но всѣ дѣйствія свои будетъ распоряжать по точнымъ предписаніямъ онаго. — Злыхъ, поврежденныхъ и непорядочныхъ страстей въ сихъ чадахъ воскресенія уже не будетъ, и оныя не станутъ обладать ихъ волею. — Все, что только можетъ на-

называться злымъ и грѣховнымъ, будетъ отъ нихъ безконечно далеко удалено; и потому ихъ воля не можетъ уже любить тому подобнаго. И какъ сія ихъ воля, такъ и всѣ прочія склонности и желанія будутъ устремлены на высочайшее благо, на единаго живаго Бога, и въ сообществѣ съ нимъ будутъ искать и обрѣтать верховнѣйшее свое и единственное блаженство.

Да и можно ли какому нибудь дѣйствію неправды происходить отъ толь совершенныхъ и праведныхъ обитателей будущаго свѣта? Законъ у нихъ будетъ единая всевысочайшая воля Царя ихъ вѣчнаго; они будутъ имѣть объ немъ совершенное познаніе и пылать ревніемъ къ исполненію сего закона; къ чему не будетъ въ нихъ ни въ силахъ, ни въ свойствахъ недостатка, слѣдовательно всѣ ихъ внутреннія и наружныя дѣянія будутъ сообразны съ закономъ, и они ходить будутъ непосредственно предъ лицемъ Господнимъ, и служить ему въ совершенной святынѣ и правдѣ, ему угодной. Узлъ наичистѣйшей любви будетъ соединять ихъ наитѣснѣйшимъ образомъ между собою; а ненависть, зависть,

духъ гоненія, о вы, ядовитые мучители сея земли! вы будете удалены безконечно отъ жилища сихъ дѣтей Всевышняго. Они будутъ дѣти единаго Отца, любить будутъ Отца своего небеснаго паче всего, а другъ друга, яко самихъ себя, и тѣмъ исполнять законъ Христовъ; не истинная ли и не совершенная ли будетъ то правда, и не такая ли, каковой здѣсь на землѣ не видимъ мы и тѣни?

Изреченіе Соломоново весьма основательно, что *правда народъ прославляетъ.* — Народъ, или городъ, въ которомъ неправды, обманы, насильства и тиранства господствуютъ, есть истинной образъ ада, и горе живущимъ между такимъ народомъ! Но долго ли можетъ таковое царство простоять? Не вскорѣ ли и не скоропостижноль должно оно погибнуть? Напротивъ того коль щасливъ такой народъ, въ которомъ правда процвѣтаетъ. Безопасность его остается безпрерывною, а покой ненарушимымъ; не слышно на стогнахъ его ни шума, ни вопля. Но гдѣ найдемъ мы столь совершенно блаженной народъ? Мы тщетно его на семъ свѣтѣ

ищемъ.

ищемъ. Врагъ разсѣялъ повсюду сѣмена тернія, и неправда повсюду вкоренилась. Но тамо, тамо въ будущемъ мірѣ, будетъ тотъ народъ, которой правдою возведенъ будетъ до высочайшаго степени блаженства; тамо будетъ страна истиннаго спокойствія, высочайшаго и сладчайшаго мира, гдѣ любовь срѣтаться будетъ съ вѣрностію и правда лобызать миръ. Теперь надобно ли, любезные пріятели, присовокуплять еще что нибудь къ яснѣйшему изображенію вамъ красотъ будущаго міра? — Нѣтъ, Петръ сказываетъ намъ уже все, что сказать о семъ можно, уча насъ, что правда, которая изъ сего свѣта ушедшею кажется, въ будущемъ мірѣ жить станетъ.

Теперь дозвольте мнѣ, любезные читатели, прежде окончанія сего отдѣленія присовокупить еще одно примѣчаніе. — Я нахожу довольно причинъ къ утвержденію, что будущій міръ будетъ еще гораздо прекраснѣе и гораздо великолѣпнѣе самаго рая, бывшаго на землѣ. Правда, и въ раю обитала правда. Человѣкъ, сей видимой обладатель и Царь онаго, былъ созданъ по образу и

подобію Божескому, и великолѣпство-валъ въ совершенной правдѣ и святости; но тогда было возможнымъ то, что человѣкъ могъ пасть и согрѣшить, и потому правда готовилась всегда къ оставленію рая. Она не была еще жительницею онаго, но равно какъ гостья въ первомъ и еще невинномъ свѣтѣ. — Змію отверстъ былъ еще входъ въ рай, и Богъ всемогущіемъ своимъ не препятствовалъ еще искушать человѣковъ, а чрезъ прельщеніе змія человѣкъ и дѣйствительно палъ. Не успѣло сего произойти, какъ неправда и вліялась въ міръ, яко быстротекущая рѣка; а правда удалилась, яко на крыльяхъ, отъ людей.

Нѣтъ, любезные, сей опасности граждане будущаго міра уже не будутъ подвержены; они уже искушены, испытаны и очищены. Искуситель уже не дерзнетъ къ селеніямъ ихъ приближиться, и змій не будетъ уже имѣть свободы вкрасться въ сей новой рай. Правда не будетъ уже составлять гостя, или пришельца, но будетъ жительница сего града Божія, изъ котораго выти уже никакъ не можетъ, потому что

Го-

Господь, источникъ всея правды, въ вѣчность ее не покинетъ. — Господи! впиши имена наши въ число тѣхъ, кои достойными признаны будутъ ко внитію въ сей новой Іерусалимъ, въ сей совершенной рай небесный, гдѣ мы вѣчно подъ тѣнію крылъ совершеннѣйшей правды жить будемъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Я признаюсь, любезные читатели, что изображеніе, учиненное мною о состояніи и красотѣ будущаго міра, еще весьма недостаточно и несовершенно. Но каковобъ недостаточно оно ни было, но къ тому уже довольно способно, чтобъ подать намъ о будущемъ мірѣ прямо высокое понятіе. — Правда, тысячи свойствъ и преимуществъ онаго остаются отъ насъ сокровенными, однако довольно между тѣмъ и того для насъ, что мы знаемъ, что въ семъ новомъ мірѣ *правда обитать* будетъ, и что духъ Господень намъ съ самой сей стороны для того оной очамъ нашимъ и показуетъ, что безчисленныя и часъ отчасу умножающіяся неправды составляютъ тотъ источникъ, изъ ко-

тораго произтекаетъ все зло, отягощающее міръ нынѣшній.

Но сколь много дѣти Господни симъ неправдами преисполненнымъ міромъ скучаютъ, столь велику напротивъ того надлежитъ быть вожделѣнію ихъ новаго міра, о которомъ они знаютъ, что оному чистая и совершенная правда будетъ служить верховнѣйшимъ украшеніемъ. Апостолъ Христовъ, котораго слова мы теперь разсматривали, не позабылъ сіе вожделѣніе вѣрныхъ новаго свѣта замѣтить: *Нова же небесе*, говоритъ онъ, *и новыя земли по обѣтованію его чаемъ, въ нихъ же правда живетъ.* Поговоримъ же теперь о семъ вожделѣніи, или о семъ чаяніи вѣрныхъ особо.

Не хладнокровное ожиданіе, но горящее и великое желаніе вѣрныхъ означаетъ Апостолъ словами: *нова же небесе и новыя земли чаемъ.* Бѣдность нынѣшняго свѣта, господствующая неправда, вредительные соблазны и великія заблужденія побуждаютъ послѣдователей Христовыхъ ко вздохамъ, и возбуждаютъ въ душахъ ихъ горящее жела-

ланіе увидѣть сей нуждѣ своей окончаніе. А съ другой стороны воображеніе красотѣ будущаго міра, и мысли о неизреченныхъ преимуществахъ онаго и о правдѣ, которая оснуетъ жилище свое въ ономъ, производитъ въ душахъ праведныхъ таковое же дѣйствіе. Въ самой пресвятѣйшей душѣ нашего Спасителя находилось подобное тому желаніе. Онъ вздыхалъ во дни своего уничиженія, говоря: *прослави мя ты, Отче, у тебя самаго славою, юже имѣхъ у тебе прежде міръ не бысть* (*).

Напротивъ того въ чадахъ міра, ищущихъ блаженства своего въ суетностяхъ, таковаго вождел ѣнія будущаго міра мы никакъ не найдемъ; а ихъ рай есть такой свѣтъ, въ которомъ похоть очесъ, и похоть тѣлесная, и гордость житейская въ обыкновеніи; свѣтъ, въ которомъ неправда свой храмъ и жилище имѣетъ. Слѣдовательно все вождел ѣніе сердецъ ихъ устремлено только къ тому, что имъ вѣчно жить въ нынѣшнемъ мірѣ. Основанія тако-

(*) Отъ Іоанна гл. 17. ст. 5.

ваго желанія искать намъ не далече; оное означится само собою, какъ скоро разсмотримъ согласіе, находящееся между нынѣшнимъ міромъ и поврежденными склонностьми и желаніями человѣковъ, принадлежащихъ къ нынѣшнему свѣту. — Сребролюбіе требуетъ земныхъ сокровищъ, честолюбіе пышности, великолѣпія, блеска, титловъ и чиновъ; а роскошь тысячу любострастныхъ забавъ и утѣшеній для своей пищи и насыщенія; а все сіе предлагаетъ сей міръ дѣтямъ своимъ въ изобиліи. И такъ коль пріятно посему имъ жилище таковое, въ которомъ они всѣ имѣть могутъ, чего ни пожелаетъ ихъ сердце. Такой свѣтъ, въ которомъ въ случаѣ, естьли имѣютъ довольно власти и могущества, они невинность угнѣтать, добродѣтель попирать ногами, а всякія неправды и свирѣпство по вожделѣнію сердецъ ихъ производить могутъ. —— Они гнушаются напротивъ того будущимъ міромъ: правда, обитающая въ ономъ, имъ ненавистна, а сіяніе, окружающее божественную добродѣтель, зрѣнію ихъ несносно. Они знаютъ, что въ будущемъ мірѣ не могутъ себѣ инаго жилища ожидать, какъ мѣста

му-

мученія. И такъ естьлибъ имъ было возможно, то возсталибъ они противъ самаго неба, и постарались опровергнуть престолъ правды. Но какъ къ учиненію того они надмѣру слабы и немощны, то избираютъ они другой путь, и чрезъ то негодованіе свое противъ будущаго жилища праведныхъ, а вкупѣ и помраченныя и ожесточенныя сердца свои изъявляютъ очевидно. Они не вѣрятъ, что будетъ иной свѣтъ, и съ наглымъ безстыдствомъ утверждаютъ, что все, что ни говорится о томъ въ священномъ писаніи, къ баснямъ и бреднямъ, выдуманнымъ единственно для устрашенія слабоумныхъ и для произведенія глупцамъ мечтательнаго увеселенія клонится. Они поднимаютъ на смѣхъ дѣтей Господнихъ, отрицающихся отъ сего міра со всѣми его ложными благими и похотьми, и ожидающихъ лучшаго свѣта, въ которомъ они подъ крылами правды въ безопасности жить радостную надежду имѣютъ. Они ругаются ими и дѣлаютъ ихъ себѣ посмѣшищемъ; они почитаютъ жизнь ихъ потерянною, а конецъ ихъ стыдомъ и поношеніемъ.

Но допустятъ ли вѣрные себя таковыми бреднями смутить и поколебать? — Угнѣтутъ ли они въ себѣ вожделѣніе будущаго міра единственно для того, что глупцы оному быть не вѣрятъ и ихъ надежду отмещутъ, и что дураки оной смѣются? Ахъ, нѣтъ! и сего да не будетъ никогда. — Желаніе ихъ имѣетъ цѣлью у себя не мечтательныя и ложныя, но истинныя благи, и надежда ихъ имѣетъ твердое основаніе. — Какъ та, такъ и другая утверждаются на *обѣщаніи Божескомъ*, на обѣтованіи Бога, которой самъ истинна есть; на обѣтованіи, которое никогда не сбыться и обмануть не можетъ. Тотъ же Апостолъ, котораго слова мы теперь разсматривали, предсказывалъ напередъ и давно уже намъ, что *въ послѣдніе дни придутъ ругатели* сего рода къ намъ, *ругатели, по своимъ похотямъ ходящіе* (*), которые по внушенію оныхъ вѣчность сего міра утверждать, слѣдовательно бытію будущаго не вѣрить будутъ. Но онъ оставилъ вкупѣ вѣрнымъ и предписаніе, какъ имъ и

(*) 2 Пос. Петр. гл. 3. ст. 3.

и поступать противъ таковыхъ ругателей. Онъ совѣтуетъ не взирать на таковыя глупости ихъ и бредни, и между прочимъ говоритъ: *они, яко ненаученни и неутперждении, развращаютъ писанія къ своей погибели имъ. Вы же убо, возлюбленные, предвѣдяще хранитеся, да не лестію беззаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія, но да растете по благодати и разумѣ Господа нашего и Спаса Іисуса Христа* (*). Онъ учитъ, чтобъ въ непорочной жизни и съ терпѣніемъ ожидать дня пришествія Господня; а предъ ругателями сими, врагами истинны, въ честь оной и въ доказательство несомнѣнной своей надежды исповѣдывать, что мы новаго неба и новыя земли по обѣтованію его чаемъ, въ нихъ же правда живетъ.

И такъ есть ли для васъ, о вы, послѣдователи Христовы, что полезнѣе неутомленнаго старанія о томъ, чтобъ отчасу болѣе возжигать въ себѣ сіе вожделѣніе и укрѣплять надежду сію въ серд-

(*) 2 Пос. Петр. гл. 3. ст. 16. 17. 18.

сердцахъ вашихъ? Вамъ должно пещись дѣлать ее для себя отчасу радостнѣйшею и доводить до совершенной безсомнѣнности. Вы лишитесь всего, какъ скоро допустите сему вожделѣнію и сей надеждѣ въ васъ изчезнуть. — Вожделѣніе будущаго міра не можетъ угнѣшено быть безъ того, чтобъ вкупѣ пагубная любовь къ нынѣшнему преходящему свѣту не наполнила сердецъ вашихъ. А надежда, устремленная къ блаженному жилищу праведныхъ, не можетъ безъ того изчезнуть, чтобъ вкупѣ мучительная боязнь, или паче совершенное отчаяніе, не заступило мѣсто оной въ сердцахъ вашихъ. Чего ради прилѣпляйтесь крѣпко къ обѣтованію Бога вашего, напоминаемаго вамъ святымъ свидѣтелемъ его; обѣтованію, которое еще и во время ветхаго завѣта повелѣлъ онъ записать единому изъ Пророкъ своихъ. *Будетъ бо небо ново и земля нова*, глаголетъ Исаія Пророкъ духомъ Господнимъ, *и не помянутъ прежнихъ, ниже взыдутъ на сердце ихъ.* (*) Взирайте на повтореніе обѣтованія сего Апостоломъ, яко на

(*) Исаія гл. 65. ст. 17.

на новое подтвержденіе и яко на совершенное запечатлѣніе сего Божескаго обѣщанія, и о дусѣ Господнѣ дѣлайтесь чрезъ то отчасу болѣе удостовѣренными въ томъ, что тотъ, которой сіе обѣщалъ, дѣйствительно и исполнитъ.

Но какъ кровь и плоть весьма легко могутъ смѣшиваться и съ наилучшими и спасительнѣйшими движеніями душъ нашихъ и приводить оныя въ разстройку и богопротивное замѣшательство и безпорядокъ, то пекитесь, возлюбленные, съ возможнѣйшимъ тщаніемъ о томъ, чтобъ сіе ваше вожделѣніе будущаго міра было поставляемо всегда *вожделѣніемъ благоучрежденнымъ и богоугоднымъ*. Вамъ хотя и дозволено обращать взоры и устремлять желанія свои къ блаженнымъ обиталищамъ праведныхъ, показуемыхъ вамъ Духомъ Господнимъ вдалекѣ; но вы согрѣшите, естьли сіе вожделѣніе будетъ проистекать изъ нечистаго источника, или будетъ безпорядочно, или надмѣру сильно. Вы согрѣшите, естьли не будете съ терпѣніемъ ожидать того часа, которой премудростію Господнею назначенъ для раззоренія ны-

нынѣшняго міра и устроенія изъ него новаго и несравненно великолѣпнѣйшаго. Неудовольствіе Божескими путями, негодованіе на крестъ, которой вы въ нынѣшнемъ мірѣ во слѣдъ Спасителя вашего носить на себѣ должны, и господствующая нетерпѣливость, суть сіи нечистые источники. Они находятся въ сердцахъ вашихъ; и для того при помощи благодати Господней старайтесь о заглушеніи оныхъ; ибо возможетъ ли вожделѣніе ваше будущаго міра правильно и Господу пріятно быть, естьли вамъ нынѣшній свѣтъ только для того противенъ будетъ, что вы въ ономъ по негладкому пути, и претерпѣвая осмѣянія и поношенія, во слѣдъ Спасителя вашего шествовать принуждены, и конца горестей вашихъ не предвидите. Надежда святыхъ можетъ вамъ и сію пустыню пріятною сдѣлать, и когда вы ею наполните сердца ваши, то не отречетесь дотолѣ здѣсь странствовать, покуда провидѣнію Господню угодно будетъ ввести васъ въ небесной Ханаанъ, въ сію подлинную землю обѣтованія. — Израиль пылалъ нетерпѣливымъ желаніемъ войти скорѣе въ земной Ханаанъ, но Господу было оное не

угод-

угодно, и тѣмъ паче, что сія нетерпѣливость произвела роптаніе на рабовъ его и противъ самаго ихъ Божественнаго путеводителя. Внемлите еще разъ словамъ Апостола: *нопа же невесе и нопыя земли чаемъ*. Сіе значитъ то, что мы признаемъ красоту и совершенство будущаго міра, мы вожделѣемъ онаго, мы побуждаемся тѣмъ къ отрицанію себя отъ нынѣшняго видимаго и преходящаго міра и къ побѣжденію вѣрою всѣхъ его прелестей. — Мы удостовѣрены въ томъ безсомнѣнно, что мы должны быть щастливыми обитателями будущаго великолѣпнаго града, которой созижденъ будетъ Господемъ для святыхъ его; — но со всѣмъ тѣмъ мы подвергаемъ волю свою волѣ небеснаго Отца нашего: — мы не дерзаемъ означать дня и часа, которой премудрость Господня благоволила утаить отъ насъ. — Мы ожидаемъ нашего избавленія и введенія въ вѣчное и небесное царствіе Царя нашего съ непоколебимымъ терпѣніемъ. — Тако, любезные, мыслилъ свидѣтель Христовъ, тако мыслятъ и истинные рабы Христовы. Старайтесь же и вы въ семъ случаѣ подражать ихъ примѣру и мыслить такоже.

 Вѣр-

Вѣрные ожидаютъ новаго неба и новыя земли. Они ожидаютъ оныхъ безъ боязни и сомнѣнія. — Надежда состоитъ въ великомъ ожиданіи будущаго блага, слѣдовательно находится въ вѣрныхъ надежда будущаго міра; но надежда можетъ только тогда живою назваться, когда она великое дѣйствіе въ нашей волѣ и въ нашемъ житіи имѣть будетъ. — О вы, носящіе лестное званіе сихъ *вѣрныхъ*, сихъ истинныхъ рабовъ Господнихъ! старайтесь же посему, чтобъ надежда сія была въ васъ *живая*. — Но какими же намъ быть надлежитъ, буде хотѣть, чтобъ сія надежда наполняла сердца наши? — Намъ надлежитъ со Іисусомъ, съ симъ пріобрѣтателемъ блаженства нашего, посредствомъ вѣры въ наитѣснѣйшемъ сопряженіи быть. — Священное писаніе научаетъ насъ, что во Іисусѣ и во искупленіи его находятся всѣ тѣ побудительныя причины, для которыхъ Богъ вознамѣрился свѣтъ создать: *яко тѣмъ создана быша вся́ческая, яже на небеси, и яже на земли видимая и невидимая: аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти, вся́ческая тѣмъ и о немъ создашася, и*

тој

той есть прежде всѣхъ, и всяческая въ немъ состоятся (*). — А изъ сихъ словъ Духа Господня можемъ уже мы правильное слѣдствіе вывесть, что Господь и будущій новой міръ единственно для Христа воздвигнетъ. И коль славно подтверждается истинна сія другимъ и точнымъ изреченіемъ Божескимъ: *древняя мимо идоша, се быша вся нова. Всяческая же отъ Бога, примирившаго насъ себѣ Іисусъ Христомъ.* (**) — Извлечемъ же теперь, любезные пріятели, изъ истинны сей заключеніе превеличайшей важности. — Кто во Іисусѣ не имѣетъ участія, тотъ не имѣетъ участія и наслѣдія и въ будущемъ мірѣ, поелику разумѣется оной въ тѣсномъ знаменованіи единымъ блаженнымъ обиталищемъ праведныхъ. Ибо хотя то и правда, что будутъ и нечестивые и беззаконные существовать въ будущемъ мірѣ, но они будутъ вѣчно нещастными жителями онаго; потому что будутъ ввержены во тьму кромѣчную, идѣже будетъ вопль и скрежетъ зубовъ.

 Со

(*) Къ Колоссаемъ гл. 1. ст. 16. 17.
(**) 2 къ Коринфяномъ гл. 5. ст. 17. 18.

Со всѢмЪ тѢмЪ того не довольно, любезные пріятели, чтобЪ намЪ только знать сію истинну, а надлежитЪ намЪ стараться и употреблять ее вЪ свою пользу. Чего ради изслѢдуемЪ теперь самихЪ себя, и испытуемЪ сердца наши наиточнѢйшимЪ образомЪ, можемЪ ли мы по справедливости похвалиться, что мы посредствомЪ живыя вѢры во ХристѢ находимся? состоимЪ ли сЪ ИскупителемЪ нашимЪ вЪ тѢсномЪ и блаженномЪ сопряженіи, которой чрезЪ пролитіе за насЪ своея крови вошелЪ во Святая, созижденная не руками человѢческими, и чрезЪ самое то пріобрѢлЪ намЪ вѢчное, блаженное и преславное жилище предЪ лицемЪ БожескимЪ вЪ будущемЪ мірѢ? — Ежели на вопросЪ сей совѢсть наша не можетЪ дать вожделѢннаго отвѢта, естьли обличаетЪ и увѢряетЪ она насЪ, что мы принадлежимЪ еще кЪ тѢмЪ, которые только устами Іисуса исповѢдуютЪ, вЪ самомЪ же дѢлѢ весьма далеко еще отЪ него удалены, кЪ тѢмЪ, которые еще иго грѢховное и оковы сатаны и міра сего на себѢ носятЪ, или еще того хуже, кЪ окаянной толпѢ тѢхЪ, которые Искупителя міра и сами себя распи-

пинаютЪ и имЪ ругаются, и находясь вЪ такомЪ бѣдственномЪ состояніи, веселимЪ и ласкаемЪ себя надеждою будущаго міра, то вЪ такомЪ случаѣ мы обманываемЪ самихЪ себя, и надежда наша тщетная. — Не ожидайте себѣ новаго неба и земли, о вы, рабы суетности и сыновЪ погибели, доколѣ не престанете пребывать во грѣхахЪ вашихЪ! — Вы когда умрете вЪ грѣхахЪ, то для васЪ не останется ничего инаго, кромѣ *страшнаго чаянія суда и огня ревности, поясти хотящаго сопротивныя* (*).

Коль велико напротивЪ того ваше блаженство, о вы, раби и чада Божія, когда васЪ посредѣ тьмы сего міра озаряетЪ свѣтЪ Господень, свѣтЪ пріятной и животворный, могущій возвеселять духЪ вашЪ. Вы воздыхаете при бѣдствіяхЪ и напастяхЪ сего міра, но Господь показуетЪ вамЪ вЪ своемЪ словѣ красоту и великолѣпіе будущаго міра. — МожетЪ ли путешествователь чувствовать усталость и быть унывнымЪ, когда онЪ цѣль пути своего и мѣ-

(*) Ко ЕвреемЪ гл. 10. ст. 27.

мѣсто покоя и отдохновенія своего хотя вдали еще узрѣваетъ. А вы не только видите въ Божескихъ обѣтованіяхъ новой Іерусалимъ, сей преславной градъ Божій, но и удостовѣрены уже въ томъ, что вы имѣете право гражданства въ ономъ, и что находясь посредствомъ вѣры съ Искупителемъ міра въ тѣсномъ сопряженіи, имѣете въ томъ печать увѣренія. — Вы можете уже съ радостію сказать: *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисусъ Христа, иже по мнозѣй своей милости порождей насъ во упованіе живо, воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ, въ наслѣдіе нетлѣнно, и нескверно, и неувядаемо, соблюденное на небесехъ насъ ради. Иже силою Божіею соблюдаеми есмы чрезъ вѣру во спасеніе, готовое явитися во время послѣднее.* (*)

Естьли вы, возлюбленныя души, неутомленно стараться будете о вящшемъ укрѣпленіи себя въ вашемъ званіи и избраніи, то и ваше упованіе и ожиданіе будущаго преславнаго міра, въ которомъ правда

(*) 1. Посланіе Пет. гл. 1. ст. 3. 4. 5.

правда живетъ, отчасу живѣе и совершеннѣе становиться будетъ. А чѣмъ болѣе вѣра ваша во Христа очищаема и укрѣпляема будетъ, тѣмъ больше будетъ и радость ваша о достовѣрности вашего званія и избранія къ животу вѣчному. — Естьлижъ спросите, чтожъ намъ притомъ дѣлать, то отвѣтствую, что ваша должность есть тѣ средства употреблять прямо, чрезъ которыя вы съ Христомъ тѣснѣе соединиться можете; а напротивъ того съ возможнѣйшимъ тщаніемъ всего того убѣгать, что васъ отъ Искупителя вашего отторгнуть можетъ. Благоговѣйная и истинною вѣрою одушевленная молитва, соединяемое съ оною внимательное чтеніе священнаго писанія и размышленіе о милостяхъ и обѣтованіяхъ Божескихъ во Іисусѣ христѣ, вѣрное и неутомленное послѣдованіе благословеннымъ стопамъ Искупителя вашего, суть должности, которыя вамъ наблюдать слѣдуетъ. — Естьли будете вы въ наблюденіи оныхъ вѣрны, то и Духъ Господень отчасу болѣе дѣйствовать въ душахъ вашихъ и отчасу больше утверждать васъ въ вѣрѣ, уповании и любви къ Искупителю вашему будетъ. И тогда можете

вы вмѣстѣ съ Павломъ сказать: *вѣмъ бо, ему же вѣровахъ, и извѣстихся, яко силенъ есть преданіе мое сохранить въ день онъ* (*).

Надежда, или упованіе вѣрныхъ, относящееся къ будущему міру, есть упованіе живое. Сего не можетъ мнѣ изъ всѣхъ, читавшихъ со вниманіемъ сіе разсужденіе, никто оспорить. А какъ всякое живое упованіе имѣетъ великое содѣйствіе и на дѣла тѣхъ, у коихъ въ сердцахъ оно обитаетъ, то самое тоже возможемъ мы утвердить и о семъ упованіи вѣрныхъ.

Святый Апостолъ Петръ даетъ намъ самъ наилучшее руководство къ доказательству сего пункта. Онъ, учинивъ сперва именемъ своимъ и именемъ всѣхъ вѣрныхъ исповѣдованіе: *новаго небесе и новыя земли по обѣтованію его чаемъ, въ нихъ же правда живетъ*, сопрягаетъ съ нимъ непосредственное напоминаніе слѣдующее: *тѣмже, возлюбленніи, сихъ чающе, потщитеся нескпер-*

(*) 2. Къ Тимоф. гл. 1. ст. 12.

скверни и непорочни тому обрѣстися въ мірѣ. (*) Коль велики и коль важны суть сіи должности, которыхъ наблюденіе отъ вѣрныхъ сими словами требуетъ Апостолъ! Но откуда почерпаетъ онъ побудительныя причины, которыми къ наблюденію сихъ должностей онъ возбудить ихъ старается? Единственно изъ чаянія, упованія, или надежды, наполняющей ихъ души, и которую они великимъ блаженствомъ и предвкушаніемъ самаго неба почитать причину имѣли. Или должно вамъ рѣшиться, есть прямая мысль сего великаго Учителя, надежду и упованіе ваше оставить, или должни вы все стараніе прилагать о томъ, чтобъ быть нескверными и непорочными и жить миролюбно. — Словомъ, любезные пріятели, ежели слова сіи Апостола въ точность разобрать, то увидимъ, что находятся въ оныхъ и самыя утѣшенія для вѣрныхъ, проистекающія изъ сего источника ихъ живыя надежды. — Когда вы ожидаете новаго неба и новыя земли, когда вы при непорочной жизни можете быть

 увѣ-

(*) 2. пос. Петр. гл. 3. ст. 15.

увѣрены, что ожиданіе ваше не суетное, то и можете въ разсужденіи господствующей въ нынѣшнемъ мірѣ неправды, и при самой кончинѣ міра и разрушеніи онаго огнемъ себя легко утѣшить и духъ свой успокоить.

Я беру сіи побужденія свидѣтеля Христова, и прилагаю ихъ къ сердцамъ вашимъ, возлюбленныя души. — Хотите когда вы пришествія Христова съ небесъ ожидать съ радостію, хотите когда сохранить въ себѣ надежду о внитіи съ нимъ въ будущій міръ и соучаствованіи въ его славѣ, то и житію вашему надобно быть небесному. Невозможности въ томъ нѣтъ, чтобъ жить въ мірѣ и сохранить себя отъ него неоскверненнымъ; воззрите на Іисуса, начальника и совершителя вашея вѣры, и живите такъ, какъ онъ жилъ, такъ не осквернитъ и міръ васъ своими сквернами. Онъ зналъ, что царствіе его не отъ міра сего есть, и потому отрекся онъ всея славы земныя, и отъиде, когда народъ хотѣлъ его Царемъ сдѣлать. — Ваше спасеніе и ваше блаженство, о вы, подражатели Христовы, есть также не отъ міра сего, а потому взирай-

райте и вы на него такими очами, какими взираетъ путешественникъ на пустую и неплодоносную пустыню, чрезъ которую лежитъ его путь, и возносите сердца ваши туда, гдѣ вы вѣчно быть хотите. Вы живете въ этомъ мірѣ; но вы изыдите изъ него, отторгните совершенно сердца ваши отъ всѣхъ ослѣпляющихъ васъ его ложныхъ благъ, не прельщайтесь оными, отлучите себя отъ чадъ міра и невѣрія, и не прикасайтесь ни до какія скверны, ходите непорочно предъ лицемъ вашего Отца небеснаго, отрекитесь всего противнаго и неугоднаго уму, и старайтесь въ самомъ семъ лукавомъ вѣкѣ жить праведно и благочестиво, такъ и возможете съ радостію ожидать пришествія дня славы великаго Бога и Спаса вашего Іисуса Христа, за которымъ разрушеніе нынѣшняго и устроеніе будущаго міра непосредственно послѣдуетъ.

Вы воздыхаете при зрѣніи толь безчисленныхъ неправдъ, бываемыхъ въ семъ мірѣ, и принуждены бываете плачевныя дѣйствія оныхъ тѣмъ болѣе ощущать, чѣмъ тщательнѣе прилѣжите вы благочестію и придерживаетесь

правдѣ. Вы ужасаетесь, примѣчая, что злочестивому всѣ злодѣянія его съ рукъ сходятъ, и всѣ своевольства удаются по желанію, и что беззаконникъ, яко лавръ, процвѣтаетъ; вы соблазняетесь и начинаете претыкаться, когда око ваше усматриваетъ добродѣтель, покрытую стыдомъ и поношеніемъ и невинность гонимую; но это слабость, которая грѣшна и можетъ для васъ опасною быть; но которая не навлечетъ на васъ проклятія, естьли вы оную чрезъ силу вѣры преодолѣвать стараться станете. Войдите въ святилище и примѣчайте послѣдняя ихъ; просите Бога, чтобъ просвѣтилъ онъ вамъ мысленной взоръ, дабы вы могли сей мракъ проникнуть и узрѣть совершенную правду, которая владычество свое въ будущемъ мірѣ имѣть будетъ. Въ здѣшнемъ мірѣ неправедной судья дѣлаетъ насилія и нарушеніе законовъ; онъ осуждаетъ невинныхъ и ничего не согрѣшившихъ на смерть, а злодѣевъ и грабителей признаетъ правыми; но въ будущемъ мірѣ будетъ судіею самъ Господь, и тогда рѣшенія будутъ инаковы: онъ воздастъ каждому по дѣламъ его. — И такъ возможно ли злости

сти и неправдамъ нынѣшняго міра приводить духъ вашъ въ уныніе, когда живое упованіе и горящее желаніе будущаго свѣта наполняетъ сердца ваши? Великій Господи! оживляй сію надежду въ душахъ рабовъ твоихъ отчасу болѣе, и открывай имъ себя отчасу славнѣе, дабы никогда не могли они впасть въ отчаяніе и лишиться всея бодрости, но безпрепятственно могли продолжать странствованіе свое чрезъ сей міръ, наполненной неправдами, и съ радостію внити въ новой, гдѣ правда живетъ.

Лотъ увидѣлъ Содомъ, въ огнѣ стоящій; коль ужасное зрѣлище для жителя сего града! Однако его сердце не уныло, и онъ не впалъ въ отчаяніе, но паче радовался, что онъ чрезъ то могъ сдѣлаться свидѣтелемъ правосудія Господня, учинившаго злости беззаконныхъ, достигшей до высочайшей своей степени, окончаніе. Ему обѣщано было, что онъ въ *Сигорѣ* найдетъ совершенную себѣ безопасность. И такъ когда придетъ время, что Господь одождитъ огнь и жупелъ на самой нынѣшній міръ, то не для чего и вашимъ сердцамъ впадать въ отчаяніе; ибо у васъ есть свой

Си-

Сигоръ, которой вашимъ будущимъ жилищемъ будетъ. — Господь пошлетъ Ангеловъ своихъ, которымъ повелитъ известь васъ изъ огня; онъ самъ отверзетъ вамъ врата небеснаго Іерусалима, и введетъ васъ въ сей вѣчной градъ и въ сей храмъ совершенныя правды. Вы будете вѣчно, вѣчно жить въ скиніи Божіей съ человѣки, и Богъ будетъ съ вами, и вы будете людіе его. Онъ самъ Богъ съ нами будетъ, Богъ нашъ, и отъимететъ всяку слезу отъ очей нашихъ, и не будетъ болѣе ни плача, ни вопля, ни болѣзни никакія. Тогда уста наши возгремятъ радостными восклицаніями и языкъ возпрославитъ имя его, и мы всѣ воскликнемъ и воспоемъ хвалу вѣчную ему за великія его оказанныя намъ милости и щедроты.

